АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. С. РАСТОРГУЕВА

ОЧЕРКИ ПО ТАДЖИКСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Выпуск 1

ВАРЗОБСКИЙ ГОВОР ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва · 1952

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. С. РАСТОРГУЕВА

ОЧЕРКИ ПО ТАДЖИКСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Выпуск 1

ВАРЗОБСКИЙ ГОВОР ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва · 1952

ПРЕДИСЛОВИЕ

Варзобский говор, или „варзоби́“, как его называют сами таджики, распространен в 12 кишлаках кишлачного совета Варзо́б-Кала́ и Варзо́би Боло́, расположенных в средней и юго-восточной части Варзобского района Сталинабадской области. Он принадлежит к группе центральных говоров Таджикистана, в научной литературе почти совершенно неизвестных. Материалы, положенные в основу данного описания, собраны в Варзобе во время четырех летних командировок (1937, 1938, 1939 и 1940 гг.), проведенных автором по поручению Ленинградского государственного университета и Института языка и мышления Академии Наук СССР. Основная стационарная работа проводилась неподалеку от районного центра в кишлаке Варзо́б-Кала́. Кроме того, небольшое количество текстов было записано в кишлаках Зимчуру́т, Пугу́зи (кишлачный совет Варзо́б-Кала́) и Диамали́к (кишлачный совет Варзо́би Боло́). Первоначальные сборы материалов проводились совместно с В. С. Соколовой. Работой руководил проф. И. И. Зарубин.

За все время работы было записано около 2000 разговорных фраз и 30 повествовательных текстов (сказки и рассказы), из которых сохранилось около 900 фраз, приведенных в приложении к данной работе.

При исследовании фонетического состава говора были использованы предоставленные кабинетом фонетики Ленинградского государственного университета кимограф, приборы

Мейера, звукозаписывающий аппарат (запись текстов на граммофонные пластинки).

Записи и наблюдения проводились, главным образом, в семье Сафара Шарипова (35 лет) и его зятя Раджаба Меликова (37 лет), уроженцев кишлака Варзо́б-Кала́, а также у их родственников и соседей. Основными помощниками были: Бибигуль Шарипова (18 лет), Бибинор Меликова (16 лет), Олим Раджабов (15 лет), Носир Бабаев (18 лет). Все они местные колхозники, учившиеся в школе родного кишлака.

Тексты, прилагаемые к работе, представляют собой запись разговоров, слышанных в семье хозяина, в гостях, в чайхане, на собраниях и проч. Фразы записывались в тот момент, когда были услышаны. Основная часть текстов была записана фонетически, т. е. в них были отмечены все уловленные на слух варианты фонем. Только в конце работы, когда фонетический состав говора был твердо установлен, проводилась фонологическая запись, т. е. отмечались только фонемы. Это дало возможность записать более длинные фразы, частично также — диалоги. При подготовке к изданию транскрипция была несколько упрощена ради удобства печатания, и некоторые знаки пришлось выбросить; все же в ней обозначены не только фонемы, но и некоторые наиболее четко различимые варианты фонем, например, *ə* — редуцированный звук, вариант фонемы *а*, *у̯* неслоговое — вариант фонемы *в* и проч. В текстах сохранены индивидуальные особенности произношения лиц, у которых они были записаны, поэтому некоторые слова в разных местах обозначаются по-разному; например: *ру̯з* || *руз* — день, *кард* || *ка̄д* — он сделал и т. п. Ударение обозначено только там, где оно падает не на последний слог.

Система знаков транскрипции, используемой в работе, составлена на основе современной таджикской графики, однако не совпадает с нею полностью. Строго придерживаясь одного из основных правил транскрипции, согласно которому каждая буква должна обозначать один только звук, мы сочетания звуков *й* + *е*, *й* + *о*, *й* + *а*, *й* + *у*, *й* + *у̯* обозначаем аналитически, т. е. сочетанием букв *йе*, *йо*, *йа*, *йу*, *йу̯*, а не

е, ё, я, ю, как это принято в литературном языке. По той же причине фонема *е* всюду обозначается одним знаком *е*, в том числе и в начале слова, где в литературном языке пишется *э*, т. е. мы пишем *елак* — „сито", а не *элак*, *елон* — „объявление", а не *эълон* и т. п. Черточка над буквой в транскрипции обычно используется для обозначения долготы звука; в связи с этим огубленный гласный смешанного ряда, качественно отличный от *у*, звука заднего ряда, огубленного, мы обозначаем знаком *ў* (вместо принятого в литературном языке знака *ӯ*), а знаком *ӯ* обозначаем *у* долгое — вариант фонемы *у*. Для двух отсутствующих в литературном языке щелевых фарингальных звуков[1] введены два дополнительных знака — *х̲* для глухого (соответствует арабскому ح) и ʼ для звонкого (соответствует арабскому ع). Несколько дополнительных знаков введено также для обозначения некоторых наиболее четко выделяемых вариантов фонем. Полный перечень этих знаков и их объяснение помещены в конце работы перед текстами.

В грамматическом очерке при изложении фактов общетаджикских в значительной степени использованы труды проф. И. И. Зарубина по таджикскому языку и, в частности, лекции, читанные им в Ленинградском государственном университете за период с 1933 по 1940 г. Почти полностью использована также и его терминология. Однако в общем построении работы имеются некоторые отклонения от его системы. Это касается, главным образом, вопроса о частях речи, классификации глагольных форм (выделение категории наклонения), грамматических категорий имен и пр. Имеются отличия также в трактовке некоторых глагольных форм, например, аориста, потенциальных форм, перфекта и др.

Исходя из известного положения марксистской философии о диалектическом единстве формы и содержания, мы считали неправильным давать грамматические формы слов в отрыве от их семантики и синтаксического употребления. Поэтому раздел „Части речи", посвященный, главным образом,

---

[1] Фарингальными называются по терминологии академика Л. В. Щербы звуки, образуемые в полости зева (фаринкса).

вопросам морфологии, включает в себя также некоторые элементы синтаксиса, в частности, в нем отражены синтаксические функции различных форм слова. Синтаксис предложения рассматривается в специальном разделе, озаглавленном „Краткие сведения о синтаксисе предложения".

Мы стремились представить грамматическую систему говора как единое гармоничное целое, отражая при этом все существенные факты как специфически варзобские, так и общетаджикские. Сравнение с литературным языком и с другими таджикскими говорами выделено в особую главу, помещенную в заключительной части работы. Такое построение изложения основывается на указании И. В. Сталина о местных (территориальных) диалектах, которые в противоположность классовым диалектам или жаргонам „имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд"[1].

Диалектология, имеющая главным объектом своего изучения местные, народные диалекты и говоры, в настоящее время в свете трудов И. В. Сталина становится особенно важной отраслью языкознания. И. В. Сталин в своих „Ответах товарищам", отграничив местные (территориальные) диалекты от классовых диалектов или жаргонов, отчетливо показал, какую важную роль играют местные диалекты в процессе формирования национальных языков. „Диалекты местные („территориальные"), наоборот, обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки"[2]. Остальные диалекты при этом „теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них"[3]. „Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей ещё нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие ещё

---

[1] И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 43.

[2] Там же, стр. 43.

[3] Там же, стр. 44.

перемолоться в едином языке, — оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков“ [1].

Благодаря этим гениальным основополагающим указаниям И. В. Сталина становится особенно ясно, какое большое значение имеет диалектология при построении истории каждого конкретного языка. Исследователям таджикского языка предстоит огромная работа в этом направлении, поскольку установление подлинной истории таджикского языка есть дело будущего, а таджикская диалектологическая карта имеет еще очень много белых пятен. Эта задача может быть выполнена лишь при условии тесного сотрудничества всех специалистов, работающих в данной области как в центре, так и на местах. И нам хотелось бы этой книгой внести свой посильный вклад в это общее дело.

---

[1] И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 44.

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТАДЖИКСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Исследование таджикского языка и его народных говоров целиком является заслугой нашей отечественной русской и советской науки. Первые материалы по таджикскому языку, положившие начало подлинно научному его изучению, были опубликованы в 1861 г. профессором Казанского университета В. В. Григорьевым в книге „О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре". Здесь помещены мемуары бухарского таджика Мирзы Шамса, посвященные тем событиям, свидетелем которых он был в бытность свою при дворе эмира. Написаны они на языке, близком к разговорному, с сохранением некоторых диалектальных особенностей бухарской народной речи. Однако фонетическая сторона языка оказалась скрытой, благодаря арабскому шрифту, которым они напечатаны.

Рассмотрение этих текстов дало возможность В. В. Григорьеву составить небольшой грамматический очерк под названием „Обозрение диалектических особенностей употребительного у бухарских таджиков персидского языка"[1], который был помещен в той же книге в качестве приложения.

---

[1] В работах дореволюционного периода длительное время отрицалась национальная самобытность таджикского языка, и он рассматривался в качестве диалекта языка персидского.

Характеризуя таджикский язык сравнительно с персидским, автор отмечает некоторые из его отличительных черт, главным образом, морфологических (наличие особых глагольных форм, образуемых с вспомогательным глаголом *истодан* — „стоять", „пребывать", причастия с суффиксом *-ӣ* и др.). Это первый опыт грамматической характеристики таджикского языка.

В настоящее время грамматический очерк В. В. Григорьева, конечно, уже совершенно устарел, но тексты, помещенные в книге, полностью сохраняют свой интерес для диалектолога и исследователя истории языка, как образец разговорной речи бухарских таджиков середины прошлого столетия.

В 1898 г. (Обществом любителей естествознания) была направлена экспедиция в Среднюю Азию с лингвистическими и этнографическими заданиями. В качестве лингвиста и этнографа в экспедиции принял участие проф. А. А. Семенов, в те времена совсем еще молодой исследователь, который посетил горные районы Таджикистана, где им было собрано довольно большое количество диалектологических материалов. Лингвистическим результатам этой экспедиции он посвятил специальную монографию „Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии" в двух частях, вышедших двумя отдельными выпусками в 1900 и 1901 гг. Первая часть монографии содержит грамматический очерк и тексты, вторая — тексты и словарь. Основная ценность работы заключается в текстовой ее части, представляющей обширное собрание сказок и рассказов, записанных в Каратегине, Дарвазе и верховьях р. Зерафшана с сохранением диалектальных особенностей разговорной речи жителей этих мест. До самого последнего времени эти тексты были единственным источником наших сведений по говорам таджиков горной части Таджикистана[1]. Грамматический очерк, очень неполный и путаный, совершенно устарел.

---

[1] Новые данные по одному из этих говоров появились лишь в 1936 г. с опубликованием статьи Н. А. Кислякова „Описание говора таджиков Вахио-Боло" („Труды Таджикистанской базы АН СССР", т. III, Лингвистика," М.—Л., 1936).

Почти одновременно с А. А. Семеновым, т. е. в начале текущего столетия, начал свою работу в Средней Азии П. К. Кузнецов. Однако основные его интересы находились в области этнографии, и лишь одну работу „Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий“ („Известия Туркестанского отделения Русского географического общества“, т. X, в. 2, ч. 1, Ташкент, 1915) он посвятил вопросам языка. Работа не является специально диалектологической; она ставит целью проследить на конкретных материалах черты схождения таджикского и узбекского языков, явившиеся результатом их тесного соприкосновения. Но в конце к ней приложены тексты — 37 фраз и 3 коротеньких рассказа, которые могут быть использованы диалектологом. Они записаны в пределах бывшего Ташкентского уезда, более точно место их записи, к сожалению, не указано.

Летом 1926 г. в Таджикистан была направлена из Ленинграда этнологическая экспедиция Академии Наук СССР в составе 6 человек во главе с проф. И. И. Зарубиным. Основной областью работы экспедиции были горные районы верховьев Зерафшана: Фальгар, Матча, Искандер. Были обследованы также города: Самарканд, Пенджикент, Ура-Тюбе и Ташкент. Экспедицией было собрано большое количество этнографических записей, коллекций и зарисовок, а также обширный материал по фольклору и языку (до 40 сказок, песни, загадки, поговорки, около 1200 разговорных фраз). В связи с экспедицией появились три работы И. И. Зарубина: 1) „Этнологические задачи экспедиции в Таджикистане“, приложение к протоколу XVI заседания ОИФ Академии Наук СССР, 1925; 2) „Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г.“, „Известия Академии Наук СССР“, 1927; 3) „Очерк разговорного языка самаркандских евреев“, сб. „Иран“, вып. II, 1928. В первых двух работах говорится о языке в общетаджикском аспекте, диалектальные различия оставлены в стороне, последняя же работа — „Очерк разговорного языка самаркандских евреев“ — диалектологическая. Она посвящена характеристике разговорной речи самаркандских евреев, которая представляет собою один из

говоров таджикского языка. В ней представлен богатый материал — более 600 разговорных фраз и 8 повествовательных текстов, записанных чрезвычайно тщательно и умело. Грамматический очерк, несмотря на свою сжатость, является одним из лучших образцов работы подобного рода. Будучи первым и пока единственным (из опубликованных работ) удовлетворительным описанием одного из таджикских говоров, эта работа вместе с тем дает наиболее полное представление о системе таджикского языка в одной из его диалектальных разновидностей.

После национального размежевания среднеазиатских республик чрезвычайно возрастает интерес к вопросам языка в самом Таджикистане. Расширение и реорганизация сети народного образования, развитие науки, литературы и искусства ставят на очередь вопрос о реформе письма, орфографии, терминологии и пр. В связи с этим диалектология приобрела особенно важное значение: говоры должны были явиться одним из источников, откуда можно черпать новые слова и обороты для обогащения литературного языка; с фонетикой говоров нельзя было не считаться при установлении нового алфавита. Поэтому группе работников, возглавленной М. С. Андреевым, было поручено собрать к лингвистическому съезду 1930 г.[1] материалы по таджикским говорам, использовав для этой цели, в качестве осведомителей, таджиков — учащихся Таджикского института просвещения, съехавшихся в Ташкент из самых различных областей Средней Азии. Собранные материалы были опубликованы в книге М. С. Андреева: „Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров", Сталинабад—Ташкент, 1930. Это сводная работа по всем таджикским говорам; она ставит целью проследить по говорам отдельные фонетические и морфологические особенности: распространение звуков *ӯ*, *ɛ*, *ɣ*, *ҳ*, *е*, *у*, *и*, произношение глагольной приставки *ме-*, характер звука в изафетном показателе, личные местоимения, спряже-

---

[1] Лингвистический съезд 1930 г. был созван для утверждения латинизированного алфавита и решения ряда спорных вопросов по языку (терминология, орфография и пр.).

ние глаголов *рехтан* — „лить“ и *кардан* — „делать“ в настояще-будущем и простом прошедшем времени. Материалы представлены в ней в виде карт, таблиц, изоглосс. В результате обзора автор делает попытку классификации таджикских говоров: делит их на две группы — юго-восточную и северо-западную[1]. Работа сделана наспех и обладает целым рядом крупных недостатков, в частности, порочен самый метод работы (выяснение случайно избранных изолированных грамматических фактов путем опроса без записи текстов); все же при критическом подходе ею можно пользоваться.

После 1930 г. в Средней Азии вышли еще три небольшие работы по таджикским говорам. В 1934 г. в „Сборнике научных трудов Узбекского научно-исследовательского Института культурного строительства“ (т. I, вып. II) была напечатана статья А. С. Бабаева „Основные различия между туземно-(бух)-еврейским и таджикским языками“.

В 1936 г. в Трудах Таджикистанской базы Академии Наук СССР (т. III, Лингвистика) была опубликована статья Н. А. Кислякова „Описание говора таджиков Вахио-Боло“, в которой представлены новые материалы по одному из дарвазских говоров. Автор использует в ней не только фольклор, но и разговорные тексты (в статье приведено около 200 разговорных фраз), что дало ему возможность фиксировать ряд особенностей, не замеченных А. А. Семеновым (см. стр. 10). Все же достаточно полного представления о говоре он не дает (нет даже полной парадигмы глагольных форм).

В 1941 г., тоже в Таджикистане, в „Известиях Таджикского филиала Академии Наук СССР“, № 1, была опубликована статья Л. Бузургзода „Чорбайтҳои халқӣ ва хусусиятҳои шеваи Конибодом“, которая содержит около 50 таджикских народных песен-четверостиший (бейтов), записанных

---

[1] Ранее о делении таджикского языка на две группы, называя их „равнинные“ и „горные“, говорил П. К. Кузнецов в работе „Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий“ („Известия Туркестанского отделения Русского географического общества“, т. X, в. 2, ч. 1, Ташкент, 1915).

автором в Канибадаме. Текстам предпосылается небольшой грамматический очерк, дающий перечень некоторых особенностей канибадамского говора сравнительно с ленинабадским и говорами бухарско-самаркандской группы. Работа в целом дает новый и интересный материал, но материал этот — сырой, необработанный.

В течение последних трех лет (1949—1951 гг.) вышли из печати три работы, уже давно законченные, публикация которых была задержана войной. В Ленинграде в сборнике „Иранские языки“ (т. II, 1950) была напечатана статья А. З. Розенфельд „Говоры Каратегина“ (часть кандидатской диссертации, защищенной ею в Ленинграде в 1939 г.). В ней представлены довольно обширные материалы (разговорные и повествовательные) по двум каратегинским говорам (долина р. Сурхоб) и краткая характеристика основных их фонетических, морфологических и лексических особенностей. Работа не дает исчерпывающего представления об этих говорах (в частности, не выяснен до конца состав вокализма), но, тем не менее, она весьма существенно пополняет наши сведения о них, полученные из работ А. А. Семенова и М. С. Андреева [1].

В 1949 г. в Сталинабаде было опубликовано отдельным изданием краткое изложение кандидатской диссертации О. Джалалова под заголовком „Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку“ [2]. Эта работа дает чрезвычайно интересный в лингвистическом отношении материал (повествовательные тексты и небольшое количество разговорных фраз) по одному из крайних северных таджикских говоров, в сильной степени подвергнувшихся влиянию узбекского языка. К сожалению, тексты по техническим причинам были изданы не в транскрипции, а применительно к современной таджикской графике, что несколько затемняет

---

[1] А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, 1900 и 1901. М. С. Андреев. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров, Сталинабад—Ташкент, 1930.

[2] Диссертация была защищена О. Джалаловым в Ленинграде в 1938 г.

фонетические особенности говора. Недостаточно освещены вопросы фонетики и в грамматическом очерке, предпосылаемом текстам; в частности, не совсем ясен состав вокализма (не проведено достаточно четкое разграничение между фонемами и вариантами фонем). Грамматическое описание в целом недостаточно систематично и содержит несколько спорных моментов в трактовке отдельных вопросов фонетики, морфологии и синтаксиса.

В 1951 г. в Сталинабаде была издана работа Б. Ниязмухаммедова „Канибадамское наречие таджикского языка". Это также часть кандидатской диссертации. В ней помещены тексты повествовательные и стихотворные и краткая грамматическая характеристика говора сравнительно с литературным языком[1].

В настоящее время изучение таджикских говоров стоит в центре внимания научной общественности Таджикистана. Институтом истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии Наук СССР с 1948 г. начато систематическое их обследование. С этой целью была организована постоянная диалектологическая экспедиция, работающая под руководством проф. И. И. Зарубина. Первым объектом изучения явились говоры Кулябской области, обследование которых проводилось в течение двух лет (1948—1949 гг.). Работа велась во всех районах области, за исключением юго-западных (Дангара, Колхозабад, Кзылмазар и Пархар), заселенных преимущественно узбеками. Результаты работы изложены вкратце в статье В. С. Соколовой „Итоги Кулябской диалектологической экспедиции" (напечатана в „Трудах Таджикского филиала Академии Наук СССР", т. XXIX, История, археология, этнография, язык и литература, 1951). В ней даны суммарные сведения об основных отличительных особенностях кулябских говоров („кулябского языкового массива", как их называет автор) и намечены подразделения внутри этой группы. Часть материалов экспедиции легла

---

1 К сожалению, с этой работой мы не имели возможности ознакомиться. Диссертация на эту тему была защищена Б. Ниязмухаммедовым в 1938 г.

в основу кандидатской диссертации Р. Л. Неменовой „Кулябские говоры таджикского языка (северная группа)“ защищенной ею в Институте языкознания Академии Наук СССР в 1950 г. (автореферат диссертации опубликован в Ленинграде в 1950 г.)[1].

Из числа работ, законченных, но еще не опубликованных, следует упомянуть также кандидатскую диссертацию Л. В. Успенской „Каратагской говор таджикского языка“, которая была защищена автором в Институте языка и мышления (ныне Институте языкознания) Академии Наук СССР в Москве в апреле 1950 г. (автореферат диссертации опубликован в Сталинабаде в 1949 г. на правах рукописи)[2]. Остаются, к сожалению, еще не опубликованными рукописи покойного Л. Бузургзода по говорам Ферганской долины[3].

Этим исчерпывается список работ, специально посвященных таджикской диалектологии.

Сведения об особенностях фонетики отдельных таджикских говоров можно найти в специальных фонетических исследованиях: в статье В. К. Орфинской „Материалы к харак теристике фонетического состава таджикского языка“ (сб. „Иранские языки“, I, М.—Л., 1945[4]), в работе: L. Buzurgzoda „Fonetikaji zaboni adabiji toçikī“ (Stalinobod, 1940) и в работе В. С. Соколовой „Фонетика таджикского языка“ (М.—Л., 1949[5]).

В статье С. И. Климчицкого „Дарвазские фахлавиот“ (Труды Таджикской базы Академии Наук СССР, т. IX,

---

[1] Рукопись диссертации хранится в библиотеке Института языкознания Академии Наук СССР и в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

[2] Рукопись диссертации также находится в библиотеке Института языкознания Академии Наук СССР и в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

[3] Рукописи хранятся в Институте языка и литературы Академии Наук Таджикской ССР.

[4] Работа В. К. Орфинской построена на материалах, собранных в Самарканде, Пенджикенте и Искандере.

[5] Работа В. С. Соколовой построена на материалах таджикских говоров Варзоба, Самарканда, Пенджикента и Канибадама.

1940) даны некоторые материалы по классификации дарвазских говоров.

Еще более интересный материал дает другая фольклористическая работа: А. Н. Болдырев, „Бадахшанский фольклор“ („Советское востоковедение“, V, М.—Л., 1948). Здесь содержатся сведения о горонском говоре (Горно-Бадахшанская автономная область): о его звуковом составе, некоторых фонетических, морфологических и лексических особенностях сравнительно с литературным языком. К работе приложены тексты (разговорные и повествовательные) и небольшой словарь.

При критическом подходе могут быть использованы в диалектологических целях также и другие работы по фольклору. Приводим список основных из них:

1. О. А. Сухарева. К изучению таджикского фольклора, Самарканд, 1934. Содержит несколько вариантов сказки о козе и козлятах. Записана в Самарканде и окрестных кишлаках транскрипцией с сохранением особенностей произношения.

2. А. Н. Болдырев. К фольклору Таджикистана, „Труды Таджикистанской базы Академии Наук СССР“, III, 1936. Дается небольшой отрывок из героического таджикского народного произведения „Гӯруғлӣ“ с переводом и комментариями. Текст записан в с. Лухдж Сагирдаштского кишлачного совета Тавильдаринского района. Запись произведена международной иранской транскрипцией (не фонологическая).

3. „Folklori toçiki.“ Tartibdihanda A. N. Boldirev, Stalinobod, 1937. Представляет собой довольно большой сборник бейтов и газелей, записанных в различных районах Таджикистана. Напечатаны они таджикской латиницей, но с сохранением морфологических и лексических особенностей говоров.

4. M. Tursunzoda. Namunaji folklori toçik, Stalinobod, 1940. Содержит 650 бейтов, газелей и песен, записанных в различных районах Таджикистана. Пользование этой книгой с диалектологическими целями затрудняется тем, что не всегда указано, где произведена данная запись.

5. Л. Бузургзода, Р. Ҷалилов. Инъиқоси шӯриши Восеъ дар фольклор, Сталинобод, 1941. Представляет собой

сборник народных песен, записанных в Каратаге и Кулябе с сохранением особенностей произношения.

6. „Гӯруғлӣ". Парча аз эпоси халқи тоҷик. Гӯянда Қурбон ҷалил, кор кардабароянда М. Миршакар, Сталинобод, 1942. Содержит отрывок из таджикского народного эпоса „Гӯруғлӣ", записанный со слов известного сказителя Курбона Джалила в Яванском районе. Напечатан современным таджикским шрифтом. Пользование этим изданием для диалектологических целей несколько затруднено тем, что текст во многих местах подвергся обработке М. Миршакара. Все же при критическом подходе работа может оказаться полезной.

Некоторые, очень немногочисленные материалы по таджикским говорам (отдельные фразы, песенки, слова) можно найти в этнографических работах М. С. Андреева, Н. А. Кислякова, Е. М. Пещеревой, О. А. Сухаревой, А. Л. Троицкой и др.[1] Однако запись здесь очень неточная (с фонетической стороны), а потому пользоваться ею очень затруднительно.

Приведенный нами перечень литературы убедительно показывает, какие большие успехи достигнуты нашей отечественной наукой в области таджикской диалектологии. Основная доля исследований (более 90%) падает на послеоктябрь-

---

[1] М. С. Андреев. Из материалов по мифологии таджиков, сб „По Таджикистану", Отчет по экспедиции 1925 г., вып. I, Ташкент, 1927.

Н. А. Кисляков. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло, М. — Л., 1936.

Е. М. Пещерева. Молочное хозяйство у горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи. В книге „По Таджикистану", вып. I.

Е. М. Пещерева. Праздник тюльпана (лола) в сел. Исфара Кокандского уезда, сб. „В. В. Бартольду — туркестанские друзья, ученики и почитатели", Ташкент, 1927.

О. А. Сухарева. Некоторые вопросы брака и свадебные обычаи таджиков Шахристана, сб. научного кружка при Восточном факультете Среднеазиатского гос. университета, вып. I, Ташкент, 1927.

О. А. Сухарева. Мать и ребенок у таджиков, сб. „Иран", III, Л., 1927.

А. Л. Троицкая. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зерафшана, „Советская этнография", № 6, М.— Л., 1935 и др.

ский период, когда научная работа приобрела у нас в стране никогда не виданный ранее в мире размах. Тем не менее таджиковедам-диалектологам предстоит еще очень большая работа. Еще многие районы, населенные таджиками, должны быть обследованы в диалектологическом отношении[1]. На очереди стоит вопрос о подлинно научной классификации таджикских говоров и о создании таджикского диалектологического атласа.

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ВАРЗОБЕ

Варзобский район находится к северу от Сталинабада в долине р. Варзо́б и ее притоков — Лучо́б, Харанго́н и Душоха́ и входит по существующему административному делению в состав Сталинабадской области. В нем насчитывается семь кишлачных советов, из которых в каждом по 8—10 кишлаков: на севере — кишлачный совет Зидди́, ниже по течению р. Варзо́б — Варзо́б-Кала́, на юге — Чорбо́г, на северо-востоке в долине р. Душоха́ — Варзо́би Боло́, на востоке в долине Харанго́н — Тельманаба́д, на юго-востоке (в стороне от реки) — Киблаи́, на западе в долине Лучо́б — кишлачный совет Лучо́б.

Районный центр находится в кишлаке О́би Оджу́к (кишлачный совет Варзо́б-Кала́), расположенном в среднем течении Варзо́ба в 24 километрах от Сталинабада.

Всю площадь района занимают высокие скалистые горы, которые постепенно повышаются к северу. Здесь вершины гор всегда покрыты снегом, растительность скудная, земель, удобных для пахоты, мало, жизнь сосредоточена, главным образом, в долинах рек. Несколько иной характер носят восточная и юго-восточная части района (долина Харанго́на, т. е. кишлачный совет Тельманаба́д, а также кишлачный совет Киблаи́), где горы отлогие и покрыты растительностью.

---

[1] Совершенно не обследованы в диалектологическом отношении: почти вся центральная часть Таджикистана (Сталинабадская область), Горно-Бадахшанская автономная область, значительная часть Ленинабадской области, таджикские селения в Узбекистане и Киргизии.

Основное занятие жителей — земледелие. Сеют зерновые хлеба — пшеницу, ячмень, а также, в меньшем количестве, горох и лен. Поливных полей нет, орошаются только огороды. Огородничество, садоводство и скотоводство играют подсобную роль. Подсобным занятием является также шелководство.

На территории района находится несколько рабочих поселков. Имеется здесь также несколько культурных и лечебных учреждений, имеющих республиканское значение: в районном центре — дом отдыха, в селении Хаджи́ Оби Гарм (кишлачный совет Варзо́б-Кала́) — курорт с сернистыми источниками, в долине Харанго́н — детский туберкулезный санаторий. Летом в районе открываются два пионерских лагеря: один — в двух километрах от районного центра, второй — в долине Харанго́н. Школы, начальные или неполные средние, имеются в каждом кишлаке, средние школы — в районном центре, при Варзо́б-ГЭС и в Тагобе.

Основным центром культурной жизни является О́би Оджу́к, где находятся все районные учреждения, а также такие культурно-просветительные учреждения, как библиотека и кино, которые жители окрестных кишлаков посещают с большой охотой.

Сообщение с внешним миром и внутри района довольно хорошее. По берегу Варзо́ба проходит большая шоссейная дорога, ведущая из Сталинабада в Самарканд (через перевал Анзо́б), от которой ответвляются в стороны еще три дороги: на запад — в Лучо́б, на северо-восток — в Тагоб и на восток — в Харанго́н. По этим дорогам все время идет оживленное автомобильное движение. Грузовые машины следуют из Сталинабада на Варзо́б-ГЭС, на курорт в Хаджи́ О́би Гарм, в районный центр — в дом отдыха или в районные учреждения, в детский санаторий в Харанго́не, в пионерские лагери и пр.

Кроме того, регулярно, по два — три раза в день ходят несколько комфортабельных пассажирских автобусов из Сталинабада: один — до Варзо́б-ГЭС, а другой — до районного центра. Кишлаки, находящиеся в стороне от больших дорог, связаны лишь узкими тропинками.

Населяют Варзоб, главным образом, таджики, которые составляют не менее 85—90% населения. Кроме того, в нескольких кишлаках северной и северо-восточной части района (кишлачный совет Зидди́ и Варзо́би Боло́) живут ягнобцы и в одном кишлаке (Динава́к — кишлачный совет Тельман-аба́д) — узбеки. Русских в районе довольно много, они живут в районном центре, при Варзо́б-ГЭСе, в Тагоби, в Зидди́, в Хаджи́ О́би Га́рме и др.

Характеризуемый в данной работе варзобский говор („варзоби́" — как его называют сами таджики) бытует в 12 кишлаках центральной и северо-восточной части района. Из них десять — Фанфаро́к, Варзо́б-Кала́, О́би Оджу́к, Оджу́ки Дара́, Зимчуру́т, Бега́р, Га́жни, Гушары́, Пугу́зи и Хаджи́ О́би Гарм (кишлачный совет Варзо́б-Кала́) — расположены по реке Варзо́б (в среднем ее течении) или неподалеку от нее, остальные два кишлака — Диамали́к и Тагоб — в долине р. Душоха́ (кишлачный совет Варзо́би Боло́). Кишлаки не велики по размерам, в каждом насчитывается не более 25—30 хозяйств, т. е. в среднем 150—170 жителей. Таким образом, всего в этих 12 кишлаках обитает около 2000 человек.

В непосредственном соседстве с говором „варзоби́" находятся три говора: „кулоби́", „каротегини́" и „вилояти́"[1]. Говор „каротегини́" распространен к северу и к северо-востоку от территории „варзоби́" — в трех кишлаках кишлачного совета Варзо́би Боло́, в кишлачном совете Зидди́, а также в двух кишлаках кишлачного совета Лучо́б. „Вилояти́" и „кулоби́" распространены к югу, юго-западу, юго-востоку и востоку от территории, занимаемой „варзоби́", в кишлачном совете Чорбо́г, в Харанго́не, Киблаи́ и Лучо́бе, причем „вилояти́" составляет основную массу, в которую „кулоби́" вкраплен отдельными кишлаками.

Жители долины Харанго́на и кишлачный совет Киблаи́ называют себя „сугути́". Однако говор их как будто бы ничем не отличается от „вилояти́". Поэтому в дальнейшем мы разделять их не будем.

---

[1] Местные жители так же называют и самих себя.

Говор „вилоятӣ“ (или „сугутӣ“) по своим фонетическим, морфологическим и лексическим признакам очень близок к варзобскому („варзобӣ“). Говоры „кулобӣ“ и „каротегинӣ“ резко от него отличаются, но зато близки между собой.

Судя по языковым данным, по рассказам стариков, а также по самим названиям говоров, „кулобӣ“ и „каротегинӣ“ являются выходцами из Кулябá и Каратегúна. По преданию, они переселились сюда 200 лет тому назад. „Варзобӣ“, повидимому, исконные местные жители. Происхождение „вилоятӣ“ неизвестно. Все четыре говора находятся в тесном соприкосновении, следствием чего является их постоянное влияние друг на друга.

Благодаря хорошим путям сообщения, близости города и большому количеству представителей других национальностей в районе (в учреждениях районного центра, в доме отдыха, на промышленных предприятиях), варзобский говор подвергается большому влиянию извне.

Наибольшее влияние оказывает литературный язык через школу, печать и через речь горожан. Школой и всеобучем охвачены все жители. В городе бывают все взрослое мужское население и подростки.

Несколько меньше влияние других таджикских говоров, бытующих за пределами Варзобского района. Но и оно также имеется. Проводниками этого влияния являются служащие районных учреждений, которые в большинстве своем — выходцы из северных районов и областей Таджикистана. С представителями других говоров жители Варзоба сталкиваются также в городе.

Иноязычное влияние имеется в сравнительно незначительной степени. Ягнобцы живут обособленно, в отдельных кишлаках. Все они умеют говорить по-таджикски, из таджиков же никто не говорит по-ягнобски. Единственный узбекский кишлак, имеющийся на территории Варзобского района, находится далеко от кишлаков „варзобӣ“ (более 20 км). Узбекского языка варзобские таджики совершенно не знают. С русским языком они знакомятся в учреждениях, в городе, в школе, где он преподается с третьего класса.

Кишлак Варзо́б-Кала́, в котором собрана основная масса представленного нами материала, расположен на правом берегу р. Варзо́б в полутора километрах от районного центра. В нем насчитывается около 30 дворов. Все жители Варзо́б-Кала́ по говору принадлежат к „варзоби́“, только в некоторых домах есть невестки из „кулоби́“ и „каротегини́“. Во многих домах проживают русские и таджики, выходцы из самых различных районов.

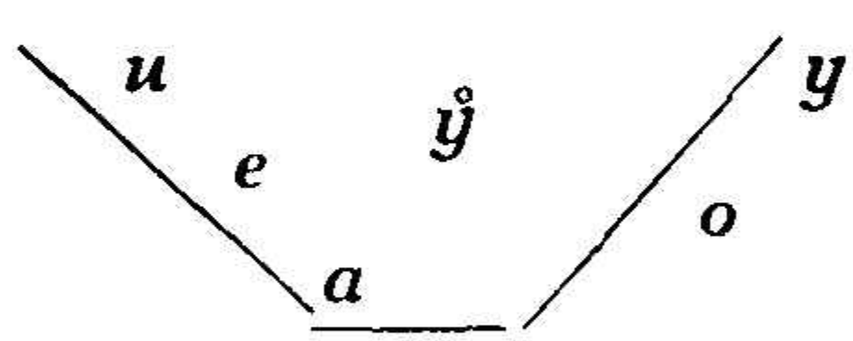
Ввиду близости к районному центру и обилию пришлых люде́й в самом кишлаке говор его сильно подвержен влиянию со стороны представителей других говоров или даже других языков.

ФОНЕТИКА

1. ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

а) Гласные

В говоре насчитывается шесть гласных фонем:



Фонематическая значимость звука *ӯ* несколько стерта: допускается замена его через *у*: *рӯз* || *руз* — день, *гӯр* || *гур* — могила, *дурӯғ* || *дуруғ* — ложь и т. п.

По употреблению этого звука всех представителей данного говора можно разделить на три группы: первая группа в определенной категории слов всегда произносит *ӯ*, никогда не допуская в своем произношении замену его через *у* (*рӯз* — день, *гӯр* — могила, *дурӯғ* — ложь); вторая группа допускает в своем произношении параллельное употребление *ӯ* и *у* в одних и тех же словах (*рӯз* || *руз* — день, *гӯр* || *гур* — могила, *дурӯғ* || *дуруғ* — ложь); и, наконец, третья группа совершенно не произносит *ӯ*, всюду заменяя его звуком *у* (*руз* — день, *гур* — могила, *дуруғ* — ложь). При этом различие в произношении одних и тех же слову у

разных представителей говора отнюдь не мешает взаимному их пониманию.

В ряде слов произношение звука *ў* утеряно всеми представителями говора. Например, никто здесь не скажет *сў* — сторона, *сўм* — рубль, *хўр* — ешь, тогда как в северных говорах, где *ў* сохраняется последовательно во всех этих словах, замена его звуком *у* воспринимается как ошибка и может привести к недоразумению, к непониманию. Не отмечены также случаи возникновения *ў* в арабских словах в закрытом слоге перед *ҳ* и *ҫ*, что характерно для литературного языка и северо-западных говоров. Здесь все говорят *муҳтоҷ* — нуждающийся, *муҳлат* — срок, *туҳмат* — клевета, а не *мўҳтоҷ*, *мўҳлат* и *тўҳмат*, как произносятся эти слова в литературном языке.

Непоследовательность в употреблении *ў*, а также полное исчезновение его в ряде слов и замена его звуком *у* объясняются, повидимому, смешанным характером говора, находящегося под сильным влиянием „кулоби“, где этого звука вовсе нет.

С качественной стороны гласные звуки характеризуются следующим образом[1].

Гласный *и* представляет собою звук, несколько более открытый, чем русское *и*. По таблице основных типов гласных акад. Л. В. Щербы[2] равняется второму звуку переднего ряда (считая сверху). В зависимости от комбинаторных условий эта фонема допускает довольно большие колебания в произношении: от очень открытого звука, приближающегося на слух к закрытому *е* (в исходе слова, под ударением, например, *Нийозе*[3] — Ниязи, имя собств., *Тўтӭ* — Тути, имя собств.), до закрытого близкого к русскому *и* (в закры-

---

[1] При описании гласных звуков сначала дается характеристика звука в изолированном положении (основной вариант), потом описываются изменения, которым он подвергается в зависимости от комбинаторных условий.

[2] См.: Л. В. Щерба. Французская фонетика, 1948, стр. 283.

[3] Точка под буквой указывает на закрытый характер гласного, точка над буквой указывает на открытый характер.

том ударенном слоге в соседстве с переднеязычными согласными, например, *дид* — он увидел). В открытом неударенном слоге (особенно в позиции между глухими согласными) очень сильно редуцируется: *пишак* — кошка.

Гласный *е* по степени подъема языка является звуком средним между русскими *э* в словах „этот“ и „эти“. На таблице Л. В. Щербы его можно поместить между третьим и четвертым звуком переднего ряда (считая сверху), т. е. между *е* и ɛ (ближе к *е*). В зависимости от комбинаторных условий звук *е* также *довольно большие* изменения в своей качественной характеристике. Наиболее открытым он является в абсолютном исходе под ударением, где приближается к наиболее открытому варианту русского *э* (в слове „этот“): *те* — дай. Наиболее закрытым *е* является в закрытом слоге под ударением, в соседстве с переднеязычными согласными: *дер* — поздний, *сер* — сытый. В этой позиции он приближается к немецкому долгому (закрытому) *е*.

Гласный *а* является звуком, несколько более закрытым и более продвинутым вперед, чем русское ударенное *а* в слове „да“, произнесенном с подчеркнутым ударением (например, при раздражении). По таблице Л. В. Щербы он должен быть помещен между *æ* и *а*, ближе к первому. В неударенном положении в открытом слоге теряет свою качественную характеристику, превращаясь в редуцированный гласный *ə*: *сətил* — ведро, *фətир* — пресное тесто, *кəсал* — больной и т. п.

Гласный *у* представляет собой звук, равный по подъему русскому *у*, но произносится с продвинутой вперед подъязычной костью, что придает ему на слух русского как бы оттенок некоторой, едва заметной мягкости. По таблице основных типов гласных Л. В. Щербы равняется (по подъему) звуку первому сверху (заднего ряда), но только несколько продвинутому вперед. В неударенном открытом слоге очень сильно сокращается, доходя почти до полного исчезновения: *кўшо*[1] — открой, *шўмо* — вы и пр.

Гласный *о* равен по подъему русскому *о* в слове „отдых“

---

[1] Значок ˘ над буквой обозначает краткость гласного.

(но без свойственного русскому звуку *о* дифтонгоидного начала). По таблице Л. В. Щербы может быть приравнен к четвертому (сверху) звуку заднего ряда, т. е. *э*. Обладает устойчивой качественной характеристикой. В различных фонетических условиях изменяется очень незначительно.

Гласный *ў* — огубленный звук смешанного ряда третьей степени подъема. На таблице основных типов гласных Л. В. Щербы по степени подъема может быть приближен к *ə*, но отличается от него наличием участия губ в его образовании. В различных фонетических условиях изменяется весьма незначительно.

С количественной стороны все гласные звуки говора делятся на две группы: устойчивые и неустойчивые (или беглые). К устойчивым относятся звуки: *е*, *о*, *ў*. Они характеризуются тем, что при изменении комбинаторных условий всегда сохраняют свою длительность и никогда не редуцируются. К неустойчивым относятся звуки: *и*, *а*, *у*. Эти звуки сильно сокращаются в неударенном открытом слоге, доходя в соседстве с глухими согласными почти до полного исчезновения: *к"тоб*[1] — книга, *п"шак* — кошка, *ш"кор* — охота, *ш^{у}тур* — верблюд, *ф^{у}рўш* — продай, *с^{ə}тил* — ведро, *с^{ə}фед* — белый и пр.

б) Согласные

Согласных в говоре всего 25, т. е. на два звука больше, чем в литературном языке. В соответствии с принципами классификации согласных, данными Л. В. Щербой[2], их можно представить табл. 1 (см. стр. 28).

Из них *х̲* и *ɛ* имеют ограниченное употребление: они наличны не во всех словах, где должны быть этимологически, и не все представители говора их произносят. Звук *х̲* имеется в арабских словах, главным образом, в произношении людей старшего поколения: *х̲исоб* — счет, *сулх̲* — мир,

---

[1] Петитом обозначен гласный, имеющий минимальную длительность.

[2] См.: Л. В. Щерба. Французская фонетика (Приложение).

Таблица 1.

Согласные			Губные		Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные	Фарингальные	
			губно-губные	губно-зубные					верхние	нижние
Смычные	чистые	неносовые	*п б*		*т д*		*к г*	*қ*		
		носовые	*м*		*н*					
	аффрикаты	двухфокусные			*ч ҷ*					
Щелевые	срединные	однофокусные: с плоской щелью		*ф в*		*й*		*х ғ*	*х̲ ε*[1]	*ҳ*
		однофокусные: с круглой щелью			*с з*					
		двухфокусные			*ш ж*					
	боковые				*л*					
Дрожащие					*р*					

сох̲иб — хозяин, *тух̲мат* — клевета, *Мух̲еддин* — имя собств. Мухеддин, *Солих̲* — имя собств. Солих и т. п. Однако даже эти люди часто заменяют его звуком *ҳ*, допуская в своем произношении параллельное употребление *х̲* и *ҳ* в одних и тех же словах: *х̲исоб* || *ҳисоб* — счет, *сулх̲* || *сулҳ* — мир, *сох̲иб* || *соҳиб* — хозяин, *тух̲мат* || *туҳмат* — клевета и пр. Молодежь же, прошедшая через современную школу, знакомая с литературным языком, не произносит этот звук совершенно, всюду заменяя его звуком *ҳ*: *ҳисоб*, *сулҳ*, *соҳиб*, *туҳмат* и пр.; *ε* (*ʼ*) является звуком еще более редким. Его также произносят только люди старшего поколения в арабских словах, причем количество таких

[1] В текстах всюду в данной работе вместо *ε* пишется апостроф.

слов очень невелико: *'умр* — жизнь, *'илм* — наука, *му'аллим* — учитель, *со'ат* — час. Молодежь, а также люди среднего возраста совершенно его не произносят; в начале слова и в середине слова между гласными он просто выпадает, ничем не заменяется (*умр*, *илм*, *муаллим*, *соат*); в середине слова перед согласным, как правило, происходит удлинение предшествующего гласного, как бы двойное произношение его (заменительная долгота): *Неемат* — Немат (имя собств.), *маалум* — известный.

Еще более ограниченно употребление звука *ж*, который засвидетельствован только в 5 словах: *жола* — град, *ға́жни* — Га́жни (название кишлака), *гаждум* — скорпион, *аждеор* дракон, *журнол* — журнал.

С качественной стороны согласные характеризуются следующим образом:

Звук *п* — губно-губной, смычный, глухой согласный. Отличается от русского *п* наличием небольшого придыхания.

Звук *б* — губно-губной, смычный, звонкий согласный. В конце слова и в середине слова перед следующим глухим согласным теряет звонкость, однако не совпадает по звучанию с согласным *п*, отличаясь от него менее энергичной артикуляцией и отсутствием придыхания.

Звук *м* — губно-губной, звонкий, носовой согласный, совпадает с русским *м*.

Звук *в* — губно-зубной, щелевой, звонкий согласный. Отличается от русского *в* большей сонорностью. После гласных *о*, *а* в конце слова или в середине слова перед согласным переходит в *у* — неслоговое (вариант фонемы *в*); *хоу* — сон (ср. *хо́ваш* — его сон), *оу* — вода (ср. *о́ваш* — его вода, *кауш* — галоши, *ҳаули* — двор (литер. *ҳавлӣ*). Во всех положениях сохраняет свою звонкость.

Звук *т* — переднеязычный, смычный, глухой согласный. Артикулируется путем смыкания передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами — с последующим взрывом[1]. Отличается от русского *т* наличием небольшого придыхания.

---

[1] По терминологии Л. В. Щербы — „дорсальный".

Звуки *ч*, *ӌ* — переднеязычные аффрикаты, глухой и звонкий. При их образовании передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами, а потом медленно размыкается, в результате чего между альвеолами и передней частью спинки языка образуется щель, через которую с шумом проходит воздух. Одновременно с этим приподнимается средняя часть языка к твердому нёбу, образуя вторую щель (второй фокус образования звука). Потому эти звуки мы, следуя терминологии Л. В. Щербы, называем двухфокусными аффрикатами со вторым средним фокусом.

Звуки *с*, *з* — переднеязычные, однофокусные, щелевые согласные с круглой щелью, глухой и звонкий. При их образовании передняя часть спинки языка поднимается к верхним зубам. Края языка при этом несколько приподняты, а в середине языка образуется желобок (круглая щель), по которому с шумом проходит воздух. Звук *з* очень сонорный и ни в какой позиции не теряет своей звонкости.

Звуки *ш*, *ж* — переднеязычные, двухфокусные, щелевые согласные со вторым средним фокусом, глухой и звонкий. При их образовании одновременно поднимается передняя часть языка к альвеолам и средняя часть языка — к твердому нёбу. Спинка языка при этом плоская без желобка (плоская щель). На слух эти звуки кажутся несколько более мягкими, чем русские *ш* и *ж*[1]. Звук *ж*, как все остальные щелевые звонкие в варзобском говоре, является звуком очень сонорным и ни в какой позиции не теряет звонкости.

Звук *л* — переднеязычный, щелевой, боковой, звонкий согласный. При его образовании передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами и с твердым нёбом. Края языка опущены. В результате по бокам языка образуются две щели, по которым проходит воздух. Звук очень сонорный, ни в какой позиции не теряет звонкости. На слух русского кажется слегка смягченным.

Звук *р* — переднеязычный, дрожащий, звонкий согласный. При его артикуляции кончик языка поднимается вверх

---

[1] При образовании русских *ш* и *ж* поднимается кверху передняя и задняя части спинки языка (а не средняя, как в таджикском).

к альвеолам и образует попеременно то смычку, то щель. Звук не раскатистый, имеет не более 1—2 ударов.

Звук *й* — среднеязычный, щелевой, звонкий согласный. Отличается очень большой сонорностью. Ни в какой позиции не теряет звонкости. В конце слова после гласного и в середине слова перед следующим согласным (после гласного) переходит в *и̯* — неслоговое (вариант фонемы *й*): *чои̯* — чай (ср. *чо́йаш* — его чай), *ҷои̯* — место (ср. *ҷо́йаш* — его место), *қаи̯моқ* — сливки.

Звук *к* — заднеязычный, смычный, глухой согласный. Произносится с небольшим придыханием, что отличает его от русского *к*.

Звук *г* — заднеязычный, смычный, звонкий согласный. Совпадает по звучанию с русским *г*. В конце слова и в середине слова перед глухим согласным теряет звонкость, но не совпадает по звучанию с *к*, отличаясь от него более слабой артикуляцией и отсутствием придыхания.

Звук *қ* — язычковый[1] (увулярный), смычный, глухой согласный. Образуется путем смыкания маленького язычка с самой задней частью спинки языка с последующим взрывом. Произносится с небольшим придыханием.

Звуки *х* и *ғ* — язычковые (увулярные), щелевые согласные, глухой и звонкий. При их артикуляции маленький язычок опускается к задней части языка, образуя с нею щель. Воздух, проходя через эту щель, слегда колеблет маленький язычок.

Это создает акустически впечатление незначительного хрипа. Звук *ғ* обладает большой сонорностью и ни в какой позиции не теряет звонкости.

Звуки *х̲* и *ҳ* (') — верхнефарингальные (т. е. образуемые в полости зева), щелевые согласные, глухой и звонкий. Образуются путем сближения стенок зева (фаринкса) в верхней его части.

Звук *ҳ* — нижнефарингальный, щелевой, глухой согласный. Образуется путем сближения стенок зева (фаринкса) в нижней его части.

---

[1] Т. е. образуемый маленьким язычком (по-латыни — uvula).

2. НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО С ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ

Литературному *б* в позиции между гласными и после гласного в конце слова или перед следующим согласным соответствует звук *в*: лит. *об* — варз. *ов* — вода, лит. *хоб* — варз. *хов* — сон, лит. *шаб* — варз. *шав* — ночь[1], лит. *хабар* — варз. *хавар* — известие, лит. *табар* — варз. *тавар* — топор и т. п. Однако это соответствие не является абсолютно закономерным: допускается параллельное произношение *б* и *в* в одних и тех же словах: *хов* || *хоб* — сон, *ов* || *об* — вода, *хавар* || *хабар* — известие. В ряде слов арабского происхождения совершенно не отмечена замена *б* звуком *в*; таковы: *ҳисоб* — счет, *мактаб* — школа, *ғубор* — пыль и др.

Наиболее употребительные слова и выражения подвергаются в беглой речи стиранию и сокращению, которое происходит двойным путем: во-первых, в результате отпадения конечных согласных, во-вторых, в результате выпадения отдельных гласных и согласных звуков, а также целых слогов. Отпадают, главным образом, звонкие смычные *б*, *м*, *д*, *н*, *г*: *хо* < *хоб* — сон, *карде* < *кардед* — вы сделали, *чаш* < < *чашм* — глаз, *ҳами* < *ҳамин* — этот самый, *та* < *таг* — низ, *ба* < *бад* — после.

Примеры: *Сафар канę?* — *хо* — где Сафар? — Спит. *дайро мере?* — Вы идете на реку? *ҳами рӯз омадам* — я приехал сегодня; *ба аҳвóлаш нағз шуд* — потом ему стало лучше.

Отпадают также звуки *з* и *ҳ*: *бо* < *боз* — опять, еще, *хе* < *хез* — вставай, *чормағ* < *чормағз* — грецкий орех, *мо* < < *моҳ* — месяц, *ро* < *роҳ* — дорога и пр.

Примеры: *бо омади?* — ты опять пришел? *хе, духтар, мерем!* — вставай, девушка, пойдем! *се мо онҷо хондам* — я учился там три месяца.

Отпадение звуков возможно только в том случае, если оно не мешает пониманию. Поэтому количество слов, в которых оно допускается, очень ограниченно. В большинстве слу-

---

[1] Произносится: *оу̯*, *хоу̯*, *шау̯* (*у̯* — вариант фонемы *в* в позиции после гласного в конце слова или перед следующим согласным).

чаев, как уже говорилось, это — слова, наиболее часто употребляемые, в частности, местоимения (например, *ҳами* < < *ҳамин* — этот самый, *и* < *ин* — этот), а также некоторые наречия и служебные слова (например, *ба* < *бад* — после, *бо* < < *боз* — опять, еще). Особенно сильно это явление отразилось на личных окончаниях глаголов, которые в 3-м лице ед. и мн. числа, а также во 2-м лице мн. числа обычно теряют конечное *д*: в 3-м лице ед. числа имеем окончание *-а* < *-ад*, во 2-м лице мн. числа *-е* < *-ед*, в 3-м лице мн. числа *-ан* < *-анд*, например: *кучо рафта боша?* — куда бы она могла уйти? *апа, йак кулола чой гире!* — апа[1], возьмите пачку чаю! *ангурхури меран вайо* — они идут есть виноград.

Аналогичным образом отразилась эта особенность говора на глагольной связке во втором и третьем лице мн. числа, где мы имеем: во 2-м лице мн. числа *-е* < *-ед*, в 3-м лице мн. числа *-ан* < *-анд*: *агар чишмо́шон пӯшида́-ан, дон ки бедо́р-ан* — если (даже) глаза у них закрыты, знай, что они (все же) бодрствуют (из сказки).

Однако во всех словах, где в исходе отмечены случаи отпадения согласных, допускается параллельно произношение с сохранением этих согласных: *бо* || *боз* — еще, *ба* || *бад* — после, потом, *хо* || *хоб* — сон, *раве* || *равед* — идите, *мо* || *моҳ* — месяц и пр.

Выпадать могут не только отдельные согласные, но также группы согласных и целые слоги: *метона* < *метавонад* — он может, *мери* < *мерави* — ты идешь и пр. Таким путем происходит стяжение, стирание и объединение в одно слово постоянно употребляемых рядом друг с другом слов, представляющих единое целое по значению: *ҳа́мту* < *ҳамин тавр* — так, таким образом, *ча́нқа* < *чанд қадар* — сколько? *ҳами́қа* < *ҳамин қадар* — столько и пр. Особенно сильно это выявилось в сложных глагольных формах, образуемых с помощью вспомогательного глагола *истодан*. Это стяжение имеет несколько ступеней, например, из *рафта истодай* — „он идет“ — получилось: *ра́фтэ-стода́й* > *ра́фтэ-сода̀й* >

---

[1] апа — старшая сестра. Это слово употребляется также при обращении к посторонней женщине.

> рафсодай. В прошедшем определенном и в причастии настоящем определенном этот процесс стяжения является уже законченным, так что эти формы употребляются только в стянутом виде: *рафсода будам < рафта истода будам* – я шел, *гуфсода будам < гуфта истода будам* – я говорил, *рафсодаги < рафта истодаги* – идущий.

При встрече звука *а* с другим гласным в том случае, когда к слову с гласным исходом присоединяется какой-нибудь показатель, начинающийся на гласный, этот звук *а* обычно выпадает: *пом < по + ам* — моя нога, *шӯт < шӯ + ат* — твой муж, *курпо < курпа + о* — одеяла, *бачо < бача + о* — дети и пр. Это отразилось на спряжении глаголов, имеющих основу настоящего времени с исходом на гласный, например, *шуштан* — мыть, основа наст. вр. *шӯ || шу*, *гуфтан* — говорить, основа наст. вр. *гӯ || гу* и др. При спряжении этих глаголов в аористе и настояще-будущем времени личные окончания 1 и 3-го лица ед. числа и 3-го лица мн. числа теряют начальное *а*: *мешӯм < мешӯам* – я мою, *мегӯм < мегӯам* я говорю, *мегӯн < мегӯан* – они говорят, *медаром < медароам* – я вхожу, *мебийо(д) < мебийоад* – он придет и т. п.

Значительно реже встречаются случаи сохранения обоих рядом стоящих гласных со вставлением между ними согласного *й*, *г* или *в*: *пойам < по + ам* – моя нога, *шӯйам < шӯ + ам* – мой муж, *талабагон < талаба + он* — *учащиеся*.

При встрече других гласных (*о – у*, *и – о*, *ӯ – у* и т. д.) оба звука обязательно сохраняются, причем между *о* и *у*, а также между *ӯ* и *у* вставляется всегда звук *в*, между *и* и *о*, *е* и *у*, *и* и *у* — вставляется звук *й*: *одами доно-ву боақл* – умный и знающий человек; *дувум* — второй, *калхосчийо* – колхозники, *сейум* — третий, *си-йу панц* – тридцать пять.

При встрече двух *а* в том случае, когда к слову с исходом на *а* присоединяется какой-нибудь суффикс, у которого звук *а* стоит в начале, обычно одно *а* выпадает: *апам < < апа + ам* — моя сестра; *курташ < курта + аш* — его рубашка и пр. Замена двух рядом стоящих *а* звуком *е*, характерная для северных говоров Таджикистана, отмечена только в перфекте (прошедшее результативное), где конечное *а* деепричастия, входящего в состав этой формы, слившись с глаголь-

ной связкой, дало особые личные окончания: *рафтем* < < *рафтаам* — я ушел, *рафтен* < *рафтаан* — они ушли, *гуфтен* < *гуфтаан* — они сказали и т. д. Однако это уже застывшие формы: процесс слияния закончился, перфект в этих лицах иного типа иметь уже не может.

Остальные фонетические явления носят более спорадический характер. К ним относится наблюдаемая в ряде слов перестановка звуков: *дайро* || *дарйо* — река, *қуфл* || *қулф* — замóк, *кифт* || *китф* — плечо, *аҳвол* || *авҳол* — положение, состояние.

Заслуживают упоминания также многочисленные слова-дублеты, в которых допускается параллельное произношение звуков: *қ* || *к*, например, *қати* || *кати* — вместе; *р* || *н*, например, *рӯмол* || *нумол* — платок; *м* || *п*, например, *осмон* || *оспон* — небо; *ресмон* || *респон* — веревка; *дастмона* || *дастпона* — браслет; *р* || *л*, например, *девор* || *девол* — стена; *қ* || *ғ*, например, *чормағ* || *чормақ* — грецкий орех; *о* || *а*, например, *офтоб* || *афтоб* — солнце; *роҳ* || *раҳ* — дорога; *моҳ* || *маҳ* — месяц; *о* || *у*, например, *он* || *ун* — тот; *хоҳар* || *хувар* — сестра; *домод* || *думод* — зять, жених.

Последнее, на чем нужно остановиться, это наличие в ряде слов с исходом на гласный отсутствующего в этих словах в литературном языке и этимологически необъяснимого звука *н*, например, *қатин* < *қати* — вместе, *палтон* < < *палто* — пальто, *тозин* < *този* — собака. В некоторых словах с исходом на согласный отмечено такое же необъяснимое этимологически наращение звуков *т* после глухих и *д* после звонких согласных, например, *дост* < *дос* — серп, *шамшерт* < *шамшер* — сабля, *лаганд* < *лаган* — таз.

3. УДАРЕНИЕ

Ударение в простых словах, не осложненных никакими показателями, падает на последний слог: *сатúл* — ведро, *хамúр* — тесто, *одáм* — человек, *кадý* — тыква. Исключение представляют следующие слова, в которых допускается параллельное произношение с ударением на последнем и на предпоследнем слоге: *динá* || *дúна* — вчера, *инҷó* || *úнҷо* —

здесь, *онҷо́* || *о́нҷо*—там, *ҳа́мма* || *ҳама́*—все, *дара́в* || *да́рав*—быстро, *чанқа́* || *ча́нқа*—сколько, *ҳамту́* || *ҳа́мту*—так, таким образом. На предпоследний слог падает ударение также в некоторых топонимических терминах: *По́рут*, *По́шун*, *Ға́жни*, *Пуғу́зи* (названия кишлаков в Варзобском районе).

В случае присоединения к слову суффиксальных морфологических показателей ударение в большинстве случаев переходит на них, а если таких показателей несколько, на последний из них: *калхо́с* — колхоз, *калхосчи́* — колхозник, *калхочийо́* — колхозники; *ху́рд* — маленький, *хурдта́р* — меньше, *хурдтара́к* — малюсенький. Не принимают на себя ударения: односложные послелоги *а*, *ро* || *ра*, *да*, показатель единичности *-е*, энклитические местоимения, энклитический союз *у* (после гласных *ву* или *йу*): *бача́ро дидам Варзо́в-да* — видел я мальчика в Варзобе, *и́на бин* — посмотри на него, *ки бурдай бе́ла а ҳами́нҷо?* — кто утащил отсюда лопату?, *сати́лаш кане?* — где ее ведро?, *йак кампир буд, йак ба́ча-ву йак духтар дошт* — была одна старуха, имела сына и дочь (из сказки).

Не принимает на себя ударения в большинстве случаев также изафетный показатель *-и*: *ода́ми нағз* — хороший человек; *духта́ри хушру́й* — красивая девушка. Переход ударения на изафет допускается только в двух случаях: 1) когда изафет присоединяется к односложному слову, оканчивающемуся на согласный и имеющему в середине звук *а*: *зани́ ман* — моя жена, *сари́ ман* — моя голова; 2) когда изафет присоединяется к слову, двухсложному или многосложному, оканчивающемуся на гласный *а*. В этом случае конечное *а* основы выпадает и ударение переходит на изафет: *апи́ ман* < *апа́и ман* — моя сестра, *дугони́ ман* < *дугона́и ман* — моя подруга. В том и другом случае параллельно существует произношение с сохранением ударения на основе: *дугони́ ман* || *дугона́и ман*, *зани́ ман* || *за́ни ман*.

Личные гла́гольные окончания принимают на себя ударение во всех формах глагола, кроме простого прошедшего времени и форм предположительного наклонения: *рафта́й* — он ушел (перфект), *рава́м* — пойду-ка я (аорист), *мера́м* — иду, пойду (настояще-будущее время) и пр.

В простом прошедшем времени наблюдается двоякое произношение: с сохранением ударения на основе и с перенесением его на личные окончания: *рафтáм* || *рáфтам* — я ушел, *гуфтéм* || *гýфтем* — мы сказали и т. п.

В предположительных формах ударение никогда не переходит на личные окончания. Оно всегда падает на последний слог причастия, входящего в состав этих форм: *рафтагúстан* — вероятно, они ушли, *меомадагúсти* — вероятно, ты придешь, *гуфтагúстам* — вероятно, я сказал.

В словах, состоящих из двух корней, имеется двойное ударение: основное и второстепенное. Основное ударение падает на последний слог составного слова, добавочное ударение падает обычно на последний слог первого корня, входящего в его состав: *китòбфýрýш* — продавец книг[1], *кàмбағáл* — бедняк и пр.

Добавочное ударение, кроме того, падает: а) на последний слог местоименных энклитик 1, 2 и 3-го лица мн. числа (главное ударение сохраняется на основе), например, *китóбамòн* — наша книга, *сатúлашòн* — их ведро и т. п.; б) на частицу *-а* в том случае, когда она присоединяется к местоименной энклитике, например, *нá-гир-шà* — не бери его, *дафтáр-шонà гирифтан* — они взяли свою тетрадь. В словах, осложненных различными суффиксами, на которые переходит главное ударение, добавочное ударение падает на последний слог основы; *нàғзтарúн* — самый хороший, *китòбчá* — книжечка.

В отрицательных формах глагола главное ударение падает на частицу отрицания *на-*, добавочное — на конец слова, например, *нá-метийàм* — не дам, *нá-дидàм* — я не видел.

---

[1] Знаком ` здесь обозначается добавочное ударение.

ЧАСТИ РЕЧИ

(морфология и элементы синтаксиса)

I. ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

К разделу именных частей речи относятся все слова, обозначающие предметы и признаки, т. е. собственно имена (существительные и прилагательные), местоимения и числительные. Помимо общности значения, они объединяются также целым рядом общих морфологических и синтаксических свойств и резко противопоставляются, с одной стороны, глаголу, с другой стороны — неизменяемым (служебным) словам. Первая, самая большая по объему группа слов, т. е. „собственно имена“ или просто „имена“, как мы будем называть их в дальнейшем, с внешней стороны выделяется прежде всего наличием особых грамматических категорий: а) категории числа, выраженной в единственном числе нулевым показателем, во множественном числе — суффиксальными показателями множественности *-о* или *-ҳо*; б) категории единичности и неопределенности, выраженной суффиксальным показателем *-е* или числительным *йак* — один, выполняющим функцию неопределенного члена; в) категории определенности, выраженной указательным местоимением *ин* — этот или *он* — тот. Кроме того, их отличают также особые, свойственные только именным частям речи способы выражения синтаксической

связи в предложении. Сюда относятся: а) изафетная конструкция, т. е. особый, морфолого-синтаксический тип аттрибутивной связи, при котором определение ставится позади определяемого, оформленного изафетным показателем *-и* — например, *хона́и калон* — большой дом (*хона* — дом, *-и* — изафетный показатель, *калон* — большой); б) сочетание с предлогами и послелогами.

Дифференциация внутри имен, т. е. разделение их на существительные и прилагательные, намечается очень слабо. Имена, взятые отдельно, вне предложения, не имеют никаких специальных морфологических признаков, позволяющих провести такое разграничение; например, слово *шер* лев морфологически ничем не отличается от слова *сер* — сытый: то и другое неразложимо. В аттрибутивном сочетании при изафетной конструкции тип связи всегда одинаков, независимо от того, выражается ли в нем качество (т. е. определение — по семантике прилагательное) или принадлежность (определение — по семантике существительное); ср. *хона́и калон* — большой дом (*хона* — дом, *калон* — большой, *-и* — изафетный показатель) и *хона́и падар* — дом отца или отцовский дом (*хона* — дом, *падар* — отец, *-и* — изафетный показатель). Имеется большая группа слов, которые вне предложения нельзя отнести ни к существительным, ни к прилагательным даже по семантике; например, слово *боло* — значит „верх", „верхний", „наверху" (или „вверх"); *зӯр* — сила, трудный, тяжелый; *ҷавон* — юноша, молодой; *пеш* — перёд, передний, впереди (или вперед); *таг* — низ, нижний, внизу (или вниз); *паҳлу* — бок, боковой, сбоку; *савор* — всадник, верховой; *далер* — храбрец, храбрый; *пиёда* — пешеход, пеший, пешком; *аспаки* — всадник на лошади, верховой на лошади, верхом на лошади и многие другие. Значение таких слов получает конкретизацию лишь в предложении, причем здесь они в зависимости от характера синтаксической связи могут иметь предметное значение (как существительные), обозначать качество, определяя другое имя (как прилагательные), а иногда даже выражать глагольный признак (как наречия), например, *болои́ куҳ* — вершина горы, *қишлоқи́ боло* — верхний кишлак, *боло мебарои* — ты поднимаешься наверх; *зӯ́ри*

ман — моя сила, *ко́ри зӯр* — трудное дело; *йак пийода омад* — пришел один пешеход, *ма́рди пийода* — пеший мужчина, *пийода мерим* — пойдем пешком и т. д. Следовательно, в данном случае нельзя говорить об особой категории существительных, прилагательных или наречий, здесь не три части речи, а одна — имя (существительно-прилагательное), употребленное в трех синтаксических функциях — определяемое, определение, обстоятельство.

Однако далеко не все имена таковы. Среди них выделяются также две другие группы, в которых намечаются дифференцирующие признаки, хотя и слабые. Это, с одной стороны, названия предметов, живых существ, абстрактных понятий и пр. (например, *девол* — стена, *буз* — коза, *коркуни* — работа), с другой стороны — названия признаков и качеств (например, *сафед* — белый, *сийоҳ* — черный, *пуч* — пустой, *хонаги* — домашний). Первые в силу своей семантики имеют самые разнообразные функции в предложении, могут быть любым его членом (подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельственным словом); употребление вторых более ограничено: главная их функция — определение, несколько реже они выступают в роли сказуемого и обстоятельства. На этом основано и некоторое морфологическое их различие. Первым свойственны все перечисленные выше грамматические признаки, характеризующие группу имен в целом, т. е. категория числа, категория определенности и неопределенности, сочетание с предлогами и послелогами, изафетная конструкция, в которой они могут быть и первым, и вторым членом (т. е. и определяемым, и определением); вторые, имеющие обычно зависимое положение во фразе (являясь определением к другому имени), как правило, не имеют самостоятельно категории числа и категории определенности и неопределенности[1], не сочетаются самостоятельно

---

[1] В таджикском языке определение и определяемое не согласуются в числе; ср., например, *дара́хти баланд* — высокое дерево и *дарахто́и баланд* — высокие деревья (*дарахт* — дерево, *баланд* — высокий). Показатель единичности и неопределенности *-е* в изафетной конструкции присоединяется к определению, но относится не к нему, а ко всему сочетанию в целом, например, *ку́ҳи бала́нде* — какая-то высокая гора.

с предлогами и послелогами, а в изафетной конструкции выступают только в качестве второго члена, т. е. определения. Однако и здесь грань отнюдь не является абсолютной. В случае надобности слова второй категории (прилагательные по семантике) легко расширяют свои функции в предложении (т. е., помимо определительной функции, употребляются также в роли подлежащего и дополнения) и вместе с тем приобретают все грамматические признаки, характеризующие группу имен в целом, в частности, и категорию числа; ср., например, употребление слова *сурх* — красный в следующих предложениях: *куртáи сурх канẹ?* — где красное платье?, *йак себ гир, ай сурхош йáкташа гир!* — возьми яблоко, возьми одно — из красных, *йак себ парто! сýрхаша парто!* — брось одно яблоко! Брось красненькое! *сурхош кани?* — а где красные? (подразумеваются красные яблоки). За некоторыми из прилагательных, помимо качественного, окончательно закрепляется какое-нибудь предметное значение, и они переходят, таким образом, в группу слов с двойной семантикой (существительно-прилагательные), например, слово *сийоχ* — черный употребляется также со значением — „чернушка", „черномазая": *сийóχи чýтур* — рябая чернушка; слово *сурх* — красный (о цвете) применяется для обозначения категории людей — *сурхо омадан* — пришли красные и пр.

Не всегда можно провести четкую грань между существительными и прилагательными также и в области словообразования. Наряду со специфическими способами словообразования, дающими только существительные (например, суффиксы места *-стон* || *-истон*, *-зор*, *-дон*, суффиксы деятеля *-гар*, *-гор*, *-чи*) и только прилагательные (например, суффикс *-ин*, *-гин*, приставки *бо-*, *бе-*, *но-*), имеются способы словообразования, общие для обеих групп (например, сочетание имени с основой настоящего времени типа *дилрабо* — очаровательный и чаровница, суффиксы *-и*, *-манд*, *-а* и др.).

Таким образом, в данном говоре так же, как в таджикском языке в целом, можно говорить скорее не об отдельных двух частях речи — существительных и прилагательных, а об одной части речи — именах с подразделением, главным образом, по семантическому признаку, сопровождающемуся в

отдельных случаях некоторыми морфологическими отличиями, на группы: 1) существительных (названия предметов, живых существ, абстрактных понятий), 2) прилагательных (названия качеств и признаков), 3) существительно-прилагательных (имена с нерасчлененной семантикой, имеющие двойную функцию — и существительных, и прилагательных). Мы в своем грамматическом очерке даем все эти группы в едином разделе, озаглавленном „Имена“, подчеркивая всюду, где это нужно, специфические особенности каждой из них.

Местоимения, объединенные лишь своей семантикой заместителей имени, в лексико-морфологическом отношении представляют собой группу весьма неоднородную. Среди них выделяются две основные подгруппы: местоимения-существительно-прилагательные и местоимения-прилагательные. К числу первых относятся личные местоимения (в том числе и указательные в функции личных), определительное и возвратное местоимение *худ*, местоимение *ҳа́мма* || *ҳама́*, вопросительные местоимения *ки*, *чи*: *ман* — я и мой, *ту* — ты и твой, *мо* — мы и наш, *шумо* — вы и ваш, *худ* — сам и свой, *ки* — кто? и чей?, *чи* — что? и какой?, например, *ман омадам* — я пришел, *дафта́ри ман* — моя тетрадь, *ту доди* — ты дал, *курта́и ту* — твое платье, *ху́дам тоҷик* — я сам таджик, *хона́и ху́дам мерам* — иду в свой дом, *ки вай?* — кто это?, *хона́и ки шиштен?* — в чьем доме они живут?, *чи меӯ?* — что он говорит?, *чи хел ода́м-ай?* — что он за человек? (букв.: какого рода человек он есть). Ко вторым относятся определительные местоимения *ҳар* — всякий, каждый, *ҳеч* — какой-нибудь (при отрицательной форме сказуемого переводится на русский язык словом „никакой“). Почти исключительной, единственной функцией их является аттрибутивная (у местоимения *ҳеч* также адвербиальная), и никаких морфологических показателей они не принимают: *ҳар рӯз меомад* — он приходил каждый день, *ҳеч дору на́дод* — он не дал никакого лекарства.

Вопросительные местоимения *кадом* — какой?, *чанд* — сколько? не входят ни в ту, ни в другую группу. По основной первичной своей семантике и употреблению они больше тяготеют к прилагательным, так как основная перво-

начальная их функция определительная (*кадом духтар?* — какая девушка?, *чанд одам?* — сколько человек?); к прилагательным приближаются они также некоторыми своими морфологическими признаками: не имеют категории числа, категории определенности и неопределенности. Тем не менее их нельзя целиком включать в одну группу с местоимениями *ҳар, ҳеч* (местоимения-прилагательные), так как они имеют более широкие функции в предложении (могут быть подлежащим, прямым и косвенным дополнением) и могут сочетаться с предлогами и послелогами, что прилагательным не свойственно. При самостоятельном их употреблении, т. е. без другого определяемого ими имени, местоимение *кадом* обычно встречается в сочетании с местоименной энклитикой 3-го лица *-аш* или *-ашон*, местоимение *чанд* — с нумеративной частицей *-та*, например, *кадóмаш омад?* — какой из них пришел?, *кадóмашона диди?* — кого из них ты видел?, *чáнта оварди?* — сколько ты принес?. Учитывая их первичную семантику, их можно было бы назвать скорее „местоимения прилагательно-существительные“.

Каждая из этих групп, в свою очередь, неоднородна по морфологическим признакам и делится на несколько дополнительных подразделений; так, личные местоимения имеют супплетивное множественное (*ман* — я, *мо* — мы), вопросительные местоимения образуют множественное число при помощи суффикса *-ҳо (киҳо, чиҳо)*, возвратное и определительное местоимение *худ* и местоимение *ҳáмма* || *ҳамá* — вовсе не имеют категории числа.

Числительные так же, как местоимения, не однородны по своему составу. В них можно выделить три основные группы: 1) количественные числительные, 2) порядковые числительные, 3) разделительные числительные. Наиболее обособленными от других именных частей речи являются количественные числительные. Они обозначают идею числа в ее абстрактном выражении или количественный признак предмета. С формальной стороны они отличаются почти полной неизменяемостью (отклонения от этого правила будут подробно освещены в разделе „Числительные“). В предложении они чаще всего употребляются в сочетании с каким-нибудь именем и служат

для выражения количественной его характеристики. При этом числительные ставятся перед тем именем, к которому они относятся, сочетаясь с ним путем простого примыкания. В таком словосочетании (числительное + имя) числительное является ведущим, а имя зависит от него. Эта зависимость имени от числительного внешне выражается в том, что имя, сочетаясь с числительным, перестает изменяться по числам: ср. *йак китоб* — одна книга, *ҳафт китоб* — семь книг, *бист китоб* — двадцать книг и т. д. Слово *китоб* — книга, всюду стоит здесь в единственном числе, хотя в первом случае речь идет об одном предмете, а во всех остальных — о многих.

Порядковые числительные по своим морфолого-синтаксическим свойствам тесно примыкают к прилагательным, т. е. употребляются, главным образом, в определительной функции (в изафетной конструкции), причем сами не изменяют своей формы (не имеют категории числа, категории определенности и неопределенности), например, *сйнфи дуйум* — второй класс. В качестве самостоятельных единиц в предложении они встречаются очень редко (более подробно об этом см. раздел „Числительные“, стр. 70—71).

Разделительные числительные, образуемые обычно путем повтора, употребляются только в функции обстоятельственных слов, например, *дӯта-дӯта* — по два, *сéта-сéта* — по три и т. д

2. ИМЕНА (СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ)

а) Грамматические категории имен

Категория числа

Имена в единственном числе имеют нулевой показатель *бача* — мальчик, дитя, *курпа* — одеяло, *хона* — дом. Множественное число имен образуется с помощью суффиксов: *-о*, *-ҳо*, *-он*. Наиболее употребительным из них является суффикс *-о*, который может присоединяться к любому имени, например, *одамо* — люди, *зано* — женщины, *дарахто* — деревья, *дасто* — руки, *бузо* — козы и т. п. В тех случаях

когда этот суффикс присоединяется к словам с исходом на гласный, происходят следующие фонетические изменения: а) в словах, оканчивающихся на *а*, конечное *а* выпадает, и суффикс *-о* присоединяется к последнему согласному звуку основы, например, *курпо* < *курпа* + *о* — одеяла, *пийоло* < < *пийола* + *о* — пиалы, *бачо* < *бача* + *о* — дети; б) в словах, оканчивающихся на *и*, между конечным гласным основы и показателем множественности *-о* появляется согласный звук *й*, например, *калхосчийо* < *калхосчи* + *о* — колхозники, *қалачийо* < *қалачи* + *о* — жители кишлака Кала́, *хизматчийо* < < *хизматчи* + *о* — служащие. Суффикс *-ҳо* встречается только в словах с исходом на гласный (независимо от их семантики), например, *бачаҳо*(|| *бачо*) — дети, *курпаҳо*(|| *курпо*) — одеяла, *хонаҳо* — дома. В словах с исходом на согласный суффикс *-ҳо* отмечен нами только в фольклорных произведениях (сказках, песнях), записанных под диктовку, когда рассказчики явно старались говорить литературно. Там же отмечено наличие суффикса *-он* (при словах, обозначающих человека, например, *занон* — женщины, *духтарон* — девушки), в разговорном языке совершенно не употребительного.

Категории определенности, неопределенности и единичности

В имени, не имеющем при себе никаких специальных показателей, не выражено, обозначает ли оно предмет, известный или неизвестный, определенный или неопределенный, единичный предмет или группу предметов (коллектив). Поэтому оно употребляется только в тех случаях, когда у говорящего нет надобности подчеркивать определенность или неопределенность предмета либо потому, что это ясно из контекста (или ситуации), либо потому, что в данном случае это неважно, см., например, слова *бово*, *амма*, *руған*, *алов* в предложениях: *пе́ши бово рав, чи мегӯ?* — иди к дедушке! Что он говорит? *ки дод? амма до́д-ата?* — кто дал? Тетя тебе дала? *аз болӯ́йаш руған резе, аз таҳ зане алов!* — сверху полейте керосином, снизу зажгите огонь!

Если нужно подчеркнуть, что речь идет о предмете единичном или неопределенном, к слову присоединяется

суффиксальный показатель единичности, неопределенности *-е*, например, *ка́се* — один какой-то человек, *ру́зе* — какой-то день. С той же целью часто используется числительное *йак* — один, выполняющее в таких случаях функцию неопределенного члена, например, *йак кас* — один какой-то человек, *йак духтар* — одна какая-то девушка, *йак ру́з* — один какой-то день. Иногда используются одновременно оба эти средства: *йак ка́се, йак ру́зе.*

Примеры: — *ки гуфт? — йак духтар* — кто сказал? — Одна девушка; *йак пирама́рде буд...* — был один старик (из сказки); *ру́зе шу́д-у очаш омад* — наступил один (какой-то) день и пришла его мать (из сказки).

Для выражения определенности используются указательные местоимения *ин* — этот, *он* — тот, первоначальное указательное значение которых при этом несколько стирается, например, *дар қишло́қи мо йак кампир буд, он кампир ду бача дошт* — в нашем кишлаке была одна старуха, та старуха имела двоих детей; *ин кас се ҳазор сум гирифта а ангурфуру́ши́ра* — этот человек выручил три тысячи рублей от продажи винограда (подразумевается человек, о котором только что шла речь).

Если имя является в предложении прямым объектом, для обозначения определенности могут служить также послелоги — *а, ро* || *ра*, которые в этом случае выполняют двойную функцию: 1) показывают, что данное слово является прямым объектом, 2) показывают, что данное слово обозначает предмет определенный: *чил қаландар шиштен, да мийона́и вайо де́ги чилу́ша... де́га гири́фт-у омад* — сидят сорок странников, между ними котел с сорока ушками... он взял тот котел и пришел (из сказки); *калхос ферма дора, ферма́ро нигоҳ мекардаги одам ҳаст* — колхоз имеет ферму, есть люди, присматривающие за этой фермой.

б) Сравнительная и интенсивная форма имен качественных

Имена, обозначающие качество или признак, могут принимать особый суффикс *-тар*, который указывает на увеличе-

ние качества, например, *сурх* — красный, *сурхтар* — краснее, *баланд* — высокий, *балан(д)тар* — выше; *тез* — быстрый, *тезтар* — быстрее; *боло* — верх, верхний, *болотар* — выше; *мийона* — середина, средний, *мийонатар* — ближе к середине, более средний, *зӯр* — *сила*, сильный, трудный, *зӯртар* — сильнее и пр.

В редких случаях этот суффикс относится к сочетанию из двух слов: *ун сунтар шине* || *ун тарафтар шине* — садитесь поближе к той стороне (*тараф* || *сун* — сторона, *ун* — тот).

Если сравниваются два предмета, перед тем словом, с которым производится сравнение, ставится предлог *а(з)* || *ай*; наличие *-тар* при имени прилагательном возможно, но не обязательно, например, *вай а(з) ман калонтар ай* || *вай а(з) ман калон ай* — он старше меня.

Свойственный литературному языку суффикс *-тарин*, обозначающий высшую степень качества, в материалах не зафиксирован. Его там либо нет, либо он употребляется очень редко.

От некоторых имен качественных путем неполного удвоения образуется особая интенсивная форма имени, обозначающая высшую степень качества. Ее имеет лишь небольшое количество имен, например, имена, обозначающие цвета (и некоторые другие): *луч* — голый, *луб-луч* — голый-преголый, *сафед* — белый, *сап-сафед* — белый-пребелый, *сийоҳ* — черный, *сипсийоҳ* — черный-пречерный и т. п.

в) Способы выражения синтаксических отношений имен

Общие замечания

Связи и отношения имен в предложении выражаются, главным образом, синтаксическими средствами. Сюда относятся: 1) употребление имени-основы в различных синтаксических позициях и сочетаниях, 2) изафетная конструкция, 3) служебные слова (предлоги и послелоги).

Имя-основа

Именем-основой (или именем неоформленным) мы называем условно имя, не имеющее при себе никаких специальных релятивных[1] показателей, в том числе послелогов и предлогов. В единственном числе оно равно основе (или основе плюс показатель единичности- *е*), во множественном — основе плюс показатель множественности *-о* или *ҳо*. Само по себе оно не может выражать никаких отношений. Его синтаксическое значение определяется положением во фразе, семантикой самого имени и слов, с которыми оно сочетается, а также интонацией.

Возможны три основные синтаксические позиции имени-основы во фразе: 1) обособленная позиция, т. е. такая, когда имя не связано с другими словами в предложении, 2) независимая позиция, когда оно связано с другими словами, но является независимым (главным) членом предложения, 3) зависимая позиция.

В обособленной позиции имя-основа может выполнять две близкие между собой функции: назывательную и звательную. В назывательной функции оно служит для простого обозначения предмета без указания на какие бы то ни было связи или отношения: *даст* — рука, *одам* — человек, *дарахт* — дерево и пр. Такое употребление в обыденной разговорной речи может быть: 1) при односложном ответе на вопрос, например, *ин чӣ-ай?* — *сев* — что это? — Яблоко; *ин бе́ла ки бурд?* — *Олим* — кто утащил эту лопату? — Олим; 2) при указании, например, *мана оча* — вот мама.

В звательной функции имя-основа тоже обозначает безотносительное название предмета (чаще лица), но произносимое с особой целью — с целью привлечь внимание собеседника. Такое назначение имени обычно подчеркивается особой интонацией и паузой. Иногда при нем употребляется звательная частица *е*, например, *Сафар! е, Сафар! инҷо бийо!* — Сафар! Эй, Сафар! Поди сюда! *апа, Масков рафтаги шумо?* — апа[2], Вы ездили в Москву?

---

[1] Релятивными называются показатели, служащие для выражения синтаксических отношений.

[2] апа — старшая сестра. Это же слово употребляется при обращении к посторонней женщине.

Значительно большее многообразие функций имеет имя-основа в необособленной позиции, т. е. когда оно связано с другими словами. Здесь, как мы уже говорили выше, можно выделить два случая: имя в независимой позиции и имя в зависимой позиции. В независимой позиции имя выступает в двух функциях: в функции подлежащего и в функции сказуемого.

Синтаксическое значение подлежащего имя-основа приобретает благодаря тому, что к нему относится сказуемое. Если сказуемое глагольное или составное, состоящее из имени и глагольной связки, это отношение внешне выражается в согласовании, например, *ана занбур омадай!* — ага, оса прилетела! (подлежащее *занбур* — оса согласуется в лице и числе со сказуемым *омадай* — прилетела); *бузо омад* — пришли козы (подлежащее *бузо* — козы согласуется в лице со сказуемым *омад* — пришел).

Согласование подлежащего со сказуемым может быть полное, т. е. в лице и числе, и неполное, т. е. только в лице. Нарушение согласования в числе отмечено только одного типа, а именно подлежащее ставится во множественном числе, а сказуемое — в единственном. Это возможно лишь в тех случаях, когда подлежащее обозначает неодушевленные предметы или животных, например, *да куҷо́-ай говóшон* - где их коровы? (глагольная связка *ай* — „есть“ стоит в единственном числе при множественном числе подлежащего — *говóшон* — „их коровы“; букв. перевод фразы: где есть коровы их?)

Если сказуемое именное без глагольной связки, отношения подлежащего и сказуемого внешне выражаются только порядком слов: подлежащее всегда будет стоять впереди сказуемого, например, *арча*[1] *ҳамеша савз* - можжевельник всегда зеленый.

Предикативное значение имени-основы определяется: 1) отношением его к субъекту, 2) отношением его к глагольной связке (если она имеется), 3) положением во фразе (обычно в самом конце предложения), например, *óби боло қóқ-ай?* — вода наверху пересохла? *ман йакум артистка* — я первая артистка; *калхóси мо нағз* - наш колхоз хороший.

[1] *арча* — древовидный можжевельник.

В зависимой позиции синтаксическое значение имени-основы определяется в первую очередь тем, с каким словом оно непосредственно связано: с именем или с глаголом. В позиции при имени оно может иметь две функции: определительную и нумеративную. В определительной функции имя-основа может соединяться с определяемым тремя способами:

1. Определение следует непосредственно за определяемым, которое принимает изафетный показатель *-и*, например, *духта́ри хушру̯́* — красивая девушка, *хона́и калон* — большой дом, *хонаи падар* — дом отца.

2. Определение стоит впереди определяемого, к которому присоединяется энклитическое местоимение, согласующееся с определением в лице и числе. Такой тип сочетания возможен только в том случае, когда определение выражает принадлежность (в широком смысле слова): — *ки мера?* — *е, ака́и Бово за́наш* — кто пойдет? — А вот жена ака Бобо; (*ака́и Бобо* — ака[1] Бобо, *зан* — жена, *-аш* — энклитическое местоимение 3-го лица ед. числа — его; букв. перевод фразы: ака Бобо жена его); *Сафар пу́лаш бошад агар метийа́м-та* — если есть у Сафара деньги, я отдам тебе (*пул* — деньги, *-аш* — его; букв.: Сафар деньги его); *шумо шу̯́йатон куҷо́-дай?* — где ваш муж? (*шумо* — вы, *шу̯́й* — муж, *-атон* — энклитическое местоимение „ваш“; букв.: вы муж ваш где есть?); *ҳамин қишлоқ атро́фаш ҷа́р-ай* — у этого кишлака в окрестностях есть овраги (*ҳамин* — этот самый, *қишлоқ* — кишлак, *атроф* — окрестность, *-аш* — энклитическое местоимение „его“; букв.: этот самый кишлак окрестность его овраг есть). В этом случае связь слов не такая тесная, как в первом типе сочетания. Между определением и определяемым можно сделать паузу и даже вставить другие слова. Например, последняя приведенная здесь фраза может иметь и такой вид: *ҳамин қишлоқ ҷа́р-ай атро́фаш*, — буквальный перевод: этот самый кишлак овраг есть окрестность его. Такая перестановка слов оказывается возможной благодаря энклитическому местоимению, которое служит в качестве связующего элемента, что позволяет порядку слов отойти на задний план.

[1] ака — старший брат. Это слово употребляется также при обращении к постороннему мужчине.

3. Определение стоит непосредственно впереди определяемого, причем ни то, ни другое не имеет никаких специальных связующих показателей. При такой синтаксической конструкции в качестве определения могут быть только слова следующих категорий: а) слова, образованные при помощи суффикса *-анги*, например, *динанги пӯла метеи?* — ты отдашь вчерашние деньги?; б) порядковые числительные, например, *аввал ман бози мекунам, ман йакум артистка* — сначала я буду танцовать, я первая артистка; в) причастия с суффиксом *-ги*, например, *ишчот мекардаги одам даркор* — нужен человек, ведущий учет; г) некоторые слова, заимствованные из русского, например, *интересни панҷ омад!* — интересная получилась пятерка! (т. е. цифра пять).

Помимо этого, для усиления выразительности впереди определяемого могут помещаться некоторые имена качественные, такие, как *ганда* — плохой, *нағз* — хороший, *хуб* || *хув* — хороший, например, *бисйор ганда қалам будай!* — это, оказывается, очень плохое перо! *хув одам будай-да!* — он же, оказывается, прекрасный человек!

В нумеративной функции употребляются исключительно только слова, обозначающие какую-нибудь меру (веса, длины, емкости и пр.), а также специальные слова — нумеративы. Они становятся непосредственно перед тем именем, к которому относятся (между ним и числительным), например, *ду кило орд харида овард* — он купил два кило муки; *се метир беқасам*[1] *гирифтан додан-ша* — они купили для нее три метра бекасама; *йак сатил оӯ овард* — он принес ведро воды.

В качестве нумератива встречаются три слова: *сар* — голова, *нафар* — человек, индивидуум, *дона* — зерно. Из них *сар* употребляется при счете скота, *нафар* — при счете людей, *дона* — при счете штучных предметов, например, *даҳ сар гӯспанд* — десять голов овец, *ду дона бодринг* — два огурца.

В позиции при глаголе имя-основа употребляется в функции прямого дополнения или обстоятельственных слов. Прямое дополнение выражается именем-основой, как правило, в тех случаях, когда речь идет не о каком-нибудь опреде-

---

[1] *беқасам* — один из сортов полосатой шелковой ткани.

ленном, известном предмете, а о категории предметов, о предмете вообще. В силу этого никогда не ставятся в функции прямого дополнения без послелогов *а*, *ро* || *ра* такие слова, как имена собственные и личные местоимения, которые по своей семантике обозначают лицо или предмет вполне определенный, и, наоборот, очень часто употребляются названия различных веществ, материалов, кушаний и т. п. (*об* || *оу* — вода, *нон* — хлеб, *гандум* — пшеница), например, *ай бозор сев харида овард* — он купил на базаре яблок; *апа, оу те!* — апа, дай воды; *курта, халта, нумол харида бурд* — она купила и увезла платок, платье, мешок; *мо а ту езум мегирим* — мы у тебя возьмем дров; *имшав ба кагаро падарка медоден* сегодня вечером служащим (говорят) будут выдавать премии.

При глаголах, требующих двойного дополнения, таких, как *гуфтан* в значении „называть“ (кого — кем), *кардан* делать (кого — чем или кем) и т. п., второе дополнение (называть — кем) всегда выражается именем-основой, например, *зáни акáро йанга мегýим* — жену брата мы называем невесткой; *хáммаш гов мегýим, ана чудо кардáн-да — модáгов, барзгов* — всех их вместе мы называем „коровы“, а вот при разделении — „корова“, „вол“.

При глаголах *додан* — „давать“, *гуфтан* — „говорить“ имя-основа иногда обозначает лицо или предмет, к которому обращено действие (т. е. косвенное дополнение). В этой функции употребляются преимущественно названия живых существ, например, *саг нон те!* — дай хлеба собаке!; *рáфт-у канизакош гуфт ки...* — пошел и сказал девушкам... (из сказки).

В функции обстоятельства имя-основа может обозначать место, направление, время, цель или образ действия. Уточнение его функции при этом зависит от двух причин: 1) от семантики самого имени и 2) от семантики того глагола, с которым оно связано в предложении.

В функции обстоятельства места выступают названия различных населенных пунктов, учреждений, помещений и пр. (например, *шаҳр* — город, *хона* — дом, *идора* — учреждение, *мактаб* — школа и т. п.): *шумо ду рýз шаҳр буде* — вы два

дня были в городе (*шаҳр* — город); *хона́и ки шиштаи́-ай?* — у кого она живет? (*хона́и ки?* — чей дом?); *мактаб мехонам* — я учусь в школе (*мактаб* — школа).

При глаголах движения те же самые слова указывают направление движения, например, *боло на́-мебаро̀й* — ты не поднимаешься наверх? (*боло* — верх); *Сафар шаҳр рафт* — Сафар уехал в город (*шаҳр — город); очам магазин рафт* — моя мать пошла в магазин (*магазин* — магазин).

В функции обстоятельства времени употребляются слова, обозначающие период, сезон, отрезок времени (например, *рӯз* — день, *тобистон* — лето, *соат* — час и т. п.): *саҳар рафташ ҳоли́-ҳам на́-ома̀д* — он ушел утром и до сих пор еще не вернулся (*саҳар* — утро); *паго меомадагист* — она, вероятно, завтра приедет (*паго* — утро, завтрашний день); *мана, бегоҳ авр кардай ҳаво* — вот, к вечеру небо покрылось облаками (*бегоҳ* — вечер); *дарахто́и дигар табистон са́вз-у замистон қоқ, арча ҳамеша савз* — другие деревья летом зеленые, а зимой обнаженные, можжевельник всегда зеленый.

В функции обстоятельства цели (только при глаголах движения) особенно часто употребляются имена абстрактные, образованные с помощью суффикса *-и* и обозначающие какой-нибудь род деятельности, например, *аскари* — военная служба, *коркуни* — работа, *нахудчини* — сбор гороха, а также причастия будущего времени, образуемые от инфинитива с помощью того же суффикса *-и*, например, *хондани* от глагола *хондан* — учиться, читать, *додани* от глагола *додан* — давать и др.: *нахудчини рафтан* — они пошли собирать горох (точнее — для сбора гороха); *шӯи аскари рафт* — ее муж ушел на военную службу; *афсонагӯи омади?* — ты пришла для рассказывания сказок? *вай шаҳр хондани рафт* — он уехал в город на учебу; *де́г-у косаш шуштани рафт* — она пошла мыть посуду. Значительно реже, но все же встречаются в этой функции некоторые имена вещественные (тоже только при глаголах, обозначающих движение), например, *нон* — хлеб, *оӯ* — вода, *езум* — дрова: *очам нон рафт* — моя мать пошла за хлебом; *Бибигул езум рафт* — Бибигуль пошла за дровами.

В функции обстоятельства образа действия употребляются имена, обозначающие качество или признак, например, *нағз* или *хуб* || *хув* — хороший, *ганда* — плохой, *аспаки* — верховой на лошади, *хараки* — верховой на осле: *ин патефо́ни ки? бисйор нағз мехондай!* — чей это патефон? Очень хорошо играет! — *ба гург дур давид* — потом волк отбежал подальше; *аспаки мери?* — ты поедешь верхом на лошади?

Изафетная конструкция

Изафетной конструкцией в языках иранской группы называют особый тип аттрибутивной связи, при котором определение ставится после определяемого, оформленного изафетным показателем (в таджикском языке *-и*), например, *хона* — дом, *калон* — большой, *хона́и калон* — большой дом; *коғаз* — бумага, *сафед* — белый, *коға́зи сафед* — белая бумага и т. п. В качестве определения в такой конструкции может служить любое имя: *духта́ри калон* — старшая дочь (*духтар* — дочь, *калон* — большой, старший), *духта́ри ман* — моя дочь (*ман* — личное местоимение „я"), *духта́ри дуйум* — вторая дочь (*дуйум* — второй). Изафетный показатель *-и* при единственном числе имени стоит непосредственно после основы, при множественном числе — после показателя множественности, например, *хона́и калон* — большой дом, *хонаҳо́и калон* — большие дома. Если слово имеет несколько определений, они ставятся после него друг за другом, причем все, кроме самого последнего, принимают изафетный показатель *-и*, например, *хона́и кало́ни ман* — мой большой дом. Такие сочетания слов в грамматиках называются изафетной цепью. Непосредственно за определяемым при этом следуют определения качественные, за ними — определения принадлежности: *курта́и сафе́ди ман* — мое белое платье (точнее — платье белое мое).

Однако длинные изафетные цепи в говоре не встречаются; более двух определений при слове отмечено не было. Это объясняется, повидимому, тем, что в разговорной речи вообще избегают длинных оборотов и громоздких предложений.

Предлоги и послелоги

Основных предлогов в говоре пять: *ба*, *да(р)*, *а(з)* || *ай*, *то*, *барóи*, послелогов — три: *а*, *ро* || *ра*, *да*.

Послелоги *а* и *ро* || *ра* совершенно идентичны по значению, причем *а* употребляется при любом слове, *ро* || *ра* преимущественно при словах с исходом на гласный (при словах с согласным исходом они отмечены только в фольклоре). При переходных глаголах имя с послелогами *а*, *ро* || *ра* выступает в роли прямого дополнения. В отличие от неоформленного имени, которое, как уже говорилось, в объектной функции обозначает предмет неопределенный (стр. 51—52), имя с послелогом *а* или *ро* || *ра* употребляется в том случае, когда речь идет о предмете известном, определенном или ранее упоминавшемся, например, *ҳамин кадӯра а бозор харидам* — эту самую табакерку[1] я купил на базаре; *да йак мамлакат чил қаландар шиштен, да мийонáи вайо дéги чилгӯша... дéга гирúфт-у омад* — в одном государстве сидят сорок странников, между ними котел с сорока ушками... Он взял тот котел и пришел (из сказки); *ин гудлкóро а куҷо йофти?* — откуда ты взяла этих детей?

При глаголах *додан* — давать и *гуфтан* — говорить имена с послелогами *а* или *ро* || *ра* обозначают адресата, т. е. лицо, к которому направлено действие, например, *буз гӯрга гуф ки...* — коза сказала волку... (из сказки); *шӯйата гӯ...* скажи своему мужу...

При глаголе *шудан* в значении „случаться“ и „проходить“ (о времени) эти послелоги присоединяются к имени, обозначающему тот предмет, с которым случилось что-либо, или то событие, после которого прошло столько-то времени, например, *вáйа чи шуд?* — что с ним случилось?; *се рӯз шуд коркунúи мáна* — сегодня уже три дня, как я стала работать.

Помимо этого, послелоги *а*, *ро* || *ра* могут служить для выражения еще целого ряда объектных отношений, но не самостоятельно, а в сочетании с предлогами: *то*, *а(з)* || *ай*,

---

[1] *каду* — тыква, а также табакерка, изготовленная из особого сорта тыквы.

барóи, *дар*, например, *то вай омадáна саҳат мешави* — до ее приезда ты поправишься; *пийоз барóи кúро чинди? барóи мáна?* — для кого ты набрала луку? Для меня?; *а хурдáни мáна чи барóи шумо?* что вам за польза, если вы меня съедите? (из сказки); *а хандидáна мурдем!* — мы умирали со смеху; *да ҳáвза ғалтид* — он упал в пруд.

В приимённой позиции имя с послелогом *а*, *ро* || *ра* обозначает определение принадлежности. При этом определение ставится перед определяемым, к которому присоединяется энклитическое местоимение, согласующееся с определением в лице и числе, например, — *ин мардак ки? Ешонқýла бачаш* — кто этот человек? — Сын Ишанкуля (букв.: Ишанкуля сын его); *ҳамин бачáра апаш да дáсти мáн-ай* — старшая сестра этого мальчика за мной замужем (букв.: этого самого мальчика сестра его); *Зайдуллóра патинкош пéши усто овардам* — я принес к сапожнику ботинки Зайдуллы (букв.: Зайдуллы ботинки его). Отмечены также редкие случаи, когда при такой синтаксической конструкции определяемое употребляется без местоименной энклитики, например, *ин — муаллúма писáр-ай* это сын учителя (букв.: это — учителя сын).

Предлог *ба* служит для обозначения: 1) направления движения, например, *се бор мебаро ба осмон* — три раза поднимется оно к небу (из сказки); *ба онҷо нá-мерàм* — я не пойду туда; 2) адресата, к которому направлено действие при глаголах *гуфтан* — говорить, *додан* — давать, *фиристодан* — посылать и т. п., например, *ба очаш гуфт ки...* он сказал матери; *ба ту езум метийам* — я дам тебе дров; 3) места (в более редких случаях), например, *духтар хéст-у берун баромад пéши бача, ба дáсташ үймоқ* — девушка встала и вышла к юноше, а на руке у ней наперсток (из сказки); *йак рӯз ба дегдон алоҷ кард, алóваш мурд* — развела она однажды огонь в очаге, а огонь у ней погас; 4) в переносном употреблении служит для обозначения предмета или лица, к которому направлены чувства, мысли, мечты и т. п., например, *ошуқ шудам ба бача* — я влюбилась в юношу и т. п.

Предлог || послелог *да(р)* служит для обозначения: 1) места, например, *асп да йак ҷо ҳингарас зана, кураҳош да йак ҷо* —

лошадь пусть в одном месте будет ржать, ее жеребята — в другом (из сказки); *ҳамин хирма́н-да ҳами́ҷа гул баромадай!* — на этом току появилось столько цветов!; 2) направления, например, *ман езу́ми тар да алоу мондам* — я положила сырые дрова в огонь; *йак ку́за́-да, шакар андохт* — он положил в кувшин сахару (из сказки); *ша́ҳр-да мери?* — ты едешь в город?; 3) времени, например, *ман дар соли си́-йу чорум онҷо бу́дам* — я был там в тридцать четвертом году; *духтур се ру́з-да ховондак* — доктор уложил (меня) на три дня; 4) цели (только послелог *да*), например, *очам о́у-да рафт* — мама пошла за водой; *моши́н-да ду сум на́мераса̀* — у меня нехватает двух рублей на машину. При употреблении *да(р)* в качестве предлога отпадение конечного *р* возможно, но не обязательно, т. е. существуют параллельно предлоги *дар* || *да*, в качестве послелога употребляется только *да* (с отпавшим *р*).

Предлог *а(з)* и его дублет *ай* в основном, локативном своем значении служит для указания: 1) исходного пункта в пространстве, например, *чанд вахт шуд аз Ленингрод буромади?* — сколько времени прошло с тех пор, как ты выехал из Ленинграда?; *ман ай мактаб омадам* — я пришла из школы; *о́у а куҷо оварди?* — откуда ты принесла воды?; 2) места прохождения чего-либо (соответствует русским „сквозь“, „через“, „по“), например, *аз ин куҳ гузашт рафт* — он перешел через эту гору; *ба, шоха́каш аз тара́ки дар дароз кард* — потом она (коза) просунула свой рог сквозь отверстие в двери (из сказки). За пределами чисто локативных отношений эти предлоги служат для обозначения: 1) исходного пункта во времени, например, *аз со́ли си́-йу чорум инҷо кор карда гаштай* — он работает здесь с тридцать четвертого года; 2) целого, из которого выделяется часть, например, *а се йак баройа, чанд мона?* — если отнять от трех один, сколько останется?; *аз ҳамин китоби чоп кардаги чорда́ҳта овардак муаллим* — вот из этих-то вновь напечатанных книг учитель привез четырнадцать штук; *ай зано ай дарав ки фаромад?* — кто из женщин вернулся с жатвы?; 3) материала, из которого сделан предмет, например, *ай санг девол сохтаги* — стена построена из камня; *авҷо́там аз*

кишмиш шава, о́вам аз навот — пусть пища моя будет из кишмиша, питье — из сахара (из сказки); 4) причины (источника) действия, например, *ҳу́ши вазиро рафтай аз дида́ни он духтар* — визири лишились чувств при виде той девушки (точнее: из-за видения той девушки; из сказки); *ҳаво гарм! а ташнаги мурдам* — жарко! Я умираю от жажды; 5) объекта (источника) чувств (страха, раздражения, отвращения), например, — *аз хушто-ма́нат метарси?* — ты боишься свекрови?; *ака́ма бин ки аз хувар бе́зор шудай!* — посмотри на моего братца, ему надоела сестра! (из песни); 6) объекта (т. е. опять-таки исходного пункта) мыслей, разговора и пр., например, *авал а бача хавар гирем* — сначала осведомимся о юноше (из сказки); *а бача́и бурдаги гап мезанем* — поговорим о похищенном юноше (из сказки); 7) предмета, с которым сравнивается что-либо, например, *вай ай ман кало́н-ай* — он старше меня; *йак духта́раш аз Зиннат калонтарак будак* — одна ее дочь была постарше, чем Зиннат; 8) принадлежности, например, — *ин кито́би ки́-ай? — ай ма́н-ай* — это чья книга? — Моя; *агар йак кас но́ми ҳамин дойра йова, духта́рам аз ҳавай* — если кто-нибудь угадает название этой дойры[1], моя дочь будет его (из сказки).

Предлог *то* обозначает предельный пункт во времени или пространстве, например, *то вай омада́на саҳат меши* — до ее приезда ты поправишься; *сар то са́ри деволо ано́р-ай* — от края до края стены в гранатах (подразумеваются цветы граната).

Предлог *баро́и* служит для обозначения цели, назначения какого-нибудь действия или предмета, например, *ин занг баро́и чи буд?* — для чего был этот звонок? *баро́и он тоқиҳо рафтан* — они пошли за теми тюбетейками; *пийоз баро́и ки́ро чинди? баро́и ма́на?* — для кого ты набрала луку? Для меня? В сочетании с предлогом *а(з) || ай* предлог *баро́и* обозначает причину, например, *имшав ҳеч хо́вам на́-бурд, а баро́и ҳамин имруз касал шудам* — сегодня ночью я совершенно не могла заснуть, поэтому мне сегодня нездоровится.

---

[1] дойра — род бубна.

Предлог *бо* встречается только в сочетании с предлогом или послелогом *қати* || *кати* — „вместе“ или со словом *ҳамроҳи* — „совместность“ и самостоятельного употребления не имеет. В сочетании со словом *ҳамроҳи* он обозначает совместность: *қишқор бо ҳамроҳи бача бози мекард* — баран играл вместе с мальчиком (из сказки); в сочетании с *қати кати* — совместность и орудийность: *ман бо қатйи апам мерам* — я пойду вместе с сестрой; *ман бо қошўқ-қати мехурам* — я буду есть ложкой.

Предлог *бар* встречается только в песнях, а также в штампованных выражениях типа проклятий, поговорок и пр.

Как видно из приведенных здесь примеров, все основные предлоги (и послелоги) полисемантичны и не конкретны по своему значению. Например, предлог *ба* показывает лишь общее направление движения, не уточняя, направлено ли оно внутрь предмета, к предмету или на его поверхность, движется ли предмет (или живое существо) вверх, вниз или по горизонтали; предлог *а(з)* || *ай* указывает на исходный пункт действия опять-таки без уточнения, идет ли это движение изнутри, от предмета или с его поверхности. В тех случаях, когда появляется потребность в такой конкретизации, используются вторичные или изафетные предлоги. Это — имена, получившие способность выполнять релятивную функцию, причем одни из них почти совершенно утратили первичную свою семантику и полностью превратились в служебные элементы, другие остаются еще вполне полноценными, значимыми словами, и служебное их значение является лишь частным случаем их употребления. К первой категории, в частности, относится предлог || послелог *қати* || *кати*. Как самостоятельное слово *қати* || *кати* употребляется только в адвербиальной функции со значением „вместе“: *қати мерем* — пойдем вместе. Об именном его происхождении можно догадываться только по изафетному показателю *-и*, который он принимает: *қатйи мо рафт* — он пошел с нами. В служебной функции это слово употребляется как предлог или послелог со значением совместности и орудийности, например, *қати бачо бози мекард* — он играл с детьми; *ман*

тӯ-кати мерам — я пойду с тобой; *Ленинград чӣ-кати мере?* — на чем вы поедете в Ленинград?

В качестве предлогов употребляются также такие слова, как *пеш* — перёд, передний, *пе́ши ту мерам* — пойду к тебе; *боло* — верх, верхний, *боло́и кӯҳ мебаром* — я поднимусь на гору; *таг* — низ, нижний, *та́ги дарахт шиштай* — он сидит под деревом; *паҳлу* — бок, *паҳлӯи хона* — рядом с домом, у дома; *сун, тараф* — сторона, *сӯни* || *тара́фи хона рафт* — он пошел к дому; *дарун* — внутренность, внутренний, *дарӯни хона* — в доме, внутри дома, *рӯй* || *руй* — лицо, поверхность, *рӯи курпа* — на одеяле или на одеяло; *пушт* — спина, *пӯшти хона* — за домом; *сар* — голова, *са́ри кӯча* — на улице, *ақиб* — задняя сторона[1], *ақи́би ман рафт* — он пошел следом за мной и др. Количество таких предлогов (и послелогов) постепенно все больше возрастает. Однако и они оказываются недостаточно конкретными по значению; например, *рӯи курпа* — это значит и „на одеяле“ и „на одеяло“, т. е. обозначает и место, и направление к поверхности; *пе́ши хона* — это значит „у дома“ и „к дому“. В случае необходимости еще большей конкретизации используется сочетание изафетного предлога с основным: *ба рӯи дастурхон* — на скатерть, *дар рӯи дастурхон* — на скатерти, *а(з)* || *ай рӯи дастурхон* — со скатерти; *ба пе́ши хона* — к дому, *дар пе́ши хона* — у дома, *а(з)* || *ай пе́ши хона* — от дома и т. п.

3. МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения

Личные местоимения 1 и 2-го лица имеют супплетивное множественное:

Ед. число	Мн. число
1. *ман* — я	1. *мо* — мы
2. *ту* — ты	2. *шумо* — вы (употребляется также при вежливом обращении к одному лицу).

[1] Происходит от арабского слова عقب — пятка.

От супплетивных форм прибавлением именных показателей множественности *-ҳо* или *-он* образуется вторичное множественное: в 1-м лице — *моҳо(н)* || *мойон* — мы, во 2-м лице *шумоҳо(н)* || *шумойон* — вы. Во втором лице вторичному множественному числу местоимений соответствует в глаголе окончание *-етон: шумоҳо(н)* || *шумойон раветон!* — вы идите!

В роли личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения: в ед. числе *ин* — этот, *он* — тот, *вай* — тот, а также *ҳамин* — этот самый, *ҳамон, ҳавай* — тот самый, во мн. числе — *ино, инҳо, онҳо, вайо, ҳамино, ҳавайо*. Употребительное в литературном языке местоимение *ӯ* — он — почти вовсе не встречается.

В аттрибутивной функции личные местоимения используются для выражения принадлежности, заменяя собой отсутствующие в говоре притяжательные местоимения. При этом они ставятся после определяемого, соединяясь с ним изафетным показателем *-и* (*хона́и ман* — мой дом, *пада́ри ту* — твой отец), или перед определяемым, к которому присоединяется энклитическое местоимение, согласующееся с определением в лице и в числе: *шумо шӯйатон* — ваш муж (букв.: вы муж ваш). Иногда к личному местоимению в такой синтаксической конструкции присоединяется послелог *а* или *ро* || *ра: шумо́ро шӯйатон* — ваш муж (букв.: вас муж — ваш). Однако сами личные местоимения, как правило, не принимают изафетного показателя, а потому в изафетной цепи всегда стоят на самом конце: *курта́и сафе́ди ман* — мое белое платье. Только в одном предложении, представляющем к тому же, повидимому, цитату из стихотворения или песни, встречено с изафетным показателем местоимение 1-го лица ед. числа *ман* — я: *ой, ма́ни мискин!* — о, я несчастный!

Другие синтаксические отношения личных местоимений в предложении выражаются теми же самыми способами, что и у имен существительных-прилагательных. Однако употребление личного местоимения без предлогов ограничено только двумя функциями: подлежащего и определения (см. примеры, приведенные выше). В функции прямого дополнения они всегда принимают послелоги *а, ро* || *ра*, так

как в каждом конкретном случае обозначают лицо вполне определенное (см. стр. 52): *ма́на дид* — он увидел меня; *шумо́ро* || *шумо́ра йод кардам* — я вспомнил вас и т. п. В функции косвенного дополнения или обстоятельственных слов они всегда употребляются с предлогами (или послелогами): *вай ма́на сев дод* — он дал мне яблоко; *мо а ту езум мегирим* — мы возьмем у тебя дров; *мо́-кати на́мерӣ?* — ты не пойдешь с нами?, *ба ту мегум* — я тебе говорю.

Местоименные энклитики

Помимо самостоятельных личных местоимений, в говоре имеются местоименные энклитики, произносимые слитно с тем словом, к которому они непосредственно примыкают:

	Ед. число	Мн. число
1.	*-ам*	*-амон*
2.	*-ат*	*-атон*
3.	*-аш*	*-ашон*

В положении после слова, оканчивающегося на гласный, они теряют свое начальное *а*, целиком сливаясь со словом, к которому примыкают: *пом* < *по* + *ам* — моя нога, *рӯт* < < *рӯ* + *ат* — твое лицо и т. п. Несколько реже между двумя гласными вставляется звук *й* и тогда начальный звук *а* энклитики сохраняется (*по́йам* — моя нога, *рӯ́йат* — твое лицо и т. п.).

Энклитические местоимения выполняют самые разнообразные функции в предложении. При имени они выступают в роли определения (*курташ* — ее платье, *да́стам* — моя рука, *отат* — твой отец, *соҳи́башон* — их хозяин), при глаголе — в роли прямого дополнения (*на́-гӣ́р-аш* — не бери его) или адресата действия (*се кило гӯшт дода́м-аш* — я дал ему три кило мяса).

Выступая в функции прямого или косвенного дополнения, энклитические местоимения могут принимать показатель *-а: вай суд буд, бад пиракурор карда́н-ша* — он был судьей, а потом его назначили (букв.: сделали) прокурором; *Сафар пӯлаш бошад агар, метийа́м-та* — если есть деньги у Са-

фара, я отдам тебе; *-ки дод? амма до́д-эта?* — кто дал? Тетя тебе дала? В настоящее время трудно определить, является ли это *-а* тем же самым послелогом, который служит в качестве показателя объекта при именах (см. стр. 55), или же оно другого происхождения.

Помимо этого, энклитические местоимения выполняют чисто служебные релятивные функции. Так, присоединяясь к определяемому, они служат для связи его с определением, с которым они согласуются в лице: *ҳамин бача́ра апаш да да́сти ма́н-ай* — старшая сестра этого мальчика за мной замужем (букв.: этого самого мальчика сестра его); *Сафар пу́лаш бошад агар, метийа́м-та* — если есть деньги у Сафара, я отдам тебе (букв.: Сафар деньги его).

Энклитическое местоимение 3-го лица ед. числа часто используется для того, чтобы показать, что речь идет именно о том предмете, который упоминался раньше, в предшествующем предложении или в словах собеседника, например, *хона́и ки шиштен? — хона́и Сафар. — Сафа́раш ки?* — у кого они живут? — У Сафара. — Кто этот Сафар? (букв.: Сафар его кто); *шумо бисйор хушру́-е! — масхара на́-кун! — масхара́ш-а?* — вы очень красивы! — Не насмехайся! — Разве это насмешка? (букв.: насмешка его есть?).

Аналогичное значение имеет энклитика 3-го лица ед. числа при числительных и местоимениях (указательных, вопросительных, определительных), например, *и́наш рафтак, ди́лам су́хт* — когда вот она уехала, у меня сердце болело (букв.: эта ее уехала); *ду тарбуз овардан куштан, ҳар душ соз баромадай* — они принесли и разрезали два арбуза, оба оказались хорошими (букв.: оба его вышли хорошие); *инҷо ду се́в-ай, кадо́маш наҳз?* — здесь два яблока. Какое из них лучше? (букв.: какое его хорошее).

Указательные местоимения

Указательных местоимений всего шесть: *ин* — этот, *он* || *ун* — тот, *вай* — тот и с прибавлением префиксальной частицы *ҳам*, усиливающей указание: *ҳамин* — этот самый, именно этот, *ҳамон* || *ҳамун, ҳавай* — тот самый, именно тот. Они же

выполняют роль личных местоимений 3-го лица ед. числа: *ин, он || ун, вай* — он, она, оно, *ҳамин, ҳамон || ҳамун, ҳавай* — именно он (она, оно). В указательной функции они ставятся перед определяемым ими словом, причем никогда не изменяются и не принимают никаких морфологических показателей, в том числе и показателя множественности: *ин духтар омад* — пришла эта девушка, *он духтаро омадан* — пришли те девушки, *вай мардак* — тот человек, *ҳавай одам* — именно тот человек. Местоимения *ин, он* при этом часто теряют свое непосредственно указательное значение, превращаясь в определенный артикль: *кӯҳи бадвоима шуд, ра́нги шона, аз он куҳ гузашт рафт* — появилась страшная гора, как гребень, он перешел через эту гору (из сказки). Будучи употребленными в функции личных местоимений, они могут принимать суффиксы множественности *-о, -ҳо (инҳо || ино, онҳо, вайо — они, ҳамино, ҳамоно, ҳавайо* — именно они), сочетаются с предлогами и послелогами (*ба вай || ба ин || ба он гуфтам* — я сказал ему, *ва́йа || и́на дидам* — я его видел), употребляются в качестве определений в изафетной конструкции (*хона́и вай, хона́и ин, хона́и он* — его дом), но сами, как правило, изафета не принимают, а потому в длинном аттрибутивном сочетании всегда ставятся на самом конце.

К местоимению *ин* в функции личного для большей определенности часто присоединяется местоименная энклитика 3-го лица ед. числа *-аш: и́наш рафтак, ди́лам сӯхт* — вот когда она уехала, у меня сердце болело.

Примеры употребления указательных местоимений в функции личных: *кучӯ́кам ино́ро гирифт, ма́на на́гирифт* — мой щенок на них набросился, а меня не тронул; *баро́и онҳо дафтар даркор* — им нужны тетради; *ангурхури меран вайо* — они идут есть виноград; *ҳавай гирифт кадӯ́ви ма́на ай киса* — это именно он взял мою табакерку из кармана.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения *ки* — кто? (а также чей?) и *чи* — что? (а также — какой?) не совпадают по значению с соответствующими русскими: *ки* относится только к человеку,

чи — ко всему остальному миру: к предметам, животным, растениям и пр., т. е. деление производится не на одушевленные или неодушевленные, как в русском языке (кто? — одушевленные, что? — неодушевленные), а на класс людей *(ки)* и не-людей *(чи)*.

Множественное число местоимения *ки* и *чи* образуют при помощи суффикса *-хо: кихо, чихо*. В предложении они имеют самые разнообразные функции, при этом в определительной функции *ки* ставится позади того слова, к которому оно относится и связывается с ним изафетом (*хона́и ки?* — чей дом?), *чи* ставится впереди определяемого без всякого дополнительного оформления (*чи гап?* — в чем дело?, *чи хел одам?* — что за человек?, букв.: какого рода человек?). В функции дополнения прямого и косвенного они сочетаются с соответствующими предлогами и послелогами (*пийоз бара́и ки́ро чинди?* — для кого ты набрала луку?, *ба ки доди* — кому ты дал?, *ба чи мезани?* — чем ты ударишь?), однако при местоимении *чи* послелоги *а, ро* || *ра* не употребляются (*чи гуфт?* — что он сказал?; *чи да́д-ата?* — что он дал тебе?). Изафетного показателя *-и* оба местоимения не принимают.

Главной функцией вопросительных местоимений *кадом* — какой? и *чанд* — сколько? является определительная, причем они соединяются с определяемым путем простого примыкания (ставятся перед определяемым словом): *кадом одам?* — какой человек?, *чанд китоб?* — сколько книг? Однако, помимо этого, они могут иметь и самостоятельное употребление (в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения прямого и косвенного). Местоимение *кадом* при этом обязательно имеет при себе в качестве определителя энклитическое местоимение 3-го лица *-аш* или *-ашон* (*када́маш* — какой он, букв.: какой его, *када́машон* — какой из них, букв.: какой их) или, несколько реже, личное местоимение 3-го лица мн. числа (*када́ми онхо* — какой из них), а местоимение *чанд* — нумеративную частицу *-та* — штука (*ча́нта* || *ча́ндта* — сколько?) или нумеративную частицу *-та* и энклитическое местоимение *-аш* (*ча́нташ* — сколько?, букв.: сколько его, какая часть его): *када́маш омад?* — какой пришел?, *када́маша метеи?* — какого ты дашь? (букв.: какого его ты дашь?), *ча́нташ*

монд? — сколько осталось? (букв.: сколько его осталось?), *чáнташ оварди?* — сколько ты принес? (букв.: сколько его ты принес?).

Множественное число от обоих местоимений не образуется.

Возвратное местоимение *худ*

Это местоимение может употребляться как в чистом, неосложненном виде — *худ* — сам, свой, так и в сочетании с энклитическими местоимениями, конкретизирующими его значение, указывая на лицо и число: *худам* — я сам, мой собственный, *худат* — ты сам, твой собственный, *худаш* — он сам, его собственный, *худамон* — мы сами, наш собственный, *худатон* — вы сами, ваш собственный, *худашон* — они сами, их собственный. В предложении оно имеет широкие функции, используя для выражения синтаксических отношений те же самые средства, что и обычная категория имен. В определительной функции оно ставится позади определяемого и связывается с ним изафетом: *китóби худ* — своя книга, *китóби худаш* — его собственная книга (букв.: книга его самого). Энклитическое местоимение при этом может быть налицо, может и отсутствовать (см. приведенные примеры). При употреблении его в качестве подлежащего, дополнения (прямого и косвенного) и обстоятельства наличие энклитического местоимения при нем является обязательным: *худам медонам* — я сам знаю; *худатон ай куҷо?* — вы сами откуда?, *онҷо нá-рав ки худэта бой метеи* — не ходи туда, а не то ты себя загубишь (из сказки). Имея при себе другое имя (или местоимение) в качестве определения, местоимение *худ* принимает изафетный показатель *-и: худи Раҷаб куҷо рафт?* — куда ушел сам Раджаб?, *худи моҳо ай Кулоб* — мы сами из Куляба. Показателей множественности *-о* и *-ҳо* местоимение *худ* не принимает, число и лицо при нем выражается при помощи энклитических местоимений (*худам* — я сам, *худамон* — мы сами).

Местоимение *ҳàмма* || *ҳамà*

Местоимение *ҳáмма* || *ҳамá* — весь, целый, все — двумя способами соединяется с относящимся к нему именем: 1) ста-

вится перед именем, не принимая никакого дополнительного оформления; в этом случае оно воспринимается, как определение: *ҳа́мма одамо рафтан* — все люди ушли; 2) ставится перед именем и принимает изафетный показатель *-и*; тогда оно воспринимается как определяемое: *ҳаммáи одамо рафтан* — все люди ушли. Выступая в предложении самостоятельно, т. е. без связи с другим именем, оно обычно имеет в качестве определителя энклитическое местоимение, которое уточняет при нем лицо и число: *ҳа́ммамон чой мехурем* — мы все будем вместе пить чай, *ҳа́ммамон ҳамроҳ омадетон?* — вы все пришли вместе?, *ҳа́ммашон рафтан* — они все ушли; *ҳа́ммаша овардам* — я все принес (букв.: я весь его принес). Показателя множественности *-ҳо* это местоимение не принимает.

Определительные и неопределенные местоимения

Определительное местоимение *ҳар* — каждый, всякий и неопределенное местоимение *ҳеч* || *ҳич* — какой-нибудь (при отрицательной форме сказуемого — „никакой“) отличаются полной своей неизменяемостью. Местоимение *ҳар* употребляется только в определительной функции, *ҳеч*; помимо этого, может быть еще обстоятельством образа действия со значением „как-нибудь“, а при отрицательной форме глагола — „никак“, „совсем“: *ҳеч модáрама саҳат мекуни?* — что же ты вылечишь как-нибудь мою мать? (из сказки); *онҷо ҳеч на́-рафтáм* — я совсем не ходил туда. В качестве определения оба слова ставятся перед определяемым, соединяясь с ним путем простого примыкания: *ба ҳар кас шӯхи кун, ба ман шӯхи на́кун* — шути со всяким человеком, но со мной не шути; *дар онҷо ҳеч ка́с-ҳам не, ҳеч чи́з-ҳам* — там нет никаких людей и никаких вещей.

4. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные

Единицы: *йак* — один, *ду* — два, *се* — три, *чор* — четыре, *панҷ* — пять, *шаш* — шесть, *ҳафт* — семь, *ҳашт* — восемь, *нуҳ* — девять.

Десятки: *дағ* — десять, *бист* — двадцать, *си* — тридцать, *чил* — сорок, *панҷоҳ* — пятьдесят, *шаст* — шестьдесят, *ҳафтод* — семьдесят, *ҳаштод* — восемьдесят, *навад* — девяносто.

Сотни: *сад* — сто, *ду сад* — двести, *се сад* — триста и т. д.

Тысячи: *ҳазор* — тысяча, *ду ҳазор* — две тысячи, *се ҳазор* — три тысячи и т. д.

Числа от десяти до двадцати образуются соединением соответствующей единицы со словом „десять“ (*дағ*), причем иногда наблюдаются некоторые фонетические изменения: *йоздағ* — одиннадцать, *дувоздағ* — двенадцать, *сенздағ* — тринадцать, *чордағ* — четырнадцать, *понздағ* — пятнадцать, *шонздағ* — шестнадцать, *ҳафдағ* — семнадцать, *ҳаждағ* — восемнадцать, *нуздағ* — девятнадцать.

В остальных случаях соединение единиц с десятками, сотнями и тысячами производится посредством союза *у*, причем на первом месте ставится большее число, а за ним — следующее по порядку меньшее, например, *бӣст-у ду* — двадцать два, *чор сӑд-у бӣст-у ду* — четыреста двадцать два, *се ҳазо́р-у чор сӑд-у бӣст-у ду* — три тысячи четыреста двадцать два.

Главная функция количественных числительных в предложении — определитель количества при имени. При этом они всегда ставятся перед тем словом, к которому относятся, и соединяются с ним путем простого примыкания, без всяких дополнительных связующих элементов. Имя при количественном числительном всегда ставится в единственном числе; ср. *йак бача* — один мальчик, *ду бача* — два мальчика, *панҷ бача* — пять мальчиков, *дағ бача* — десять мальчиков и т. д. Иногда между именем и количественным числительным вставляются особые счетные единицы — нумеративы. Наиболее употребительна из них энклитическая частица *-та*. Эта частица ранее была самостоятельным словом, соответствующим приблизительно по значению русскому слову „штука“, и употреблялась только при счете неодушевленных предметов. Теперь она ставится при любом имени и фактически превратилась в энклитическую частицу (может быть, даже особого рода суффикс); произносится слитно с числительным и не принимает ударения: *йӣйло́ққ-да дӯта зан мечӯшидаги, дӯ-*

та мард бони мекардаги — на летнем пастбище две женщины — доильщицы, двое мужчин — сторожа; *панҷта бодринг овардам* — я принес пять огурцов и т. п. Кроме частицы *-та*, в качестве нумеративов отмечены слова: *дона* — зерно — при счете неодушевленных предметов, *сар* — голова — при счете животных, *нафар* — человек, индивидуум — при счете людей, например, *панҷ дона сев* — пять штук яблок, *даҳ сар гӯсфанд* — десять голов овец; *панҷ нафар коргар* — пять человек рабочих.

Самостоятельно, т. е. без имени, количественные числительные употребляются:

1) при счете — *йак, ду, се, чор, панҷ* и т. п... или *йакта, дӯта, сета, чорта, панҷта* — один, два, три, четыре, пять...;

2) при арифметических действиях: *а чор се гирем, йак мемона* — если отнять от четырех три, останется один; *а ду йак баройа, чан мона?* — если отнять от двух один, сколько останется?, *ду қарат панҷ — даҳ* — дважды пять — десять;

3) также в том случае, когда они имеют переносное значение: а) при обозначении названия цифры: *интересни панҷ омад* — интересная получилась пятерка!; б) при обозначении разряда чисел: *хонаи даҳо кани?* — где разряд десятков?; в) при обозначении возраста человека: — *ман дарӯни си.* — *очам чан-да? шашт-да будагист?* — мне тридцать лет. — А моей маме сколько? Наверно, шестьдесят?; *вай чил-у панҷ, чил-у ҳафт рафтагист ҳозир* — ему сейчас, наверное, исполнилось лет сорок пять — сорок семь.

Самостоятельное употребление числительных возможно также в том случае, когда они имеют при себе энклитическую нумеративную частицу *-та* или энклитическое местоимение: *севи ширин-ай. йакташ парто!* — это сладкие яблоки. Брось одно!; *модари ҳафта шудам* — я мать семерых; *аз ҳамин китоби чоп кардаги чордаҳта овардак муаллим* — вот из этих вновь изданных книг учитель привез четырнадцать; *вай ду тарбуз бурдай, куштай, соз баромадай ҳар душ* — он отнес и разрезал два арбуза, оба оказались хорошими.

Как уже было сказано ранее (см. стр. 43), количественные числительные, как правило, неизменяемы, т. е. они не

изменяются по числам, не принимают изафетного показателя и показателя единичности -*е*. Отклонение от этого правила наблюдается в следующих случаях:

1. Принимают показатель множественности -*о* числительные *йак* — один, *дах* — десять, *сад* — сто, *хазор* — тысяча — в том случае, когда они обозначают не количество, а разряд чисел: *йако* — единицы, *дахо* — десятки, *садо* — сотни, *хазоро* — тысячи, например: *хона́и дахо кани?* — где разряд десятков?, *хона́и йако нишон тие!* — укажите разряд единиц!

2. Изафетный показатель принимают числительные *йак* — один, *ду* — два, *се* — три в том случае, когда они употребляются в сочетании с личными местоимениями 1, 2 или 3-го лица мн. числа, например; *йа́ки онхо* — один из них, *хар ду́и мо мерем* — мы оба пойдем, *хар се́и онхо омадан* — они пришли все трое.

3. Показатель единичности -*е* принимает числительное *йак* — один — в том случае, когда речь идет о выделении единицы из совокупности предметов или лиц: *йа́ке аз онхо инчо монд* — один из них остался здесь.

Входя с состав предложения в качестве самостоятельных его членов (т. е. без имени), количественные числительные используют те же средства для выражения синтаксических отношений, что и другие имена: порядок слов, согласование, примыкание, служебные слова. В изафетной конструкции они, как правило, употребляются только в качестве второго его члена (об исключении из этого правила уже говорилось): *йа́кташа на́-дида̀м* — я не видел ни одного из них; *мода́ри хафта шудам* — я мать семерых; *хар душ нағз* — они оба хорошие; *би́ст-у ду́-да даромадам* — мне исполнилось двадцать два года; *ман дару́ни бист* — мне двадцать лет; *йак онцо мон, а йо́дат на́-бароййа̀* — поставь там „один“, чтобы не забыть.

Порядковые числительные

Этот разряд числительных образуется от количественных при помощи суффикса -*ум: йакум* — первый, *панцум* — пятый, *би́ст-у хафтум* — двадцать седьмой. По своим морфолого-

синтаксическим свойствам они тесно примыкают к прилагательным, т. е. употребляются, главным образом, в определительной функции, причем сами не изменяют своей формы (не имеют категории числа, категории единичности и неопределенности): *хона́и дуйум* — второй дом. В качестве самостоятельных единиц в предложении они употребляются только в сочетании с энклитическим местоимением (обычно 3-го лица ед. числа): *сейу́маш ки буд?* — а кто был третий?, *сейу́маша на́-дидàм* — третьего я не видел. При этом используются те же средства синтаксической связи, что и при других именах (порядок слов, служебные слова, изафетная конструкция). Без энклитического местоимения порядковые числительные употребляются в качестве самостоятельной единицы в предложении только при обозначении даты: *йаку́ми мой и́ди бузург меша* — первого мая большой праздник; *шонздаҳум мера* — он поедет шестнадцатого; — *имруз чандум?* — *ба хийо́ли ман ки даҳум* — какое сегодня число? — По-моему, десятое.

Разделительные числительные

Разделительные числительные образуются путем повтора (обычно с нумеративной частицей *-та*) и употребляются только в функции обстоятельственных слов: *ду́та-ду́та* — по два, *се́та-се́та* — по три и т. д.

Дробные числительные в обычном разговоре употребляются очень редко. Мы их здесь касаться не будем, так как они не зафиксированы в наших текстах.

II. ГЛАГОЛ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Глагол обозначает действие или состояние в его процессе и выделяется с внешней стороны наличием сложной системы форм, служащих для выражения особых глагольных грамматических категорий — лица, числа, модальности, времени и

различных видовых оттенков. Глагольные формы распадаются на два типа: личные и неличные. К первым относятся все формы спрягаемые, т. е. имеющие изменения по лицам, ко второму — все неспрягаемые формы, т. е. инфинитив, причастия, деепричастия. Все основные свойства, характеризующие глагол, как часть речи, наиболее отчетливо выявляются в личных формах; глагольные имена, по существу, представляют собою особую категорию производных слов, образованных от глагольной основы, и по своим морфологическим и синтаксическим свойствам являются типом промежуточным между именем и глаголом; причастия, например, имеют категорию времени и вида, как глагол, но образуют множественное число при помощи именных суффиксов *-о* или *-ҳо*, принимают изафетный показатель *-и*, сочетаются с предлогами и послелогами, как имя; инфинитив принимает показатель множественности *-о*, изафетный показатель *-и* сочетается с предлогами и послелогами, но имеет глагольное управление и т. п.[1]

Таким образом, глагольные имена близки к выделению в самостоятельную часть речи. Рассматриваем их в разделе глагола мы лишь из соображений чисто практического удобства, поскольку связи с глаголом они все же не потеряли (в словарях обычно глагол дается в форме инфинитива; причастия и деепричастия входят в состав личных глагольных форм и пр.).

2. ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

а) Принцип образования личных глагольных форм

Простые глагольные формы

По типу образования личные глагольные формы делятся на простые и сложные. Простые глагольные формы образуются непосредственно от основ, сложные образуются аналитически — сочетанием основного глагола (обычно в форме

---

[1] Подробнее см. об этом стр. 97, 101—102.

причастия) с каким-нибудь вспомогательным глаголом. Каждый глагол имеет две основы, одну из них обычно называют в грамматиках основой прошедшего времени, другую — основой настоящего времени, например, у глагола *кардан* — „делать“ основа прошедшего времени *кард*, основа настоящего времени *кун*, у глагола *гирифтан* — „брать“ основа прошедшего времени *гирифт*, основа настоящего времени *гир*, у глагола *рафтан* — „итти“, „ехать“, „отправляться“ основа прошедшего времени *рафт*, основа настоящего времени *рав* и т. п. Основа прошедшего времени происходит от древнего причастия, оканчивавшегося на *-та*; в связи с этим оно имеет всегда на конце *т* (после глухих согласных) или *д* (после гласных и звонких согласных), чем четко отличается по внешнему виду от основ настоящего времени, которые могут заканчиваться любым звуком (см. приведенные выше примеры). По типу образования основ глаголы разделяются на правильные и неправильные. У правильных глаголов основа прошедшего времени образуется от основы настоящего времени при помощи основообразующих суффиксов *-ид* или *-д*, например: у глагола *харидан* — „покупать“ основа настоящего времени *хар*, основа прошедшего времени *харид*, у глагола *хондан* — „читать“, „учиться“, „петь“ основа настоящего времени *хон*, основа прошедшего времени *хонд* и пр. У неправильных глаголов основа прошедшего времени не является производной от основы настоящего времени, например: у глагола *дидан* — „видеть“ основа прошедшего времени *дид*, основа настоящего времени *бин*, у глагола *додан* — „давать“ основа настоящего времени *ти* || *те*, основа прошедшего времени *дод;* у глагола *гаштан* — „вращаться“, „ходить“, „превращаться“ основа настоящего времени *гард*, основа прошедшего времени *гашт*.

Глагольные основы имеют двойную семантическую нагрузку: они являются носителями основного значения глагола и, кроме того, обозначают время. Основа прошедшего времени указывает на действие, относящееся к прошлому, основа настоящего времени — на действие, относящееся не к прошлому, т. е. к настоящему и будущему (а также желательному, возможному, допустимому в будущем). От прошедшей

основы образуются формы прошедшего времени (простое прошедшее и прошедшее длительное), от основы настоящего времени — настояще-будущее время, повелительное наклонение и аорист (настоящее время конъюнктива).

Личные окончания, назначением которых является указание на лицо и число глагола, имеются двух типов: первичные и вторичные. Первичные личные окончания представлены в следующем виде:

	Ед. число	Мн. число
1.	*-ам*	*-ем* || *-им*
2.	*-и*	*-е(д)*, *-етон*
3.	*-а(д)*	*-ан(д)*

Скобки, в которые заключен конечный звук *д* в окончаниях 3-го лица единственного и множественного числа и 2-го лица множественного числа, указывают на то, что *д* является здесь факультативным и произносится только при нарочито тщательном, четком произношении, например, при диктовке. В беглом, непринужденном разговоре это *д* отсутствует. Во 2-м лице мн. числа есть два окончания: *-е(д)* и *-етон*. Окончание *-е(д)* имеет двойную функцию: обозначает 2-е лицо мн. числа и 2-е лицо ед. числа (при вежливом обращении); окончание *-етон* употребляется только для обозначения 2-го лица мн. числа. Двойную функцию имеет также окончание *-ан(д)*: оно обозначает 3-е лицо мн. числа, а при выражении почтительности — также 3-е лицо ед. числа.

Окончание *-а(д)* присоединяется только к основе настоящего времени; формы, образованные от основы прошедшего времени, в 3-м лице ед. числа окончания не имеют.

Вторичные окончания имеют несколько иной вид:

	Ед. число	Мн. число
1.	*-ем*	*-ем*
2.	*-и* || *-аи*	*-е(д)* || *-ае,-етон* || *-аетон*
3.	*-ай* (редко *-а*)	*-ен*

Они употребляются только в прошедшем результативном (в перфекте) и в формах, производных от него, т. е. в результативном длительном, прежде-прошедшем результативном и настоящем определенном времени. Образовались они, очевидно, не так давно, и происхождение их очень легко установить.

Прошедшее результативное, как известно, в литературном языке является формой описательной, состоящей из деепричастия (типа *карда*, *гуфта* и пр.) и глагольной связки.

Таким же оно было, очевидно, и в данном говоре. Однако глагольная связка, входившая в состав этой формы, имеет здесь тип спряжения, несколько отличный от литературного:

	Ед. число	Мн. число
1.	*ам*	*ем*
2.	*и*	*е(д)*, *етон*
3.	*ай* || *а*	*ан(д)*

С течением времени в быстрой речи произошло стяжение и слияние глагольной связки с конечным звуком *а* деепричастия: в 1-м лице ед. числа и в 3-м лице мн. числа два *а* при стяжении были заменены одним звуком *-е* (*кардем* < < *кардаам*, *кардан* < *кардаан(д)*; в остальных лицах конечный звук *а* деепричастия просто выпал (*кардай* < *кардаай*, *карди* < *кардаи* и т. п.) Так из сложной формы образовалась простая, а глагольная связка превратилась в личные окончания, которые мы называем вторичными.

Помимо основ и личных окончаний, в состав простых глагольных форм может входить еще приставка *ме-*. Она происходит от более древней частицы *ҳаме*, которая встречается в классическом языке, и придает глаголу оттенок длительности.

Схему образования простых глагольных форм см. в табл. 2. В качестве примера приведено спряжение глагола *кардан* — „делать“ (основа настоящего времени *кун*).

Таблица 2

	Формы, образуемые от основы прошедшего времени	Формы, образуемые от основы настоящего времени
Без приставки *ме-*		Повелительное наклонение Ед. число — Мн. число 2. *кун* — *кун-с(д)* или *-етон*
	Простое прошедшее время (изъявит. наклонение) Ед. число — Мн. число 1. *кард-ам* — *кард-ем* ‖ *-им* 2. *кард-и* — *кард-е(д)* или *-етон* 3. *кард* — *кард-ан(д)*	Аорист (настояще-будущее время конъюнктива) Ед. число — Мн. число 1. *кун-ам* — *кун-ем* ‖ *-им* 2. *кун-и* — *кун-с(д)* или *-етон* 3. *кун-а(д)* — *кун-ан(д)*
С приставкой *ме-*	Прошедшее длительное (изъявит. наклонение) Ед. число — Мн. число 1. *ме-кард-ам* — *ме-кард-ем* ‖ *-им* 2. *ме-кард-и* — *ме-кард-е(д)* или *-етон* 3. *ме-кард* — *ме-кард-ан(д)*	Настояще-будущее время (изъявит. наклонение) Ед. число — Мн. число 1. *ме-кун-ам* — *ме-кун-ем* ‖ *-им* 2. *ме-кун-и* — *ме-кун-е(д)* или *-етон* 3. *ме-кун-а(д)* — *ме-кун-ан(д)*

Кроме форм, приведенных в таблице и имеющих первичные окончания, к числу простых глагольных форм в данном говоре должны быть отнесены также прошедшее результативное и результативное длительное, образуемые со вторичными окончаниями. Прошедшее результативное (основа прошедшего времени плюс вторичные окончания) имеет следующий вид спряжения:

Ед. число	Мн. число
1. *кардем (< кардаем)*	*кардем* ‖ *кардаем*
2. *карди* ‖ *кардаи*	*карде(л)* ‖ *кардае, кардетон* ‖ *кардаетон*
3. *кардай (< кардаай)*	*карден (< кардаан(д)*

Во 2-м лице ед. и мн. числа и в 1-м лице мн. числа допускается параллельно употребление полной формы и сокращенной (стянутой), вероятно, во избежание смешения с простым прошедшим временем, с которым прошедшее результативное совпало в этих лицах.

Результативное длительное образуется от прошедшего результативного прибавлением приставки *ме-* (*мекардем, мекарди* || *мекардаи, мекардай* и т. д.).

Отрицание при глаголе выражается с помощью префиксальной частицы *на-*, на которую переносится основное ударение (добавочное ударение падает на конец слова), например, *на́-мекунàм* — я не делаю или не буду делать, *на́-кун* — не делай и т. п.

Сложные глагольные формы

Как уже говорилось выше (стр. 72), сложные глагольные формы образуются описательно, т. е. сочетанием основного глагола с вспомогательным.

Основной глагол при этом может стоять: а) в форме деепричастия (основа прошедшего времени плюс суффикс *-а*) типа *карда, гуфта*; б) в форме причастия прошедшего времени (деепричастие плюс суффикс *-ги*) типа *кардаги, гуфтаги;* в) в форме причастия длительного (причастие прошедшего времени плюс приставка *ме-*) типа *мекардаги, мегуфтаги;* г) в форме причастия настоящего определенного типа *карсодаги (< карда истодаги).*

В качестве вспомогательных глаголов используются: а) глагол *будан* — быть, основа настоящего времени *бош* (при образовании прежде-прошедшего времени, прежде-прошедшего результативного, прошедшего времени конъюнктива и длительной формы конъюнктива); б) глагол *истодан* — стоять, пребывать, основа настоящего времени *ист* (при образовании форм определенных или прогрессивных — настоящего определенного, прошедшего определенного и результативного определенного)[1].

---

[1] Глагольная связка, входившая ранее в состав результативных форм, в процессе стяжения превратилась в особые личные окончания, которые мы называем вторичными (подробно о них см. стр. 74).

Частица отрицания *на-* в сложных глагольных формах присоединяется к основному глаголу.

Парадигму спряжения сложных глагольных форм см. в следующем разделе (стр. 79—80 и 85, 91).

б) Значение глагольных форм и классификация их по смысловому признаку

Формы изъявительного наклонения

Со смысловой стороны глагольные формы объединяются в несколько групп по признаку выражаемой ими модальности. Первую группу можно назвать формами изъявительного наклонения, поскольку все они выражают безоговорочное утверждение говорящего о том, что действие совершалось, совершается или будет совершаться. Сюда входят:

1. Настоящее-будущее время (основа настоящего времени плюс личные окончания и приставка *ме-*):

Ед. число	Мн. число
1. *мекунам*	*мекунем* ‖ *мекуним*
2. *мекуни*	*мекуне(д)*, *мекунетон*
3. *мекуна(д)*	*мекунан(д)*

2. Простое прошедшее время (основа прошедшего времени плюс личные окончания, в 3-м лице ед. числа — чистая основа, т. е. окончания при ней отсутствуют):

Ед. число	Мн. число
1. *кардам*	*кардем* ‖ *кардим*
2. *карди*	*карде(д)*, *кардетон*
3. *кард*	*кардан(д)*

3. Прошедшее длительное время (основа прошедшего времени плюс личные окончания и приставка *ме-*, в 3-м лице ед. числа нет окончаний):

Ед. число	Мн. число
1. *мекардам*	*мекардем* || *мекардим*
2. *мекарди*	*мекарде(д)*, *макардетон*
3. *мекард*	*мекардан(д)*

4. Прежде-прошедшее время (деепричастие основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* — быть в форме простого прошедшего времени):

Ед. число	Мн. число
1. *карда будам*	*карда будем* || *будим*
2. *карда буди*	*карда буде(д)* или *будетон*
3. *карда буд*	*карда будан(д)*

5. Определенные (или прогрессивные) формы:
а) Настоящее определенное (деепричастие основного глагола плюс вспомогательный глагол *истодан* — стоять, пребывать — в форме прошедшего результативного):

Ед. число	Мн. число
1. *карда истодем*	*карда истодем*
2. *карда истоди*	*карда истоде* или ***истодетон***
3. *карда истодай*	*карда истоден*

Эта форма в обычной быстрой речи всегда подвергается стяжению и сокращению. Степень сокращения различна (в зависимости от стиля и степени знакомства данного человека с литературным языком) — от выпадения одного-двух звуков до полного превращения вспомогательного глагола в своеобразный морфологический показатель: *карда истодай* < *кáрдə-стодáй* > *кáрдə-содáй* > *карсодáй*. Последний из этих четырех типов является наиболее употребительным. Приводим полную его парадигму:

Ед. число	Мн. число
1. *карсодам* || *карсодем*	*карсодем*
2. *карсоди*	*карсоде*, *карсодетон*
3. *карсодай*	*карсоден*

б) Будущее определенное (образуется так же, как настоящее определенное, но с добавлением приставки *ме-*) отмечено только в 3-м лице ед. числа: *мекарсодай* || *мекáрдəстодáй*.

в) Прошедшее определенное. Образовалось из сочетания деепричастия основного глагола и вспомогательного глагола *истодан* — стоять, пребывать — в форме прежде-прошедшего времени. Литературная его форма такова:

Ед. число	Мн. число
1. *карда истода будам*	*карда истода будем*
2. *карда истода буди*	*карда истода будед*
3. *карда истода буд*	*карда истода буданд*[1]

Эта форма в разговорном языке тоже подвергается сокращению и в первоначальном, полном своем виде нигде не встречается. В варзобском говоре вспомогательный глагол *истодан*, слившись с основным глаголом, образовал особый тип деепричастия (отдельно неупотребительного): *карсода* < *<карда истода*. Парадигма спряжения глагола в прошедшем определенном времени такова:

Ед. число	Мн. число
1. *карсода будам*	*карсода будем* || *им*
2. *карсода буди*	*карсода буде(д)* или ***будетон***
3. *карсода буд*	*карсода будан(д)*

Все эти формы, объединенные по признаку модальности, отличаются друг от друга выраженным ими временем и видовыми оттенками (т. е. характеристикой самого процесса действия).

Форма настояще-будущего времени во временнóм аспекте характеризуется тем, что она указывает на действие, еще не совершившееся. Это обусловлено вхождением в ее состав

---

[1] Формы литературного языка для большей наглядности при сравнении мы всюду даем в транскрипции.

основы настоящего времени (см. стр. 73). Наличие приставки *ме-* придает ей оттенок длительности. В зависимости от контекста и различных поясняющих слов она может служить: а) для обозначения действия постоянного, обычно совершающегося, традиционного или свойственного данному предмету или лицу, обычного для него, например: *одам тарбуз мехура, бодринг мехура, ангур мехура...* — человек ест арбуз, ест огурцы, ест виноград; *ба ҳар кас шӯхи кун, ба ман шӯхи на́-кун, ман шӯхи на́-мебардора̀м* — шути со всяким, но со мной не шути, я не выношу шуток; *зани акáро йанга мегуим* — жену брата мы называем невесткой; б) для обозначения действия будущего, например: *авал нон мехуре, бад мере* — сначала вы покушаете, а потом пойдете; *пагo шаҳр мерам* — завтра я поеду в город; *пагo ба райком ариза метем* — завтра мы подадим заявление в райком.

Форма простого прошедшего времени выражает простую констатацию того факта, что действие совершалось в прошлом. Характер действия в самой форме не выражен: в ней не показано, было ли действие длительным или кратким, законченным или не законченным, однократным или многократным. Все это определяется различными поясняющими словами или ситуацией. Поэтому в зависимости от контекста или ситуации во фразе с помощью этой формы может быть выражено действие и длительное и краткое, и законченное и незаконченное, и многократное и однократное.

Примеры: а) действие длительное и незаконченное: *ӣқа фарёод кард ки а пе́шаш на́-баромà д* — сколько он ни кричал, она не вышла к нему (из сказки); *да́рди ди́лам ки ҳамин қадар до́д-у бедод гуфтам, камтар монда́к-у қуввáтам не* — боль в желудке, от которой я так кричала, немного утихла, но сил у меня еще нет; *бача имруз гирёа на́-кà рд-а?* — ребенок сегодня не плакал?; б) действие законченное и результативное: *ҳамин кӯҳи балáнди бадвоима шуд, рáнги шона* — такая появилась высокая, страшная гора, как гребень (из сказки); *дафтáри ман дарронди! чи бало!* — ты разорвала мою тетрадь! Вот беда!; *интересни панҷ омад!* — интересная получилась пятерка!; в) действие многократное: *ду бегони хýдам алаф дарав кардам* — два вечера

я сам косил траву; г) действие однократное: *амин а унҷо омадаги шумо́-да раис а дарав омад* — вот когда вы пришли оттуда, и председатель пришел с жатвы; *чанд вахт шуд аз Ленинград буромади?* — сколько времени прошло с тех пор, как ты выехала из Ленинграда?

Особое употребление имеет эта форма в придаточных предложениях времени. Здесь она может обозначать будущее действие, предшествующее действию, выраженному в главном предложении. В главном предложении в таких случаях глагол ставится в настояще-будущем времени, например: *замистон хунук ки ғалтид, бад мепӯшан* — зимой, когда наступят холода, тогда наденут.

Основной, первичной семантикой формы прошедшего длительного времени является обозначение длительности прошедшего действия. Это обусловлено ее составом: основа указывает на прошедшее время, приставка *ме-* придает оттенок длительности. В этом плане она, в зависимости от контекста, может обозначать: а) действие прошедшее длительное: *ака Мелик дутор мезадай. вай мезад, мезад, ба мегӯйад ки ту зан, ман гӯш андозам* — ака Мелик, оказывается, умеет играть на дутаре. Он играл, играл, а потом и говорит: „Ты поиграй, а я послушаю“; б) действие, обычно совершавшееся в прошлом: *йак афанди буд; чи ки да дунйо пайдо мекард кати ҳамроҳи занаш мехурд* — был один чудак. Что он добывал в мире, тем они и питались вместе с женой (из сказки); в) действие многократное: *ҳар рӯз мактаб мерафтем* — мы каждый день ходили в школу.

Однако, помимо упомянутых случаев употребления данной формы в плане изъявительного наклонения (что обусловлено первичной ее семантикой), она служит также для выражения иных модальных оттенков, вероятно, развившихся позднее, а именно — ирреальности (т. е. указания на то, что действие могло бы совершиться в прошлом, но фактически не совершилось) и желательности. Тем самым она несколько обособляется из состава форм изъявительного наклонения.

Примеры: а) с оттенком ирреальности: *да отам пул медоди, китоб мехаридак* — если бы ты дал денег отцу, он купил бы (тебе) книгу; *мо мерафтем Сталиновод, ота на́-*

монд — мы поехали бы в Сталинабад, да отец не пустил; б) с оттенком желательности: *ко́ш-ки мемад!* — хоть бы он пришел!

В 3-м лице единственного числа в простом прошедшем и прошедшем многократном времени к основе часто присоединяется особый суффике *-ак (кардак, мекардак)*, который придает всему предложению оттенок фамильярности (а также ласкательности или пренебрежения), направленной либо к тому, о ком (или о чем) идет речь, либо к тому, с кем беседует говорящий, например, *йак духта́раш аз Зиннат калонтарак будак* — была у ней дочь постарше Зиннат; *йна́ш рафтак, дилам сӯхт* — (когда) она уехала (о дочери), у меня сердце болело; *кирмак мондак за́ни Сафар* — жена Сафара развела шелковичных червей.

Во временны́х придаточных предложениях фамильярная форма простого прошедшего времени также может обозначать будущее действие, предшествующее другому будущему действию (сохраняя оттенок ласкательности или пренебрежения), например: *чормағ пухтак, бад мехонем* — поспеют грецкие орехи, тогда будем учиться.

Прошедшее длительное „фамильярное“ во временно́м (и видовом) отношении не отличается от обычной формы прошедшего длительного. Оно выражает прошедшее действие с оттенком: а) длительности, например, *нақл мекардак хушто-ма́ни ман ки вай амма доштай* — моя свекровь рассказывала, что была у ней тетка; б) многократности, например, *йак моҳ ду ҳазор сум мегирифтак* — он получал по две тысячи рублей в месяц; в) ирреальности, например, *ин мехондак, нағз мешуд, бисйор а́қлаш ба ҷо!* — если бы она училась, было бы очень хорошо. Она очень способная; *курта ба занам на́-додѝ, пӯлаша медодак* — (напрасно) ты не отдала платье моей жене, она заплатила бы за него.

Форма прежде-прошедшего времени служит обычно для обозначения действия, совершившегося ранее другого прошедшего действия, например, *Раҷаб даҳ метир оварда буд; панҷ метӣраш ман гирифта́м-у панҷ метӣри дигар апам гирифт* — Раджаб привез десять метров (ситцу). Пять метров из них я взяла, и пять метров взяла моя сестра. Употреб-

ляется она также и безотносительно к другому действию. В таких случаях значение ее не совсем ясно. Повидимому, в ней подчеркивается, что действие прошло, и отрезок времени, к которому оно относилось, закончился: *дина шумо район рафта буде?* — вы ходили вчера в районный центр?; *Хайруллойуф имрӯз ома да буд?* — Хайруллаев сегодня уже приходил?

Формы настоящего и прошедшего определенного (или прогрессивного) служат для выражения длительного действия, совершающегося (или совершавшегося) в определенный момент. Настоящее определенное (или прогрессивное) обозначает действие, совершающееся в тот момент, когда о нем говорят, например, *куҷо рафсоде?* — куда Вы идете? (в данный момент, сейчас); *шумо чи нависóндə-стодè?* — что Вы (сейчас) пишете?; *оча куҷó-д-ай?* — *нон пусходай* — где мама? — Печет хлеб.

Прошедшее определенное (или прогрессивное) обозначает действие, совершавшееся в определенный момент в прошлом, чаще всего в момент совершения другого, более краткого прошедшего действия: *райóн рáфтə-стодà буде дина, ман дидам* — вы вчера ходили в районный центр, я видел; *йқа бевақт рафта будс! ман бузкови рафсода будам, гоу* ӯ *варсода будам* — как поздно вы ходили. Я шел (в это время) искать коз, корову гнал; *дирӯз Олим да калхос кор карсода буд?* — вчера Олим работал в колхозе?

Значение третьей определенной (или прогрессивной) формы, образуемой от настоящего определенного с помощью приставки *ме-* (*мекарсодай*, см. стр. 80), точно определить не удалось, поскольку она употребляется очень редко и зафиксирована нами только в двух фразах: *Сафар хонаш мефурӯхтə-стодàй* — Сафар продает свой дом; *мáна мехурсодай* — он сейчас съест меня (эта фраза сказана маленькой девочкой, увидевшей у себя на руке гусеницу). Несомненно только, что она обозначает действие не прошедшее, а настоящее или будущее.

Результативные формы

Близко примыкают к изъявительному наклонению формы результативные (или формы перфективные, как их иначе называют):

а) Прошедшее результативное (основа прошедшего времени плюс вторичные окончания):

Ед. число	Мн. число
1. *кардем*	*кардем* || *кардаем*
2. *карди* || *кардаи*	*карде(д)* || *кардае* или *кардетон* || *кардаетон*
3. *кардай*	*карден*

б) Результативное длительное (основа прошедшего времени плюс вторичные окончания и приставка *ме-*):

Ед. число	Мн. число
1. *мекардем*	*мекардем* || *мекардаем*
2. *мекарди* || *мекардаи*	*мекарде(д)* || *мекардае* или *мекардетон* || *мекардаетон*
3. *мекардай*	*мекарден*

в) Прежде-прошедшее результативное (деепричастие прошедшего времени основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* в форме прошедшего результативного); зафиксировано нами только в 3-м лице ед. и мн. числа:

Ед. число	Мн. число
3. *карда будай*	*карда будан*

г) Результативное прошедшее определенное (деепричастие настоящее определенное основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* в форме прошедшего результативного); зафиксировано только в 3-м лице ед. и мн. числа:

Ед. число	Мн. число
3. *карсода будай*	*карсода будан*

Основное, исходное значение всех этих форм — результативность (в плане изъявительного наклонения). Однако

в настоящее время это значение сохранилось фактически только у прошедшего результативного, причем и здесь оно не является единственным. Сейчас все они обозначают уже не столько результат самого действия, сколько результат выяснения, расследования, установления какого-либо события или факта. Так, например, сунув руку в карман, человек говорит: *пӯла́м на́-будàй* — у меня, оказывается, нет (при себе) денег; девочка, подойдя к дедушке, чтобы узнать, зачем он звал ее, говорит своей матери: *қошуқ мегуфтен* — они, оказывается, просят ложку; человек, возвратившийся от соседа, сообщает: *ман омадам, вай бом пӯшсода будай* — я пришел, а он, оказывается, крышу кроет.

С этим, очевидно, связан и второй случай их употребления: их часто используют для того, чтобы подчеркнуть, что говорящий сам не был свидетелем того факта, о котором идет речь, и знает о нем с чужих слов или на основании логического вывода; см. например, фразы: — *апа, хола паго меомадай.* — *ки гуфт?* — *Раҷаб* — апа, завтра, оказывается, придет тетя. — Кто сказал? — Раджаб; *баровáрди Сафар рафта бошад агар, рӯ́зи шамбе рафтай* — если она уехала одновременно с Сафаром, так значит, она уехала в субботу; *ду рӯ́з пас меомаден, ударник баромаден* — они, оказывается, приедут через два дня, они стали ударниками [1]. Именно поэтому все результативные формы особенно часто встречаются в сказках, преданиях, а также после оборотов типа: *мāлум шуд ки...* — выяснилось, что..., *донистам ки...* — я узнал, что..., *фаҳмидам ки...* — я понял (или узнал), что... и т. п. Иногда все повествование ведется в перфекте (т. е. все глаголы стоят в результативных формах), например: *будай, на́будàй, йак кампир будай, ду бача доштай: йак писáр-у йак духтар* — было ли, не было, была одна старуха, имела двоих детей, сына и дочь (из сказки).

Таким образом, результативные формы (перфект) приобрели дополнительные модальные оттенки (передача с чужих

---

[1] В этой фразе женщина передает сведения, полученные ею от бригадира, который только что приехал с Большого Ферганского канала, где работали колхозники данного кишлака и, в частности, ее муж.

слов и логический вывод), которые выделяют их из состава изъявительного наклонения.

Объединенные общим оттенком результативности (результат выяснения факта) и общими модальными оттенками (передача с чужих слов, логический вывод), результативные формы отличаются друг от друга в аспекте времени и вида. Прошедшее результативное обозначает прошедшее действие и употребляется в следующих случаях: а) при обозначении результата прошедшего действия, например, *мана бегоҳ авр кардай ҳаво* — вот к вечеру небо покрылось облаками; *ки бурдай бе́ла а ҳаминҷо?* — кто утащил отсюда лопату?; *хол баромадай* — пятно выступило; б) при обозначении результата выяснения о прошедшем событии или факте; например, *пе́ши Ҷабор рафтам, Ҷабор на́-будай, Бувак рафтай* — пошел я к Джабару, а Джабара, оказывается, нет, он ушел в Бувак; *занҷаби́ла на́-чошидем.* — Я, оказывается, не положила перцу [1]; *ша́ви шумо рафтаги шумур кардем: панҷо мошин рафтай* — в ночь вашего отъезда мы подсчитали: пятьдесят машин, оказывается, проехало; в) при передаче с чужих слов факта, совершившегося в прошлом, например: *Ҳалима боз ка́рташ баромадай аз нав* — (говорят) опять появилась пластинка с пением Халимы; г) при обозначении логического вывода о прошедшем событии, например: *баровáрди Сафар рафта бошад агар, ру́зи шамбе рафтай* — если она уехала одновременно с Сафаром, так значит, она уехала в субботу.

Некоторые отклонения во временно́м значении имеет прошедшее результативное время у глаголов *будан* — быть, *доштан* — иметь, *шиштан* — сидеть, жить, обитать, *истодан* — стоять. При глаголах *будан*, *доштан* эта форма сохраняет все специфические оттенки, свойственные результативным формам вообще (результат выяснения, передача с чужих слов, логический вывод), но обозначает не прошедшее время, а настоящее, например: *шашру́за роҳ будай Ленинград* — в Ленинград, оказывается, шесть дней пути; *бисйор хув одам буда́й-да!* — он, оказывается, очень хороший человек!; *бисйор*

---

[1] Эта фраза была сказана женщиной после того, как она попробовала приготовленный ею плов.

каду дошта́й — у него, оказывается, много тыкв (точнее: он, оказывается, имеет много тыкв). При глаголах *шиштан, истодан* эта форма тоже имеет значение настоящего времени, но без сохранения специфических оттенков, свойственных результативным формам, например: *хона́и ки шиштен?* — у кого они живут? (точнее: в чьем доме они живут?); *ана, онҷо истода́й* — он стоит вон там.

Длительная форма результативная выражает только вид (длительность) и модальность. Время действия в ней не выражено, оно определяется контекстом или ситуацией. В зависимости от контекста (или ситуации) эта форма может обозначать:

1. Будущее время: а) при передаче с чужих слов, например: *апа, хола пагю меомадай, оча мегӯ* — апа, завтра, оказывается, тетя приедет, мама говорит; *имшав ба коргаро падарка медоден* — сегодня (говорят) служащим будут выдавать премии; *ду рӯз-пас меомаден, ударник баромаден* — (говорят) они приедут через два дня, они, оказывается, стали ударниками; б) при логическом выводе, например, в таком диалоге: хозяйка спрашивает у гостьи: — *апа, шумо кай мере?* — апа, вы когда поедете?; гостья отвечает хозяйке: — *ду рӯз-пас* — через два дня. Тогда хозяйка, обращаясь к дочери, говорит: — *барова́рди талабо мерафтен* — значит, они поедут одновременно со студентами. То же значение во фразах: *пиёда рафтан, таҳ сувор мекарда́й-шона* — они пошли пешком, значит, он их ниже (по течению реки) посадит на машину; *ҳамин моҳ ҳашт моҳ шуд муаллима шуди; чор моҳ па́си дигар йак сол мешудай* — в этом месяце исполнилось восемь месяцев, как ты стала учительницей. Еще через четыре месяца, значит, будет год.

2. Настоящее время (данного момента, а также обычное, традиционное): а) при результате выяснения, например: — *чи мегӯ?* — *қошӣқаш мегуфтай* — что он говорит? — Оказывается, ложку просит; — *ин патефо́ни ки?* — *и́ни ма́н-ай.* — *бисёр нағз мехондай!* — это чей патефон? — Мой. — Он, оказывается, очень хорошо играет; *пе́ши бовот рав! чи мегӯ?* — *занҷабил мегуфтен* — иди к дедушке (узнай), что он говорит. — Они, оказывается, перцу просят; б) при передаче

с чужих слов, например, покупатель говорит: — *ман помадуро́и туруш нағз мебинам* — я люблю кислые помидоры; тогда продавщица, обращаясь к матери, говорит: — *помадуро́и туруш мехурден, помадуро́и туруш те́-шон, оча* — они, оказывается, кушают кислые помидоры, дай им кислых помидоров, мама; девочка, придя из школы, сообщает: *аз кӯҳи Урол об меомадай, ба ба́ҳри Каспий мерехтай* — вода, оказывается, стекает с Уральских гор и впадает в Каспийское море; в) при логическом выводе, например: *одам ангур мехура, гӯшт мехура, тарбуз мехура, бодринг мехура, акун одам фақат алаф на́-мехура̀, дигар ҳа́ммаш мехурдай* — человек ест виноград, ест мясо, ест арбузы, ест огурцы. Итак, оказывается, человек не ест только траву, а остальное все ест; — *аераплон онцо на́-мера̀? — аераплон то Москав мера. — аз анцо ба поиз? поиз бисйор роҳ мерафтай!* — аэроплан туда не летит? — Аэроплан летит до Москвы. — А оттуда поездом? Поезд, значит, большой путь проходит!

3. Прошедшее время (длительное): а) при логическом выводе, например: — *аз куцо медона? — макта́б-да мехондан* — откуда он знает? — Значит, в школе учили; б) при передаче с чужих слов, например: *муаллим будак, ша́р-да мехондай, омадай* — он был учителем. Он, оказывается, учился в городе, а теперь приехал; *дар Бухоро пештар йак касал мешудай, дору чи буд? йак пора́и чормағ* — в Бухаре (говорят) прежде, когда заболевал кто-нибудь, что было лекарством? Кусок грецкого ореха.

Помимо оттенков, общих для всех результативных форм, результативное длительное употребляется еще для обозначения желательности и возможности. Примеры: а) желательность: *кати мо мешиштас* — вы посидели бы с нами; б) возможность: *а хуштома́нат метарси? — не, чи метарсидем?! хона́и ху́дам, шӯи ху́дам, чи метарсидем?* — ты боишься свекрови? — Нет, чего бы мне бояться?! Свой муж, свой дом! Чего же мне бояться?; *ман езӯми тар да алоӯ мондам, очам мегӯ: вай месӯхтай?! та́р-да!* — я положила сырые дрова в огонь, а мама и говорит: „Разве они будут (могут) гореть? Сырые же!“; *е, бачо́и ауло! чӯв оӯ мехурдай?!* — эх, глупые ребята! Разве палка пьет (может пить) воду?! (из сказки).

Прежде-прошедшее результативное обычно используется для обозначения действия, совершившегося прежде другого действия (иногда также безотносительно к другому действию). При этом оно сохраняет все специфические оттенки, свойственные всем результативным формам, т. е. обозначает: а) результат выяснения прошедшего события или факта, например: *дирӯз го́ви Фотима касал шуд; фаҳмидан ки го́ва Барно санг зада будай* — вчера заболела корова у Фатимы. (Потом) они узнали, что корову, оказывается, (ранее) ударила камнем Барно; *бад маалум шуд ки кор на́-карда̀ будай* — потом выяснилось, что она, оказывается, не работала; *аки ман духта́ри Аҳма́да гирам гуфт, духта́раш шӯ гирифта будай* — мой брат хотел жениться на дочери Ахмеда, а его дочь, оказывается, уже вышла замуж; б) передачу с чужих слов, например: *Саҷида ота́ма дар Сталиновод дида будай* — Саджида, оказывается, видела моего отца в Сталинабаде (это известно со слов Саджиды); *Шарифа, он рӯз Тоҷикторг бо мол омада будай. — ки гуфт? — йазнам* — Шарифа, в тот день, оказывается, опять пришел товар в Таджикторг. — Кто сказал? — Муж сестры; *калхо́си Меҳнат пило́ни ғала́ро тамом карда будай* — колхоз „Труд“, оказывается, уже выполнил план по зерну.

Результативное прошедшее определенное обозначает действие, совершавшееся в определенный момент в прошлом, сохраняя при этом все оттенки, свойственные результативным формам. Примеры употребления: а) при выражении результата выяснения, расследования: *ман рафтам, Одина хона пӣшсода будай* — я пошел, а Одина, оказывается, дом кроет; *пада́ри Рано дар хона́и Комил нон хурсода будай* — отец Рано (в то время), оказывается, обедал в доме Комила!

Формы конъюнктива (сослагательное наклонение[1])

И по наличию общих модальных оттенков, и по принципу образования в одну общую группу (конъюнктив или сослага-

[1] Не следует смешивать его с русским сослагательным наклонением, от которого оно резко отличается как по значению, так и по форме (имеет два времени — прошедшее и настоящее-будущее).

тельное наклонение) можно объединить аорист (настоящее-будущее время конъюнктива) и так называемые потенциальные формы[1] (прошедшее время конъюнктива и конъюнктив длительный).

Настоящее-будущее время конъюнктива (аорист) образуется путем сочетания основы настоящего времени с личными окончаниями:

Ед. число	Мн. число
1. *кунам*	*кунем* || *куним*
2. *куни*	*кунс(д), кунетон*
3. *куна(д)*	*кунан(д)*

Прошедшее время конъюнктива образуется сочетанием деепричастия основного глагола со вспомогательным глаголом *будан* в аористе (т. е. в форме настоящее-будущего времени конъюнктива):

Ед. число	Мн. число
1. *карда бошам*	*карда бошем* || *бошим*
2. *карда боши*	*карда боше(д) или бошетон*
3. *карда боша(д)*	*карда бошан(д)*

Длительная форма конъюнктива образуется так же, как прошедшее время конъюнктива, но только с добавлением приставки *ме-:*

Ед. число	Мн. число
1. *мекарда бошам*	*мекарда бошем* || *бошим*
2. *мекарда боши*	*мекарда боше(д) или бошетон*
3. *мекарда боша(д)*	*мекарда бошан(д)*

Настоящее-будущее время конъюнктива (аорист) — модальная форма с очень широким значением. Сама по себе, без дополнительных средств, она указывает лишь на то, что действие еще не совершилось, и что совершение его в будущем не является несомненным. Она прямо противоположна по своему модальному значению настоящее-будущему времени

---

[1] Термин „потенциальные формы" применялся проф. И. И. Зарубиным в лекциях, читавшихся им в Ленинградском университете.

изъявительного наклонения (которое обозначает действие несомненное) и употребляется во всех тех случаях, когда говорящий не может или не хочет безоговорочно, безусловно утверждать, что действие несомненно совершится. В каждом конкретном случае значение этой формы уточняется различными дополнительными средствами: построением предложения, модальными словами и частицами, союзами, интонацией и т. п. В контексте, в сочетании с различными конкретизирующими средствами, аорист может служить для выражения, самых различных модальных оттенков: желательности, дозволения, согласия, смягченного приказания или пожелания, возможности, долженствования, намерения, приглашения или побуждения к действию, условия, цели и т. п. В самостоятельном предложении отмечены такие случаи употребления аориста: а) при смягченном приказании или пожелании, например, *лáви оу мери? барвақтар бийои*, *бевақт нá-кунì*, *ош хурем!* — ты идешь к реке? Ты приходила бы пораньше, не запаздывала бы, мы стали бы ужинать!; *дарóйа қулф кун*, *аз йóдат нá-баройà* — ты закрой дверь на замок! Смотри не забудь!; *хушруйак бари* — ты несла бы поосторожнее!; б) при приглашении к действию, например: *хе! чурғóта барорем*, *рýи чайло монем! хе!* — вставай! Давай вынесем кислое молоко и поставим на чайло [1]! Вставай!; в) при дозволении, согласии, например, *асп да йак ҷо хингарас зана*, *кураҳош да йак ҷо* — пусть лошадь в одном месте будет ржать, ее жеребята — в другом (из сказки); г) желательности, например: *хóбам кóш-ки бара! нá-мебарà!* — хоть бы уснуть! Не спится!; д) при возможности, долженствовании, например: *чи кунам?* — что мне делать? *апа*, *дáра пýшам?* — апа, закрыть дверь? *оу бийорам?* — принести воды?; е) при намерении, например: *сәтил кәни? оу бийорам хурам* — где ведро? Принесу-ка я воды, напьюсь!; *каравóта бинам*, — *гуфта рафта* — он ушел, сказав „посмотрю-ка я кровать“.

Кроме того, настояще-будущее время конъюнктива отмечено в придаточных предложениях следующих типов: а) усло-

---

[1] чайло — помост из переплетенных веток или из досок, который служит как место для спанья во дворе или в поле.

вия (когда действие относится к будущему), например: *а чор се гирем, йак мемона* — если отнимем от четырех три, останется один; *Сафар пӯлаш бошад агар, метийа́м-та* — если есть у Сафара деньги, я дам тебе; б) времени (если действие относится к будущему), например: *бача дӣлаш ки эан хоҳа, ба очаш меӯ...* — когда парень захочет жениться, он говорит своей матери...; в) цели, например: *тавоқ ба очат те ки шӯйа* — дай блюдо матери, чтобы она вымыла; *боло на́-мебарой шини?* — ты не поднимешься наверх посидеть?; г) в дополнительных придаточных предложениях, например: *очат гуфт ки Мелик бийойа* — твоя мать сказала, чтобы пришел Мелик.

Прошедшее время конъюнктива состоит из деепричастия прошедшего времени основного глагола и аориста вспомогательного глагола *будан* — быть. Первая часть (деепричастие) содержит основную семантику глагола и время (прошедшее, поскольку мы имеем деепричастие прошедшего времени); вторая часть (аорист глагола *будан*) выражает модальность, а также лицо и число. Таким образом, по составу эта форма является как бы прошедшим временем по отношению к аористу и должна была бы выражать ту же самую модальность, которая свойственна аористу. Однако фактически она имеет значительно более узкое модальное значение. В материалах отражены следующие случаи употребления этой формы: в самостоятельном предложении: а) при выражении сомнения (о действии прошедшем), например: *нахо вай то ҳол на́-ҷӯшида̀ боша?* — неужели она до сих пор не закипела?; б) при выражении возможности, предположения, допущения (о действии прошедшем), например: *меӯм, пе́ши чаро́ғ-аш бар! ин чо́и рехтаи йагон ҷош на́-сӯхта̀ боша?* — я говорю, подними ее поближе к огню. Не обжог ли ее где-нибудь этот пролившийся чай? — *Бибигул кор карда рафт?* — *рафт.* — *кучо рафта боша?* — Бибигуль кончила работу и ушла? — Ушла. — Куда бы она могла уйти? — *духтаро рафтан? ла́ви дайро нестан?* — *не.* — *на́-медона̀м, район ра́фтэ-боша̀н?* — девушки ушли? Их нет на берегу реки? — Нет. — Не знаю, в районный центр что ли ушли?; *на́-медома̀м, вай кадом числа рафта бошад* — я не знаю, какого числа он уехал.

Кроме того, оно отмечено в придаточном предложении условия (когда действие относится к прошлому), например: *баровáрди Сафар рафта бошад агар, рӯзи шамбе рафтай* — если она уехала одновременно с Сафаром, так, значит, она уехала в субботу? *Хаит, рав! агар апат шерóзи мáна дӯхта боша, бийор!* — иди, Хаит. Если твоя сестра вышила мне тесьму, принеси!

К сожалению, в материалах эта форма отражена недостаточно полно, потому определить все случаи ее употребления мы не имеем возможности. Еще менее ясно общее значение длительной формы конъюнктива. В материалах отмечено ее употребление в следующих случаях: 1) в самостоятельном предложении с оттенком возможности, допущения (если действие относится к будущему), например: *ту рафти, ба духтáри мáна а пáи ту нá-мегирифтà боша?* — когда ты уедешь, не возьмет ли она вместо тебя мою дочь? *ҳамрóҳатон нáомàд? кай меомəда боша?* — не пришел ваш спутник? Когда же он придет? (точнее: когда же он может придти?); *Бибигул дар бóғи пойон чи кор мекуна? бе кор шиштай, йо йагон кор мéкардə-бошá?* — что делает Бибигуль в нижнем саду? Сидит без дела, или может быть делает что-нибудь?; 2) в придаточных предложениях условия (когда действие относится к будущему), например: *агар ҳáқи мáна медода бошан, бийор* — если они выдадут мою зарплату, принеси.

Формы предположительного наклонения

Отдельной группой в общей системе глагола выделяются формы предположительного наклонения:

а) прошедшее предположительное (причастие прошедшего времени с суффиксом *-ги* плюс полная форма глагольной связки, произносимая с ним слитно; начальный звук *а* у глагольной связки при этом выпадает):

Ед. число	Мн. число
1. *кардагúстам*	*кардагúстем*
2. *кардагúсти*	*кардагúсте, кардагúстетон*
3. *кардагист*	*кардагúстан*

б) предположительное длительное (образуется так же, как прошедшее предположительное, но с добавлением приставки *ме-*):

Ед. число	Мн. число
1. *мекардаи́стам*	*мекардаи́стем*
2. *мекардаи́сти*	*мекардаи́сте*, *мекардаи́стетон*
3. *мекардаист*	*мекардаи́стан*

в) настоящее определенное предположительное (причастие настоящее определенное с суффиксом *-ги* плюс полная форма глагольной связки, произносимая с ним слитно):

Ед. число	Мн. число
1. *карсодаи́стам*	*карсодаи́стем*
2. *карсодаи́сти*	*карсодаи́сте*, *карсодаи́стетон*
3. *карсодаист*	*карсодаи́стан*

С помощью прошедшего предположительного выражается предположение о факте или событии, относящемся к прошлому, например: — *корд куҷо шуд?* — *кати дастархон бурдаи́стан* — куда девался нож? — Наверно отнесли вместе со скатертью; *а роҳакийо мепурсам, еҳтимол дода́рама дидаи́стан* — я спрошу у прохожих, может быть, они видели моего брата; *шумо ча́н-да рафте?* — *чи́л-у ҳафт рафтаи́стам* — сколько Вам лет исполнилось? — Наверно, мне исполнилось сорок семь.

Исключение представляют глаголы *будан* — быть и *доштан* — иметь, у которых эта форма может иметь значение настоящего времени (с оттенком предположения), например: — *қошуқ куҷо?* — *хона будаист* — где ложка? — Наверно, в доме!

В предположительном длительном время не выражено[1]. Приставка *ме-* придает ему лишь видовой оттенок — длительность. Время действия выражается контекстом. В зависимости от контекста предположительное длительное может

[1] Ср. результативное длительное (стр. 88—89).

обозначать действие настоящее обычно, постоянно совершающееся, будущее и прошедшее длительное.

Примеры: а) при будущем времени: — *ҳамро́ҳатон кай мебийо? паго меомадагист* — когда придет ваш спутник? — *Должно быть, завтра придет; Сафар бо меомадагист замистон?* — Сафар зимой, наверно, опять приедет?; б) при настоящем времени (обычном): *шумо ки йқа покиза карда мешинед, хо́ватон мегирифтагист* — когда вы так вот сидите, очищая (зерно), вам, наверно, хочется спать; в) при прошедшем длительном: *а куҷо медона?* — *мактаб-да мегуфтагйстан, охир!* — откуда он знает? — Да это (им), наверно, в школе говорили.

Предположительное настоящее определенное выражает предположение, что действие совершается в данный момент, т. е. в тот момент, когда о нем говорят, например: *очат куҷо́-д-ай?* — *нон пухсодагист* — где твоя мама? — Должно быть, печет хлеб; *Раҷаб ко́ри калхос карсодагист* — Раджаб сейчас, должно быть, на работе в колхозе.

Формы повелительного наклонения

Повелительное наклонение стоит обособленно, не входя ни в одну из упомянутых выше групп. Оно обозначает просьбу или приказание и имеет только 2-е лицо единственного и множественного числа (в остальных лицах оно совпало и слилось с аористом):

Ед. число	Мн. число
2. *кун*	*куне(д), кунетон*

Примеры употребления: *шумо хоне, йанга!* — читайте вы, невестка!; *да́ра пӯш!* — закрой дверь!; *е, духтар, сев те мо́йа* — девушка, дай нам яблок!

3. НЕСПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

К разряду неспрягаемых форм глагола относятся: инфинитив, причастия, деепричастие.

Инфинитив

Инфинитив (он же — отглагольное имя действия) образуется от основы прошедшего времени прибавлением суффикса *-ан: кардан* — делать и делание, *гуфтан* — говорить и говорение, *хондан* — читать и чтение. В синтаксическом отношении он имеет и глагольные, и именные свойства: принимает изафетный показатель *-и*, показатель множественности *-о*, управляется предлогами и послелогами, как имя, и вместе с тем может иметь при себе прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова, как глагол. Примеры его употребления во фразе: *хӯши вазиро рафтай аз дидáни он духтар* — визири лишились чувств при виде той девушки (из сказки); *аз дидáни он духтар* — букв.: от видения той девушки (*аз* — предлог — от, из, с; *дидáни* — инфинитив глагола „видеть“ с изафетным показателем *-и*, связывающим его со следующим за ним определением; *он* — тот, та, то, *духтар* — девушка); *ҳоли ангур вáхти пухтáнаш не* — сейчас еще не время созревать винограду; букв.: сейчас виноград время созревания его не есть; (*ҳоли* — сейчас, *ангур* — виноград, *вахт* — время, *-и* — изафетный показатель, *пухтан* — созревание, инфинитив глагола „созревать“, *-аш* — энклитическое местоимение 3-го лица ед. числа — „его“); *сóли шумо будан ин шапка буд?* — в год вашего приезда была эта шапка? (*сол* — год, *-и* — изафетный показатель, *шумо* — вы, *будан* — быть, бытие; *сóли шумо будан* точнее нужно перевести: год вашего бытия).

Помимо этого, имеется еще так называемый „усеченный инфинитив“, сходный по образованию с деепричастием (см. ниже) и образовавшийся от основной формы инфинитива в результате отпадения конечного *н: карда, гуфта, хонда.* Он употребляется только в сочетании с глаголом *тавонистан: пом дароз кашида нá-метонàм* — я не могу вытянуть ногу; *дутор зада нá-метонàм* — я не умею играть на дутаре и т. п.

Деепричастие

Деепричастие образуется от основы прошедшего времени при помощи суффикса *-а: карда* — делая, сделав, *гуфта* —

говоря, сказав и т. п. В литературном языке эта форма является причастием и вместе с тем — деепричастием, т. е. она может быть определением и к имени, и к глаголу. В варзобском говоре за ней закрепилось только деепричастное значение; определением к имени она быть не может. Основная ее функция в предложении — обстоятельство образа действия; например: *бача тарсида аҳиф гашт* — мальчик, испугавшись, повернулся назад; *апа́ша дида гуфт...* — увидев свою старшую сестру, он сказал...

Причастное происхождение этой формы в говоре обнаруживается лишь в том, что она может употребляться в функции сказуемого; например: *агар чишмо́шон пӯшида́-ан, дон ки бедо́р-ан* — если глаза у них закрыты, знай, что они (все же) бодрствуют (из сказки).

В деепричастной функции (т. е. как обстоятельственное слово) эта форма имеет только активное значение, например: *карда* — делая, сделав, *гуфта* — говоря, сказав; в причастной функции (т. е. в качестве сказуемого) — только пассивное, например: *кушода* — открытый, открыт, *пӯшида* — закрытый, закрыт. При отрицании с ней употребляется частица *на-*, как у глаголов, а также частица *но-*, как у имен, например: *ҳеч чи на́-гуфта̀ рафт* — он ушел, ничего не сказав; *ҳамин мӯза, пада наалат, нопӯшида-нопӯшида қоқ шудай рафтай* — эти сапоги проклятые, долго не будучи одеваемы, мало по малу совсем высохли.

Причастия

Причастия имеются двух типов: одни образуются от деепричастия с суффиксом *-ги*, другие — от инфинитива с суффиксом *-и*.

К первой группе относятся:

а) причастие прошедшего времени, образуемое присоединением суффикса *-ги* к деепричастию, например: *кардаги* — сделавший, сделанный, *омадаги* — пришедший и т. д.

б) причастие настоящее-будущего времени, образуемое от причастия прошедшего времени с помощью

приставки *ме-*, например: *мекардаги* — делающий, делаемый, тот, который будет сделан, тот, который будет делать;

в) причастие настоящее определенное, образовавшееся путем стяжения из сочетания деепричастия основного глагола с причастием прошедшего времени вспомогательного глагола *истодан (карда истодаги > карсодаги)*.

Причастия прошедшего и настояще-будущего времени имеют двойное значение: они являются и причастиями, и именами действия; например: *кардаги* — делавший, сделанный и делание (в прошлом), *мекардаги* — делающий, делаемый (обычно или постоянно), тот, кто будет делать, то, что должно быть сделано, а также „делание" (обычное, постоянное).

Примеры: а) в качестве причастия: *ана аз ҳамин китóби чоп кардаги чордáҳта овардак муаллим* — вот из этих напечатанных книг учитель привез четырнадцать штук; *нáфаҳмидагй одамо гӯш кунан* — люди, не понявшие, пусть слушают; *помадур акун меовардаги пухтаги* — помидоры, привозимые теперь, спелые; *ман ҳамин сóли меомадагй-да бúст-у ҳафт медаром* — в наступающем году мне исполнится двадцать семь лет; б) в качестве имени действия: *онӯо ҳеч рафтагим не* — я совсем туда не ходил (букв.: туда совсем хождения моего нет); *амин а унӯо омадаги шумó-да раис а дарав омад* — вот в момент вашего прихода оттуда и председатель пришел с жатвы (точнее: в ваш приход оттуда); *тоқи а магазúна гире, а цóи медӯхтагиш* — купите тюбетейку в магазине, в месте ее изготовления; *ин сабáта чо карде? — сабатóи ангур мечиндаги?* — что вы сделали с корзиной? — С корзинами для сбора винограда?

Причастие настоящее определенное встречается очень рéдко. В имеющихся материалах оно зафиксировано только в причастном значении, случая употребления его в качестве имени действия нами не отмечено. Пример на его употребление: *буғзолáи апам ҳар замон аз дӯмаш рафсодаги* — козленок моей сестры постоянно ходит за ней.

Во всех этих причастиях залог не выражен: в зависимости от контекста они могут иметь и активное, и пассивное значение.

Примеры: а) в активном значении: *до́ми деҳқон дидаги, апа?* — апа, вы видели дом дехканина? (точнее: дом дехканина видевшая?); *апа, гӯшти гӯсфанд хурдаги шумо?* — апа, вы ели баранину? (точнее: баранину евшая вы?); *пул медодаги дигар одам, ишчот мекардаги дигар одам* — деньги выдает один человек, ведет расчет другой человек (точнее: деньги выдающий другой человек, расчеты делающий другой человек); *ферма́ро нигоҳ мекардаги одам ҳаст* — есть человек, присматривающий за фермой; *моши́ни оӯ мекашидаги* — машина, накачивающая воду; б) в пассивном значении: *йак тоқи дӯхтагии да сар дорам* — одна тюбетейка, сшитая ею, у меня на голове; *алафо́и Олим овардаги кани?* — где трава, принесенная Олимом?; *ин го́ви мекуштагии кучо шуд?* — куда девалась эта его корова, предназначенная на убой?; *ангӯри мефурӯхтагиа́тон чанд пул?* — сколько стоит продаваемый вами виноград?

Время в причастиях выражено достаточно отчетливо. Выражены в них также некоторые видовые оттенки. Причастие прошедшего времени обозначает действие прошедшее; например: *помадур а дуко́ни бачеки дина омадаги гирифтед?* — вы взяли помидоры в ларьке у парня, приходившего вчера?; *руға́ни Мирзо Барот овардаги шуд?* — кончилось масло, принесенное Мирзой Баротом? Исключение представляют глаголы *будан* — быть, *шиштан* — сидеть, при которых причастие прошедшего времени может относиться и к прошедшему, и к настоящему времени; например: *хонаҳо́и шумо шиштаги салқи́н-ай?* — в тех комнатах, где вы живете, прохладно? — *ту бо́ғи пойон на́-мерӣ?* — *не. Бибигул бечора шиштаги* — ты не пойдешь в нижний сад? — Нет. — А Бибигуль бедняжка сидит (там); *на́-йофтӣ-ша? сӯни боғ будаги́-а* — ты не нашла ее? Она со стороны, обращенной к саду.

В причастии настояще-будущем действие относится к настоящему (обычному, постоянному, привычному) или к будущему времени; *мекардаги* — делающий, делаемый (обычно, постоянно, привычно), тот, кто будет (намеревается или должен) делать, то, что будет (должно быть) сделано, то, что предназначено для делания, а также „делание“ (обычное, постоянное, привычное).

Примеры: а) при обозначении действия обычного, постоянно совершающегося, привычного: *ҳамин китоб-ҳóро чоп мекардаги кú-ай?* — кто печатает эти самые книги? (точнее: эти самые книги печатающий кто есть); *вай ишчот нá-мекунá; ишчот мекардаги дигар одам, пул медодаги дигар одам* — он не ведет расчетов, подсчитывает один человек, деньги выдает другой человек (точнее: расчеты ведущий другой человек, деньги выдающий другой человек); *ҳайвонҳóи хазанда мегýим ҳайвонҳóи ба ишкам мегаштаги* — пресмыкающимися животными мы называем животных, ползающих на животе; *помадур акун меовардаги пухтаги* — помидоры, привозимые теперь, спелые; б) при обозначении действия будущего: *аз сóли ойанда меомадаги бúст-у ҳáф-да медаром* — с будущего года мне исполнится двадцать семь лет (точнее: с года, в будущем приходящего); *шунидам ки Шарифа артист медаромадаги* — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки (точнее: Шарифа в артистки поступающая).

В причастии настоящем определенном выражено действие настоящее длительное, совершающееся в данный момент, а иногда также действие, совершающееся обычно, постоянно, например: *буғзолáи апам ҳар замон аз дýмаш рафсодаги* — козленок моей сестры все время ходит за ней (точнее: все время за нею ходящий).

Все причастия с суффиксом *-ги* в морфолого-синтаксическом отношении представляют группу, промежуточную между именем и глаголом. В них сочетаются и глагольные, и именные свойства[1]: они имеют категорию времени, частично — вида, могут иметь при себе прямое дополнение, обстоятельственные слова, как глаголы, и в то же самое время принимают изафетный показатель *-и*, показатель множественности *-о*, *-ҳо*, управляются предлогами и послелогами, как имена; например: *ҳамин гуфтагиҳóи мо ба лáвзи араб йак хелош* — из произносимых нами слов некоторые являются арабскими; *гуфтаги* — причастие прошедшего времени от глагола „говорить“ имеет при себе показатель множественности *-ҳо*,

---

[1] Ср. с инфинитивом, стр. 97.

а также изафетный показатель *-и*); *фермáро нигоҳ мекардаги одам ҳаст* — есть человек, присматривающий за фермой (*нигоҳ мекардаги* — причастие настоящего времени от глагола *нигоҳ кардан* — присматривать, охранять — является определением к слову *одам* — человек, и вместе с тем само имеет прямое дополнение — *фермáро* — ферму, с послелогом *-ро*).

Основные функции причастий в предложении — определительная и предикативная [1]; в редких случаях они могут выступать также в роли подлежащего и дополнения.

Помимо причастий на *-ги*, как уже говорилось ранее (стр. 98), есть в говоре другие типы причастий, образуемые от инфинитива. Сюда относятся: 1) причастие будущего времени I, образуемое от инфинитива при помощи суффикса *-и* (*кардани*, *гуфтани* и т. п.); 2) причастие будущего времени II, образуемое от инфинитива с помощью суффикса *-и* и приставки *ме-* (*мекардани*, *мечиндани*).

Оба причастия употребляются в предложении чаще всего в качестве составной части сложного сказуемого или обстоятельства цели. Войдя в состав сложного сказуемого, они служат для выражения намерения: *ман кино рафтани шудам, отам нá-мондàн* — я собралась пойти в кино, но отец не позволил; *вай мардак ба ман áспаша фурӯ̆хтани шудай* — тот человек, оказывается, собрался продать мне свою лошадь; *Хотича мошин ба ман медодани шуд ки шӯ̆ш нá-монд* — Хотича хотела дать мне машину (для шитья), но ее муж не позволил.

В качестве обстоятельственных слов они употребляются только при глаголах движения (*рафтан* — итти, ехать, отправляться, *омадан* — приходить, приезжать, прибывать и пр.) и служат для выражения цели, назначения действия; например, *бачам Қоқтош рафт хондани* — мой сын поехал учиться в Кокташ; *ака, ман Алхитой равам апам дидани* — ака, поеду-ка я в Алхитой повидать сестру; *бивисавз дéг-у косаш шуштани рафт* — стрекоза пошла мыть посуду (из сказки).

---

[1] О причастиях в функции сказуемого подробнее см. на стр. 105—109.

В определительной функции используются причастия будущего времени лишь очень немногих глаголов. В имеющихся у нас материалах в таком употреблении отмечены только причастия глаголов *хурдан* — есть, пить и *пӯшидан* — надевать. При этом причастия будущего времени обозначают свойство, постоянно присущее данной вещи, т. е. то, для чего она предназначается: *чи́зи хурдани* || *мехурдани* — съедобная вещь; *чи́зи пӯшидани* — вещь для надевания (носильная вещь).

За недостатком материалов мы не смогли определить различие в значении обеих форм.

4. ПРЕДИКАТИВНЫЕ ОБОРОТЫ

Общие замечания

Именные формы глагола, главным образом причастия, широко используются в предикативной функции, как самостоятельно, так и в сочетании с глагольной связкой. В качестве глагольной связки при них могут служить: глагол-существительный (verbum substantivum), глагол *будан* — быть и несколько реже глагол *шудан* — делаться, становиться. Составные элементы такого сочетания (причастие плюс глагольная связка) еще не утратили своей относительной самостоятельности и не превратились в единое целое, как это произошло в сложных глагольных формах (см. стр. 77). В частности, причастия с суффиксом *-ги* и в предикативном употреблении сохраняют свою залоговую нерасчлененность, т. е. могут иметь и активное, и пассивное значение (в зависимости от контекста)[1]; ср., например, фразы: *ман тамошо́и ин шаҳр дидаи́-ам, ду вор рафтам* — я видел достопримечательности этого города, два раза ездил; *дидаи́-ам* — точнее: я есть видевший (активное значение); *аз ин китоб*

---

[1] Ср. деепричастие и причастия с суффиксом *-ги* в сложных глагольных формах, где за ними закрепилось только активное значение (см. прежде-прошедшее время, прошедшее время конъюнктива, предположительные формы и др., стр. 79, 91, 94—95).

бисйор хондаги на́-будàм — я мало прочитал по этой книге; *бисйор хондаги на́-будàм* — точнее: я много прочитавшим не был (активное значение); *левосо́и ма́на апам дӯхтаги́-аӣ* — мои платья сшила моя старшая сестра; *духтаги́-аӣ* — точнее сшившая есть (активное значение); *дурӯ́ни хона ҳеч ки не, даро пӯшидаги́-аӣ* — в доме никого нет, двери заперты (пассивное значение); *ду кат мондаги буд ҳавли́-да йа́кташа бо́ғ-да бурдем* — во дворе стояли две кровати, одну мы отнесли в сад; *мондаги буд* — точнее: поставленный был (пассивное значение); *бийо хоӯ рав, духта́рам! пот шуштаги́-аӣ?* — иди ложись спать, дочка! Ноги-то у тебя вымыты?; *шуштаги́-аӣ* — вымытый есть (пассивное значение); *ҳавли агар руфтаги на́-боша̀, рӯв!* — если двор не подметен, подмети (пассивное значение).

Показательным в этом отношении является также место частицы отрицания *на-*: в сложных глагольных формах она присоединяется к деепричастию (или причастию) и относится ко всему сочетанию в целом, например: *то ҳол на́-рафта̀ будам* — я до сих пор не ходил; в предикативном причастном обороте она присоединяется к глагольной связке, отделяя ее от причастия, например: *ман мурғови́ра дидаги нестам* — я не видел утку (точнее: я утку видевший не есть); *писа́ри Шариф дар си́нфи даҳ хондаги на́-буд* — сын Шарифа не учился в десятом классе (точнее: учившимся не был). К самому причастию при отрицании чаще присоединяется частица *но-* (а не *на-*), подчеркивая тем самым его именной характер; например: *лево́си на́вэта пӯш ки хуштоман мебийойа, левос нопӯ́шидаги* — надень свое новое платье, а не то придет свекровь, а платье не надето.

Все эти факты указывают на то, что такие предикативные сочетания еще не превратились в сложные глагольные формы, и включать их в общую парадигму глагольного спряжения было бы неправильно. Вместе с тем, неправильно было бы оставить их вовсе вне поля зрения, так как значение их очень велико: выступая в качестве особого средства для конкретизации модальной и видовой характеристики действия, они являются важным дополнением к сложной системе личных глагольных форм, существующих в говоре.

Чтобы не смешивать их с личными формами глагола, мы будем в дальнейшем применять по отношению к ним термин „предикативные обороты". Этим же термином мы называем обороты с глаголом *тавонистан* — мочь (усеченный инфинитив плюс глагол *тавонистан*), которые будут рассматриваться в этом же разделе.

Предикативное употребление причастия прошедшего времени

Можно выделить два основных типа в предикативном употреблении причастий прошедшего времени с суффиксом *-ӣ:* 1) когда сама эта форма воспринимается как причастие, например: *аз ин китоб бисёр хондаги на́-будам* — я мало прочитал по этой книге (букв.: я много прочитавшим не был); 2) когда она воспринимается как имя действия, например: *дигар ҳеч хондагим на́-буд* — больше я совсем не учился (букв.: больше учения моего не было).

В том и другом случае именной характер этой формы ощущается очень отчетливо. В частности, в первом случае (т. е. в причастном значении) она обозначает собственно не действие, а состояние субъекта, сложившееся в результате прошедшего действия. Особенно это ясно проявляется при пассивном ее употреблении, например: *Фотима товóҳаша ба ман дод, вай шуштаги на́-буд* — Фотима дала мне свое блюдо, оно не было вымыто; *даро пӯшидаги́-ай* — двери заперты; *хонаҳо руфтаги́-ву тоза* — комнаты подметенные и чистые; при активном употреблении в ней несколько больше ощущается глагольный характер (т. е. она больше приближается к личной глагольной форме), например: *ота́и ма́на Аҳмад дидаги буд* – Ахмед видел моего отца.

Все чисто предикативные признаки в таком сочетании, т. е. время, лицо, число, модальность, сосредоточены в глагольной связке. Если глагольная связка стоит в настоящем времени (при этом обычно используется глагол-существительный), весь предикативный оборот в целом обозначает результат действия, сохраняющий силу до настоящего времени (или, точнее, состояние субъекта, сложившееся в

результате прошедшего действия и существующее в настоящее время).

Примеры: а) в активном значении: *ҳозӣр-ам хат медонам, ду сол хондагӣ-ам* — я и сейчас уже знаю буквы, я два года проучился (букв.: я проучившийся есмь); *шумо ха́ти арабӣ-ҳам медоне? — не, хондаги нестам* — вы и арабские буквы тоже знаете? — Нет, я не учился (букв.: я учившийся не есмь); *ман тамошо́и ин шаҳр дидагӣ-ам, ду вор рафтам* — я видел достопримечательности этого города, я ездил туда два раза (букв.: я видевший есмь); б) в пассивном значении: *дастархо́ни хӯрдат-да нон печондагӣ-ай* — хлеб завернут в твоей скатерти; *дурӯ́ни хона ҳеч ки не, даро пӯшидагӣ-ай* — в доме никого нет, двери заперты; *оӯ ҷӯшондаги, дам кардагӣ-ай* — вода вскипела, чай заварен.

Глагольная связка при этом может быть опущена, что нисколько не меняет значения сказуемого, например, *до́ми деҳқон дидаги, апа?* — апа, вы видели дом дехканина? (букв.: дом дехканина видевшая, апа?); — *респо́ни гоу кани? — Олим бурдаги?* — где веревка для привязи коровы? — Олим унес (букв.: Олим — унесший); *та́рӣхи партийа моҳо хондаги* — мы прочитали Историю партии (точнее: мы — прочитавшие); *аз руси ду хел китоб ҳаст, йа́кташ руси — тоҷики перевот кардаги* — есть два вида русских книг, одни из них русские, переведенные на таджикский.

Если глагольная связка стоит в прошедшем времени (при этом обычно используется глагол *будан* — быть), весь предикативный оборот в целом обозначает результат какого-то действия, существовавший в прошлом (с активным или с пассивным значением).

Примеры: а) с активным значением: *писа́ри Шариф дар си́нфи даҳ хондаги на́-буд* — сын Шарифа не учился в десятом классе (букв.: учившийся не был); *аз ин китоб бисӣ́ор хондаги на́-будам* — я мало прочитал по этой книге (букв.: много прочитавшим не был); б) в пассивном значении: *мехча́и да́сти тавар дар девол кӯ́фтаги буд* — гвоздь от топорища был вбит в стену; *китово́и Тавар дар та́ги парта мондаги буд* — книги Тавара лежали в парте (букв.: были положены под партой).

Глагольная связка (глагол *будан* — быть) в предикативном причастном обороте может стоять, кроме того, в форме аориста (настоящее время конъюнктива). Тогда весь предикативный оборот в целом приобретает модальные оттенки, свойственные аористу (см. стр. 91—92) и приближается по значению к прошедшему времени конъюнктива (сохраняя все же свою залоговую нерасчлененность), например, в активном значении: *Фотима аз рӯи китóбаш навиштаги боша?* — Фотима с книги что ли списала?; *ехтимол Али духтáраша шӯ додаги боша* — вероятно, Али отдал замуж свою дочь; *дина чиндаги бошáд-ҳам, бодринг шав кáтта-каттá меша* — если даже он собрал их (огурцы) вчера, так ведь огурцы вырастают за ночь; в пассивном значении: *ҳамин хонóро бин, дарош қулф кардаги боша?* — посмотри комнаты, заперты ли их двери на замок; *оғал агар рӯфтаги нá-бошá, рӯв!* — подмети хлев, если он не подметен; *Шарифа ба ман гуфт ки куртат те, дӯхтаги боша* — Шарифа сказала мне: дай мне твое платье, если оно сшито. Глагольная связка может стоять также в форме прошедшего результативного времени, тогда весь оборот в целом приобретает оттенки, свойственные результативным формам (результат выяснения, передача с чужих слов, логический вывод), например, в активном значении: *ин урусо а шаҳр омадаги буден* — эти русские, оказывается, приехали из города (точнее: оказывается, приехавшими являются); в пассивном значении: *ин тухм пухтаги будай, луқ нестай* — это яйцо, оказывается, вареное, не тухлое.

Второй тип употребления причастий прошедшего времени в предикативной функции отличается от первого, только что рассмотренного нами, тем, что в нем эта форма имеет значение имени действия (а не причастия). При этом она всегда получает притяжательное оформление посредством местоименных энклитик, т. е. действие рассматривается как принадлежащее субъекту (*кардагаш* < *кардагйаш* — „его делание“ или „он сделал“, *хондагам* < *хондагйам* — „мое учение“ или „я учился“ [1]).

---

[1] Начальное *а* энклитик при этом всегда выпадает; см. раздел „Фонетика“, стр. 34, о различных фонетических явлениях при встрече двух гласных.

Примеры: *апа, бачам майлис рафтай, саҳар рафташи ҳозйр-ҳам на́-омадàй* — апа, мой сын ушел на собрание; ушел утром и до сих пор еще не вернулся (*саҳар рафташи* — букв.: утро уход его); *саҳар рафтагйшон толи номадан* — они ушли утром и до сих пор не пришли (*саҳар рафтагйшон* — букв.: утро уход их); *йак чӯв пе́ши ту мемонам, саг омадагиш, шатта зан* — я положу около тебя палку, когда придет собака, ты ударь ее (*саг омадагиш* — букв.: собака приход ее).

Глагольная связка при этом употребляется только в отрицательной форме. В качестве глагольной связки используются: глагол-существительный (в отрицательной форме — *не* < *нест*) и глагол будан (последний — только в форме простого прошедшего времени).

Примеры: *онҷо ҳеч рафтагим не* — я совсем не ходил туда (букв.: туда совсем хождения моего нет); *пештар ҳеч хондагим на́-буд* — раньше я совсем не учился (букв.: прежде совсем учения моего не было).

Предикативное употребление причастия настояще-будущего времени

Причастия настояще-будущего времени (типа *мекардаги, мегуфтаги*) в предикативной функции используются для обозначения свойств или качеств, обычно, постоянно присущих данному субъекту, например: *кампи́ри авла, йа́не содда, на́-мефаҳмидагй* — *кампи́ри авла*, т. е. простоватая, непонятливая; *йайло́ҳ-да ду́та зан мечӯшидаги, ду́та мард бони мекардаги* — на летнем пастбище две женщины — доильщицы (точнее: доящие), двое мужчин — караульные (точнее: карауляющие). Иногда в них более отчетливо проявляется глагольный характер, и они приближаются по значению к настояще-будущему времени изъявительного наклонения, обозначая действие, постоянно, обычно или традиционно совершающееся, например: — *за́ни Ҳасан газет баромад!* — *хув кор мекардаги?* — о жене Хасана в газете написали! — Хорошо работает? *та́ни ман дар мекардаги, пом дар мекуна, пир шудам акун* — у меня болит тело, ноги у меня болят. Я теперь

уже старый. В редких случаях эта форма используется для обозначения намерения, например: *шунидам ки Шарифа артист медаромадаги* — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки.

Во всех примерах, зафиксированных нами, эта форма в предикативной функции отмечена только в активном значении, причем употребляется она без глагольной связки.

Предикативное употребление причастия настоящего времени определенного

Причастие настоящего времени определенное в предикативной функции обозначает: 1) действие, совершающееся одновременно с каким-нибудь другим действием, например: *очáи Нигор куҷóе ки рава духтáраш аз дýмаш рафсодаги* — куда бы ни пошла мать Нигор, ее дочь идет за нею (точнее: идущая за нею); 2) действие, совершающееся всегда, постоянно, например: *буғзолáи апам ҳар замон аз дýмаш рафсодаги* — козленок моей старшей сестры всегда ходит за нею. Эта форма вообще встречается очень редко. В наших материалах она зафиксирована только в трех фразах.

Предикативное употребление причастий будущего времени

Оба причастия будущего времени (*кардани* и *мекардани*) в предикативной функции используются для выражения намерения. В качестве глагольной связки при них отмечен только глагол *шудан* — делаться, становиться — в простом прошедшем времени, например: *ман кино рафтани шудам, отам нá-мондàн* — я собралась итти в кино, а отец мне не позволил; *Хотича мошин ба ман медодани шуд ки шýш нáмонд* — Хотича хотела дать мне машину, а ее муж не позволил. Только в одном примере глагол *шудан* стоит в форме прошедшего результативного времени: *вай мардак ба ман áспаша фурýхтани шудай* — тот человек, оказывается, собрался продать мне свою лошадь.

Оборот с глаголом *тавонистан* — мочь

Особо следует остановиться на предикативных оборотах с глаголом *тавонистан* — мочь, которые используются для выражения способности или умения субъекта совершить какое-нибудь действие. Основной, смысловой глагол при этом ставится обычно в форме усеченного инфинитива, глагол *тавонистан* — в любой форме личной и неличной, например: *шиштагони кор мекунем, ман пом дароз кашида на́-метонам̀* — мы будем работать сидя, я не могу вытянуть ноги; *ман ба Барно йак курта додам, дӯхта метавони́стэ-боша̀?* — я дала платье Барно. Сможет ли она сшить?; *вай ин қадар пеш рафта на́-тавонистагѝ* — он не смог настолько продвинуться вперед. Несколько реже смысловой глагол ставится в полной форме инфинитива. При этом он обычно помещается позади глагола *тавонистан*, например; *на́-тавонистан̀ омадан* — они не смогли притти; *ман на́-метонам̀ задан* — я не умею играть (на дутаре).

5. СЛОЖНО-ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Широкое распространение в данном говоре имеют особые сложные глагольные образования (или сложные глаголы), состоящие из двух глаголов, из которых первый является основным, второй — вспомогательным или модифицирующим, как мы будем называть его в дальнейшем, поскольку он изменяет (модифицирует) значение основного глагола, внося в него дополнительные смысловые оттенки (главным образом, видовые). Составные элементы такого сложного глагола могут соединяться между собой двояким способом: 1) первый глагол (т. е. основной) ставится в форме деепричастия, второй (т. е. модифицирующий) — в любой глагольной форме, личной или неличной, например: *манош фаҳмонда дод* — он пояснил смысл (прочитанного); *анги́ра хурда шудай* — он съел виноград; *левóси на́вам пӯшида мегардам* — я буду носить новое платье; 2) оба глагола (основной и модифицирующий) ставятся рядом в одной и той же форме, и оба спрягаются одинаково, например: — *апа, нон хур!* — *хурдам шудам* — апа, ешь ле-

пёшку. — Я наелась; *вай тоҷик шудай мондай* — он совсем стал таджиком.

Сложные глаголы второго типа имеют неполную парадигму: они употребляются, главным образом, в простых глагольных формах, а из сложных только в тех, которые в разговорной речи подвергаются стяжению (т. е. превращаются в простые). В наших материалах они зафиксированы: 1) в простом прошедшем времени, например: *зардолу ҳаммаш қоқ шуд рафт* — все абрикосы уже совсем высохли; 2) в настоящем будущем времени, например: *йак қи́смаш мебуран мегиран* — они отрежут часть от него; 3) в прошедшем результативном, например: *вай тоҷик шудай мондай* — он совсем стал таджиком; в результативном длительном, например: *ҳар сол хондани мерафтен меомаден* — они каждый год ездят на учебу; 4) в прошедшем времени предположительного наклонения, например: *шӯрпо хунук шудагист рафтагист* — суп, вероятно, совсем остыл; 5) в настоящем определенном, например: *гудако́ра кати котиб рӯйхат карсоден гашсоден* — они вместе с секретарем (ходят) составляют списки детей; 6) в форме причастия прошедшего времени, например: *шӯрпо хунук шудаги рафтаги* — суп совсем уже остыл (точнее: суп совсем остывший).

Различие между обоими типами сложных глаголов нам уловить не удалось. Если и есть такое различие, то оно, повидимому, очень незначительное, может быть, только стилистическое.

Взаимоотношения составных частей сложных глаголов могут быть весьма разнообразны. Среди них можно наметить с этой точки зрения два крайних типа: в одном из них модифицирующий глагол совершенно утратил свою первичную семантику, окончательно превратившись в служебный элемент, см. например, фразы: *алаф қоқ шуда рафт* — трава засохла; *вай нон хурда шуд* — он съел лепешку; *зáнаш касал шуда монд* — его жена внезапно заболела; во втором — обе составные части кажутся почти равноправными, первоначальная семантика модифицирующего глагола ощущается еще очень отчетливо, например: *амбор рафта омадам* — я сходил в амбар; *занбур парида омад* — прилетела оса; *орд гирифта*

овард — он принес муки. Между этими крайними точками можно наметить целый ряд переходных типов, в которых модифицирующий глагол, сохранивший в большей или меньшей степени связь со своим первоначальным значением, не является равноправной частью, но и не превратился вместе с тем окончательно в чисто служебный элемент, как в первом случае; см., например, фразы: *афсона́ро нависонда гирифт* — он записал сказку; *патинко́и Бибигул духта́ри Раби пӯшида гашсодай* — ботинки Бибигуль носит дочь Раби. Во всех этих случаях, однако, оба глагола вместе образуют единое целое с единым значением.

В качестве модифицирующих глаголов в таких сложных глагольных образованиях используются следующие 15 глаголов: *истодан* — стоять, пребывать, *шиштан* — сидеть, *гаштан* — вращаться, двигаться, ходить, *рафтан* — итти, ехать, отправляться, *мондан* — оставлять, класть, оставаться, *шудан* — делаться, становиться, *гузаштан* — проходить, *баромадан* — выходить, *омадан* — приходить, приезжать, *додан* — давать, *гирифтан* — брать, *дидан* — видеть, *бурдан* — уносить, *овардан* — приносить, *партофтан* — бросать. Каждый из них придает глаголу какой-нибудь свой особый оттенок и имеет свой, вполне определенный круг употребления.

Глаголы *истодан* — стоять, *шиштан* — сидеть, *гаштан* — вращаться, двигаться, ходить, *гузаштан* — проходить — служат для выражения длительности действия, но круг их употребления различен, и характер деятельности, ими выражаемой, не одинаков.

Глагол *истодан* — стоять, пребывать — указывает на длительность действия непрерывного, однородного, однообразного, не претерпевающего особого изменения в процессе своего совершения; см., например, во фразах: *афтоба́ро пе́ши алоӯ мон, гарм шуда иста* — поставь кувшин к огню, пусть греется; *бачаҳо́и симурғ оча́шона дида до́д-у бедод карда истодан* — дети Симурга кричали, завидев свою мать. Точно такой же оттенок придает действию глагол *шиштан* — сидеть, однако круг употребления у него более узкий. В нем больше сохранилась связь с его первоначальным значением — „сидеть“, поэтому он встречается только в тех случаях, когда

субъектом действия является человек, например: *бирinҷ тоза карда шиштем* — я очищаю рис (сидя); *инҷо тамошо карда шиштем* — сижу здесь, наблюдаю.

Совершенно иной характер длительности действия выражается при помощи глагола *гаштан* — вращаться, двигаться, ходить. Он указывает на действие длительное и многообразное, содержащее в себе изменения, перерывы, повторы; см., например, фразы: *ана, занбур омадай, гуфтай: ҳамин занáка газида гардам* — ага, оса прилетела и говорит: „Покусаю-ка я эту женщину"; — *майлис мекунем — гуфтам; — намекунéм гуфта гаштай* — я говорю: проведем собрание, а он твердит: не будем проводить собрание; *ман духтáрам бони карда магардам* — я буду воспитывать дочь. В некоторых случаях первоначальное значение глагола — *гаштан* — „ходить", „двигáться" менее стерто и тогда он, помимо длительности и многообразия действия, указывает также на то, что действие совершается субъектом в процессе передвижения с места на место, например: *гудакóра кати котиб рӯйхат карсоден гаисоден* — они вместе с секретарем (ходят) составляют списки детей; *ман кати апам мерам, Мелúка кофта мегардам* — я поеду вместе с сестрой, буду искать Мелика; *патинкóи Бибигул духтáри Раби пӯшида гаштай* — ботинки Бибигуль, оказывается, носит дочь Раби.

Глагол *гузаштан* — проходить — указывает на законченность (совершенность) длительного действия. Действие началось, длилось такой-то промежуток времени и закончилось (или закончится — в зависимости от того, в каком времени употреблен глагол); например: *ин китóб-ҳам хондаги гузаштаги* — эта книга тоже уже прочитана.

Глагол *шудан* — делаться, становиться — тоже служит для обозначения законченности действия, но в нем не выражен характер протекания самого действия, не известно, является ли оно длительным или кратким, например: *помадýра фурӯхти? — фурӯхтам шудам* — ты продал помидоры? — Продал; *апа, нон хур! — хурдам шудам* — апа, ешь лепёшки! — Я уже наелась; *ҳинáта кӯфти? — ман а езум омадам, очам кӯфтай шудай* — ты натолкла хны? — Я сходила за дровами, а моя мама, оказывается, натолкла.

Глагол *рафтан* — итти, ехать, отправляться — в качестве модифицирующего элемента имеет несколько значений: 1) указывает на прогрессивность, развитие действия, на постепенное нарастание его результатов; см., например, фразы: *пот кам-кам саҳат мешава мера*, *дáрдаш мемона мера* — нога у тебя постепенно заживет, боль в ней пройдет; *ин навóт-ай, шакар ба дег меандозан, мепазан, мепазан, ба йах мешава мера* — это навот[1]. Кладут в котел сахарный песок. Варят, варят, а потом он постепенно затвердевает; *нá-медонàм аз чи сабаб ҳамúқа фарбеҳ шуда рафсодам* — не знаю, отчего это я все полнею и полнею; 2) при глаголах, обозначающих гибель, смерть, утрату, подчеркивает окончательность, безвозвратность совершившегося; например: *пашо ҳáммаш мурдан рафтан* — комары все подохли; *зардолу ҳáммаш қоқ шуд рафт* — абрикосы совсем высохли; *шурпо хунук шудагист рафтагист* — суп, вероятно, совсем остыл; *гум шуди рафти! кофтан, кофтан, нá-йофтàн-та* — ты совсем пропал куда-то! Они искали тебя, искали и не нашли; 3) при глаголах движения (*паридан* — лететь, *гурехтан* — убегать, *давидан* — бежать, *баромадан* — выходить и пр.) показывает, что движение направлено прочь, в сторону удаления; например: *буғзала гурехта рафт аз оғил* — козленок убежал из хлева; *ҳамúқа давида рафсодай!* — уж так она бежит!; *баромада рафт аз хона* — он ушел из дому.

Различие в оттенках, придаваемых глаголом *рафтан*, объясняется двойственностью его значения: со способностью обозначать движение безотносительное (итти, ехать, передвигаться) связан первый из перечисленных здесь оттенков; со способностью обозначать движение в сторону удаления (уходить, уезжать) — последние два.

Глагол *омадан* — приходить, приезжать, прибывать — служит для обозначения результативности длительного действия; например: *зáнаш касал шуд. пéши духтур рафтан. духтур дору карда омад. рўз то рўз аҳвóлаш хув шудан гирифт* — жена его заболела. Пошли они к доктору. Доктор вылечил ее. День ото дня состояние ее стало улучшаться. При глаголах

---

[1] навот — особый сорт леденцов.

движения (*паридан* — лететь, *давидан* — бежать, *гузаштан* — проходить) он указывает, что действие направлено в сторону приближения, см., например, фразы: *аз Масков парида омад* — он прилетел из Москвы (на аэроплане); *йак духтар давида омад* — прибежала девочка.

Глагол *баромадан* — выходить — тоже служит для выражения результативности действия, но без указания на его длительность; например: *дастӯри додáраш карда баромад* — он выполнил наставление брата (из сказки); *Алимардон се рӯз испрафка гирифта баромад* — Алимардон получил на три дня бюллетень.

Глагол *мондан* — оставлять, оставаться — в качестве модифицирующего глагола имеет несколько значений: 1) служит для указания на полноту и совершенство результатов действия; например: *аввал ҳар чиз мепурсид, нависонда мегирифт, бад тоҷик шудай мондай! аз тоҷик ҳеч фарқ намекунӣ* — сначала он все расспрашивал, записывал, а потом совсем стал таджиком! Совершенно не отличишь его от таджика; 2) указывает на внезапность, неожиданность действия; например: *зáни раис касал шудай мондай* — жена председателя, говорят, внезапно заболела; *вай касал шуд, рӯйаш дигар шудай мондай* — он заболел, и лицо у него сразу переменилось.

Глагол *гирифтан* — брать — указывает на то, что субъект совершает данное действие для себя, например: *афсонáро нависонда гирифт* — он записал (для себя) сказку; — *ту гап зан, вай менависона.* — *гуфтам, нависондаги гирифтаги* — ты говори, а он напишет. — Я уже говорил, он записал (для себя).

Глагол *додан* — давать — имеет прямо противоположное значение: он указывает на то, что субъект совершает данное действие для кого-то другого (а не для себя); см., например, фразы: *адресáша нависонда те* — запиши (для меня) его адрес; *маноши гуфта дод* — он объяснил смысл; *хáта хонда тийам?* — прочитать вам письмо?

Глаголы *бурдан* — уносить и *овардан* — приносить — близок по значению к глаголам *рафтан* — уходить и *омадан* — приходить в том случае, когда последние употребляются в сочетании с глаголами, обозначающими движение (см. стр. 114—115).

Они тоже указывают на направление действия, но только сочетаются с глаголами, обозначающими не движение, а получение, приобретение и т. п. (*харидан* — покупать, *гирифтан* — брать и пр.). Глагол *бурдан* — уносить — указывает на то, что действие направлено в сторону удаления, например: *курта, нумол, халта харида бурд* — он купил (и увез) платье, платок, мешочек; *ангур гирифта бурд* — он взял (и унес) виноград. Глагол *овардан* — приносить — указывает на то, что действие направлено в сторону приближения, например: *аз бозор сев харида овард* — он купил (и привез) на базаре яблок; *а магазин чит гирифта овард* — он взял в магазине ситцу (и принес).

Глагол *дидан* — видеть — указывает на то, что действие совершается с целью испытать, испробовать что-нибудь, например: *анӣ́ра хурда дид* — он отведал винограда; *куртáро пӯшида бинам* — дайте-ка я примерю платье.

Глагол *партофтан* — бросать — указывает на то, что действие совершается с целью окончательно удалить, устранить, что-либо, например: *йак парчаш бурида партофт* — один кусок он совсем отрезал.

III. НАРЕЧИЯ

Количество наречий, обособившихся от других лексических группировок, в говоре очень невелико. В наших материалах насчитываются только 22 слова, которые без колебаний можно отнести к этой категории. Приводим полный их список:

1. Наречия, обозначающие время:

имрӯ́з ‖ *имруз*	— сегодня (днем)
имшав	— сегодня вечером (или ночью)
дирӯ́з ‖ *дируз*	— вчера
дӣ́на ‖ *динá*	— вчера
имсол	— в этом году
порсол	— в прошлом году
ҳозир	— сейчас
акнун ‖ *акун*	— теперь
толи < *то ҳоли*	— до сих пор, еще

2. Наречия, обозначающие образ или способ действия:

бо(з) — опять, снова
ба(д) — потом, после
йқа (< ин қадар) — так, настолько
йта (< ин тавр) — так, таким образом
ҳамту (< ҳамин тавр) — так, таким образом, так просто (т. е. попусту, зря)
интари (< ин таври) — так, таким образом
ҳаминтари (< ҳамин таври) — именно так, именно таким образом, также;
áсло | *áсле* — совсем
дáрав || *дарáв* — быстро, немедленно, сию минуту.

3. Вопросительные наречия:

кай — когда?
кани — где? (имеет также значение понудительной частицы „ну-ка“)
чува — почему?

Все эти слова обозначают предикативный признак, употребляются только в функции обстоятельственных слов, а с формальной стороны отличаются полной неизменностью. Это дает основание к выделению их в качестве особой самостоятельной лексической группы (части речи). Примеры их употребления во фразе: *дúна духтур рафта будам, имрӯз нá-рафтàм* — я вчера ходил к доктору, а сегодня не ходил; *имшав ба коргаро падарка медоден* — сегодня вечером служащим, оказывается, будут выдавать премии; *дирӯз гóви Фотима касал шуд* — вчера заболела корова Фотимы; *порсол ду кас буде, имсол тоқá-и* — в прошлом году вас было двое, а в этом году ты одна; *ҳозир дарав нест мешудай* — сейчас жатва, говорят, кончается; *акун тобистон баромад рафт* — теперь лето окончилось; *ангур хом, толи нá-пухтàй* — виноград зеленый, еще не созрел; *бо омади?* — ты

опять пришла?; *и́ҷа бевақт рафта буде* — вы пошли так поздно; *офтоб и́та мебийо, ба апам мехеза* — когда солнце придет вот так, тогда моя сестра встает; — *чи кор мекуне?* — *ҳа́мту шиштем* — что вы делаете? — Так просто сижу; *мо́ҳам мехонем, елмнок мешавем, ҳаминтари кор мекунем* — мы тоже будем учиться, будем учеными, будем так же работать; *онҷо а́сло (| а́сле) на́-рав!* — ты совсем не ходи туда (из сказки); *дав да́рав* — беги скорее!; *апа, шумо кай мере?* — апа, вы когда поедете?; *корд кани?* — где нож?; *чува на́-рафтӣ?* — почему ты не пошел?

Происхождение большинства наречий прослеживается очень легко: *имрўз || имруз* происходит из сочетания старого указательного местоимения *има* — этот (теперь не употребительного) и существительного *рўз || руз* — день, *имшав* — из *има* и *шав* (лит. *шаб*) — ночь; *имсол* — из *има* и *сол* — год; *ҳозир* — из арабского причастия первой породы действительного залога حاضر — присутствующий; *толи* — из сочетания предлога *то* — до и слова *ҳоли* — настоящий момент, сейчас; *и́та* — из *ин* — этот и *тавр* — вид, способ, образ; *ҳа́мту* — из *ҳамин* — этот самый и *тавр* — образ, способ; *интари* — из *ин* — этот, *тавр* — образ, вид, способ и суффикса *-и*, образующего относительные прилагательные; *ҳамин-тари* — из *ҳамин* — этот самый, *тавр* — образ, вид, способ и того же суффикса *-и*; *а́сло || а́сле* из арабского слова اصل — основа, сущность (в винительном падеже اصلاً). Происхождение остальных наречий, в том числе вопросительных, более древнее, и его мы касаться не будем.

Малочисленность наречий указывает на то, что эта категория в данном говоре находится в стадии становления. В большинстве случаев там, где в других языках, в частности в русском, употребляются наречия (т. е. в функции обстоятельственных слов самого различного характера), здесь употребляются имена, либо в ничем не осложненном виде (имя-основа, см. стр. 52—54), либо с предлогами или послелогами; так, например, функцию обстоятельства места выполняют имена, обозначающие населенный пункт, помещение, место и т. д. (*мактаб* — школа, *шаҳр* — город и т. п.): *мактаб* (или *дар мактаб*, *мактаб-да*) *мехонам* — я учусь

в школе; *шаҳр (ша́ҳр-да, ба шаҳр) мерам* — я еду в город; функцию обстоятельства времени выполняют имена, обозначающие период, отрезок времени (*тобистон* — лето, *саҳар* — утро, *шав* — ночь и т. п.): *тобистон шаҳр мерам* — летом я поеду в город; *саҳар хестам* — я встал утром; *шав омадам* — я пришел ночью. Функцию обстоятельства образа действия выполняют имена качественные (*нағз* — хороший, *ганда* — плохой, *зуд* — быстрый, *бевақт* — поздний и т. п.), а также некоторые слова со значением имени деятеля [*аспаки* — верховой (на лошади), *пийода* — пешеход и др.]: *нағз мехона* — он хорошо учится; *кӯза́ро ганда кашол кардам* — я плохо повесила кувшин; *зуд рав!* — иди быстрее!; *бевақт омадам* — я пришел поздно; *аспаки мерам* — я поеду верхом на лошади; *пийода мерам* — я пойду пешком и т. п.

Для этих слов обозначение предикативного признака является лишь частным случаем их употребления, они не утеряли именных своих признаков; ср. *акун тобистон баромад рафт* — теперь лето прошло; *мактáби мо нағз* — наша школа хорошая; *йак аспаки омад* — приехал верховой на лошади; *йак пийода омад* — пришел какой-то пешеход и т. п. Следовательно, здесь мы имеем дело не с особой выделившейся лексической категорией наречий, а с частным случаем синтаксического употребления имен.

Процесс выделения новых наречий в говоре идет на наших глазах. Он проходит по линии закрепления за отдельными именами адвербиальной функции в предложении, что влечет за собой постепенную утрату ими различных именных признаков. Так, например, слово *толи* — „до сих пор“, „еще“, образовавшееся из сочетания слова *ҳоли* — „настоящий момент“, „данное положение“, „сейчас“ с предлогом *то* — „до“, уже полностью превратилось в наречие; оно употребляется только в адвербиальной функции, не имеет категории числа, не принимает изафета, не сочетается с предлогами. Однако само слово *ҳоли* еще сохраняет связь с именами. Оно, правда, не имеет категории числа, а также категории определенности и неопределенности, и не принимает изафета, но сочетается с предлогами и послелогами: *дар шаҳр буде ҳоли́ро?* — до сих пор вы были в городе?; *то ҳоли на́-омàд* — он

до сих пор не пришел; слово *ӣқа* — „так", „настолько", образовавшееся из сочетания указательного местоимения *ин* — „этот" с существительным *қадар* — „количество", уже совсем превратилось в наречие, а слово *ҳамӣқа* — „уж так", „настолько" (с оттенком усиления), образовавшееся из *ҳамин* — „этот самый" и *қадар* — „количество" еще сохраняет некоторые именные признаки: в одном из предложений оно встречается в качестве подлежащего с именным уменьшительным суффиксом *-ак* и с энклитическим местоимением *-аш* — его: *ҳамиқа́каш монд* — вот такая часть его осталась. Еще больше сохраняют свою связь с именами такие слова, как *куҷо* — где, куда (точнее: какое место); *инҷо́* || *и́нҷо* — здесь, сюда (*ин* — этот, *ҷо* — место); *онҷо́* || *о́нҷо* — там, туда (*он* — тот, *ҷо* — место); *ҳаминҷо́* || *ҳа́минҷо* — здесь, сюда (*ҳамин* — именно этот, *ҷо* — место); *ҳамонҷо́* || *ҳамо́нҷо* — там, туда (*ҳамон* — тот самый, *ҷо* — место). Все они сочетаются с предлогами и послелогами; например, *а(з) куҷо* — откуда, *куҷо́да* — где; *а(з) инҷо* — отсюда, *ба инҷо* — сюда; *да(р) инҷо* — здесь; *а(з) онҷо* — оттуда, *дар онҷо* — там, *то онҷо* — до того места и т. п. Частично они сохраняют также категорию числа: *онҷоҳо́ро на́-дидӣ?* ты не видала тех мест?; *куҷоҳо рафтан?* — куда они уехали?

IV. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

К разряду служебных слов относятся: предлоги (и послелоги), союзы и частицы.

Предлоги (и послелоги) представлены в разделе, посвященном именам (стр. 55—60), поскольку там удобнее раскрывать их релятивные функции. Союзы по той же причине будут даны в разделе „Краткие сведения о синтаксисе предложения" (стр. 130—133). Здесь мы коснемся только частиц.

Частицы также в большинстве своем имеют служебное значение. Они сообщают какой-либо смысловой или эмоциональный оттенок фразе или ее отдельным частям. По составу они не однородны. Одни из них настолько несамостоятельны, что почти неотделимы от слова, к которому примыкают.

Таковы: *на-* — отрицание при глаголе — „не“; например: *онҷо на́-будàм* — я не был там. Другие — более самостоятельны. Таковы:

е — факультативная звательная частица при имени в функции обращения, например: *е, бача! акун диди?!* — о, мальчик! Теперь ты видел?! (из сказки);

а — постпозитивная вопросительная частица; например: *тухм на́-йофтù-а?* — ты не нашла яиц?; *бача имрӣз гирйа на́-кàрд-а?* — ребенок сегодня не плакал?;

да — же, ведь — постпозитивная частица; например: *ѳзум на́-месӯзà. та́р-да!* — дрова не будут гореть. Они же сырые!

И, наконец, третьи — совсем самостоятельны. К их числу относятся: *магар* — „разве“ — вопросительная частица, придающая оттенок сомнения; например, *магар на́-омàд?* — разве он не пришел?;

фақат — только — выделительная частица, выделяющая какое-либо слово (понятие) из числа однородных, близких ему; например: *йак аждеӧр омад, фақат духтарӧи подшо мехура* — появился один дракон, который поедает только царских дочерей (из сказки).

Еще более самостоятельны такие слова, как:

ҳа — да — частица утверждения при утвердительном ответе на вопрос; например: — *пул да вай доди?* — *ҳа, додам* — ты дал ему денег? — Да, дал;

не — нет — частица отрицания при отрицательном ответе на вопрос; например: — *дайро на́-рафтù?* — *не, на́-рафтàм* — ты не ходила на реку? — Нет, не ходила.

Более подробного обзора частиц мы здесь дать не можем за недостатком материала.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СИНТАКСИСЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Общие замечания

Разговор и повествование ведутся обычно очень короткими, лаконическими фразами. Преобладающую роль играют простые предложения и бессоюзные сложно-сочиненные.

Образцы разговорной речи: *ӯмрам гузашт рафт, мӯи сиёҳам сафед шӯд-у ҳеч гӯсолам на́-мурда̀й! хуб бони мекунам* — моя жизнь прошла, черные волосы мои поседели, и ни один теленок у меня не сдох! Я хорошо за ними ухаживаю; *шумо ду руз шаҳр буде, ди́лам алоӯ гирифт, гуфтам: апам куҷо шуд?!* — вы были два дня в городе, а у меня уж сердце заныло. Думаю: куда это моя апа девалась?

Образцы повествовательной речи: *буд на́-буд, йак кампир буд, ду бача дошт. йа́кташ ҳушорак, дига́раш девона. кампир касал шуд. девона подавон буд, ҳушорак — очабон. йак рӯз шӯд-у очаш боазов шуд. ба девонак ба ҳушорак гуфт ки: ҳеч оча́ма саҳат мекуни?!* — было ли, не было, была одна старуха. Имела двух сыновей. Один был умный, а другой дурак. Старуха заболела. Дурак пас скот, а умный ухаживал за матерью. Однажды старухе стало плохо. Тогда дурак сказал умному: „Что же ты вылечишь как-нибудь мою мать?“ (из сказки).

Порядок слов в предложении

Порядок слов в предложении не закреплен. Более или менее постоянным является только место определения и предиката.

Обычное место определения — позади определяемого, которое при этом оформляется особым изафетным показателем *-и*, например: *дарáхти баланд* — высокое дерево, *духтáри ман* — моя дочь, *хонáи падар* — дом отца. Такая синтаксическая конструкция допускается при любом типе определения, независимо от того, обозначает ли оно качество или принадлежность. Слова в ней тесно связаны между собой, перестановка их ведет к изменению смысла; иногда она просто невозможна.

В том случае, когда определение выражает принадлежность, возможна также иная синтаксическая конструкция, при которой определение ставится впереди определяемого. В качестве связующих элементов при этом служат местоименные энклитики, иногда также послелоги *а*, *ро* || *ра*. В употреблении этих служебных связующих элементов возможны следующие варианты:

1) наличны оба элемента, т. е. к определению присоединяется послелог *а* или *ро* || *ра*, к определяемому — местоименная энклитика, согласующаяся в лице и числе с определением, например: *Зайдуллóра патинкош пéши усто овардам* — я принес к сапожнику ботинки Зайдуллы; *шумóро шӯйатон куҷó-д-ай?* — где ваш муж?; *котúба хонаш куҷó-д-ай?* — где дом секретаря?;

2) наличен только один элемент — энклитическое местоимение, которое стоит при определяемом, а определение ничем не оформлено, например: *ҳамин қишлоқ атрóфаш ҷáр-ай* — в окрестностях этого кишлака — овраги; — *ки мера?* — *акáш Бово зáнаш* — кто пойдет? — Жена ака Бобо;

3) наличен только один элемент — послелог *а* или *ро* || *ра*, который стоит при определении, определяемое ничем не оформлено, например: *ин — муаллúма писáр-ай* — это сын учителя.

Наиболее частыми из этих трех случаев являются первый и второй, наиболее редким — третий. Энклитическое местоимение, имеющееся в первых двух синтаксических конструкциях, обычно настолько четко указывает, с каким словом связано определяемое, что порядок слов отходит на второй план, становится второстепенным. Поэтому допускается перемещение определения и определяемого, вставка между ними отдельных слов, а иногда даже целых предложений; например: *Ҳалима боз карташ баромадай аз нав* — опять появилась пластинка Халимы (т. е. с пением в исполнении артистки Халимы); *ҳамин модагови харидагита ай Сафар, мегӯм, шӣраш бошад?* — у этой коровы, купленной тобой у Сафара, я говорю, есть молоко?

При наличии нескольких определений у одного слова возможно сочетание разных типов связи определения с определяемым (включая изафетный), например: *ин — Раҷабгӯла бачаша шӯи духтараш* — это муж дочери сына Раджабгуль (т. е. муж внучки Раджабгуль).

Постановка определения впереди определяемого допускается также при некоторых типах определений качественных, см., например, фразы: *интересни панҷ омад!* — интересная пятерка получилась!; *бисёр хув одам будай!* — он, оказывается, очень хороший человек!

Обычное место сказуемого — конец предложения, см., например, фразы: *Нурбиви ба ман тавоқ дод* — Нурбиби дала мне блюдо; *шумо тезтар рӯйатон шӯед!* — Вы быстрее умывайтесь; *ман хӯдам азои калхос-ам* — я сама — член колхоза. Однако исключения из этого правила довольно часты.

Бывают случаи, когда говорящий, закончив фразу, находит необходимым дополнить ее еще несколькими словами. Он ставит тогда эти слова после сказуемого. Такие дополняющие слова обычно отделяются от основного предложения паузой, например: *духтар хе́ст-у берун баромад пе́ши бача* — девушка встала и вышла наружу к юноше; *да мийона́и бист рӯз хона́ пӯша, да мийона́и замӣн-у осмон* — в течение двадцати дней пусть построит дом между землей и небом (из сказки); *афсонагири омадан*

вайо пе́ши Йатим — они пришли к Ятиму записывать сказки.

Помимо этого, передвижение сказуемого в первую часть предложения используется как способ перенесения на него логического ударения; см., например, фразы: *хе, духтар, аз хоб!* — проснись, девушка!; *ҳавай гирифт кадӯви ма́на ай киса!* — это именно он взял у меня из кармана табакерку; *се рӯз шуд имрӯз коркуни́и ма́на* — сегодня уже три дня, как я работаю.

Подлежащее чаще всего помещается в самом начале предложения или после обстоятельства места или времени, например: *ман се сол онҷо кор карда гаштам* — я там работал три года; *аз кӯҳи Урол об меомадай ба ба́ҳри Каспи мерехтай* — оказывается, из Уральских гор вода вытекает и впадает в Каспийское море.

Однако и здесь возможны перестановки. Впереди подлежащего могут стоять и другие члены предложения, в частности, прямое дополнение, а иногда даже сказуемое, см., например, фразы: *афсонагири омадан вайо пе́ши Йатим* — они пришли к Ятиму записывать сказки; *патинка́и Бибигул духта́ри Раби пӯшида гаштай* — ботинки Бибигуль, оказывается, носит дочь Раби.

Обычное место прямого дополнения (особенно выраженного именем-основой) — где-нибудь неподалеку от глагола или даже непосредственно перед ним, например: *Алимардон се рӯз испрафка гирифта баромад* — Алимардон на три дня взял бюллетень; *саг нон те, а хӯдат омухта шавад* — дай хлеба собаке, пусть привыкает к тебе. Возможно, однако, также вынесение прямого дополнения на первое место в предложении. Это делается обычно с целью выделить его, поставить на нем логическое ударение, например: *патинка́и Бибигул духта́ри Раби пӯшида гаштай* — ботинки Бибигуль, оказывается, носит дочь Раби; *афтоба́ро пе́ши алоҳу мон, гарм шуда иста* — поставь кувшин к огню, пусть греется; *ба, шоха́кәша аз тара́ки дар дароз кард* — а потом рог свой она (т. е. коза) просунула через отверстие в двери (из сказки).

Место других членов предложения совсем не закреплено.

Синтаксические группы в пределах простого предложения

Второстепенные члены предложения, группируясь вокруг тех слов, от которых они зависят, образуют синтаксические группы, отделяемые друг от друга паузами. В частности, отдельные синтаксические группы внутри предложения образуют: определяемое со своими определениями, сказуемое со всеми поясняющими его словами, а также всякое самостоятельное слово в сочетании с относящимися к нему служебными словами и частицами; см., например, членение следующих предложений: *Нурали | совун гирифта буд | са́вз-ай* — Нурали взял мыло, оно зеленое; *ман | имруз | кор дошта́м || навба́ти мол | рафта будам || мол бурда будам | саҳро́ да* — я сегодня был занят: ходил пасти скот, гонял скот в поле[1]. Более длинные синтаксические группы, помимо паузы, выделяются еще особой интонацией, а именно все словосочетание произносится слитно, единым выдохом на одном тоне, а в конце его (т. е. на последнем слоге последнего слова) тон повышается, если данное словосочетание стоит в середине предложения, или, наоборот, понижается, если словосочетание находится в конце его. Повышением тона (в сочетании с паузой) выделяются, например, деепричастные обороты, длинные изафетные цепи и т. п., например: *ру́зи шумо омадан /ҳавайо шоди кардан /апам омад гуфта́н-у/ ҳамро́ҳаш на́-омад./* — в день вашего приезда они радовались. Моя апа приехала, сказали они, — а спутница ее не приехала; *ай хона баромада/ рафи́қаша дид /* — выйдя из дома, он увидел своего товарища[2].

Особенно отчетливо выделяются внутри предложения аттрибутивные сочетания всех типов, в частности изафетные. Аттрибутивное сочетание фактически получает в предложении точно такое же синтаксическое оформление, как отдельное слово, поскольку все служебные элементы (предлоги и

---

[1] Одной вертикальной чертой мы обозначаем здесь краткую паузу, двумя параллельными вертикальными чертами — более длительную паузу.

[2] Знаком / мы обозначаем паузу, которой предшествует повышение тона, знаком \ — паузу, которой предшествует понижение тона.

послелоги, а в изафетных сочетаниях также местоименные энклитики и показатель единичности *-е*) выносятся за его пределы и относятся к нему в целом, как к единице неделимой, см., например, фразы: *камзу́ли ма́на за́ни Нарзулло дўхтак* — мой камзул[1] сшила жена Нарзулло (в аттрибутивном сочетании *камзу́ли ма́на* — „мой камзул“ послелог *-а*, присоединенный к определению, относится ко всему словосочетанию в целом); *духта́ри кало́наш шаҳр рафт* — его старшая дочь уехала в город (в аттрибутивном сочетании *духта́ри кало́наш* — „его старшая дочь“ местоименная энклитика *-аш*, присоединенная к определению, относится ко всему словосочетанию в целом); *линча катушка будайша оварда́й* — он принес мешок, в котором находилась картошка (в аттрибутивном сочетании *линча катушка будайша* — „мешок, в котором находилась картошка“, местоименная энклитика *-ш* и послелог *-а*, поставленные в самом конце, относятся ко всему словосочетанию в целом).

Особые, сложные члены предложения, представляющие собой единую синтаксическую группу, образуют глагольные имена, т. е. инфинитив и причастия, в сочетании со словами, непосредственно связанными с ними. Эти имена, как известно (см. стр. 97, 101), объединяют в себе и именные, и глагольные свойства, т. е. могут принимать показатель единичности *-е*, показатель множественности *-о* или *-ҳо*, изафетный показатель *-и*, сочетаются с предлогами и послелогами, как имена, и вместе с тем могут иметь при себе прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова и пр., как глаголы. Порядок слов при этом таков:

1. Если причастие или инфинитив является определением к какому-нибудь имени, на первом месте ставится определяемое, имеющее при себе изафетный показатель *-и*, в самом конце помещается глагольное имя (причастие или инфинитив), являющееся определением, а все слова, поясняющие и дополняющие его, т. е. прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова и пр., помещаются между определением и определяемым; см., например, фразы: *сево́и хом будаги*

---

[1] камзул — род верхней женской одежды.

на́-чин — не собирай яблоки, являющиеся незрелыми (слово *хом* — „сырой“, „незрелый“ помещено между определением *будаги* — „являющийся“ и определяемым *сево* — „яблоки“); *ҳайвонҳо́и хазанда мегӯим ҳайвонҳо́и ба ишкам мегаштаги* — пресмыкающимися животными мы называем животных, ползающих на животе (слова *ба ишкам* — „на животе“ помещены между определяемым словом *ҳайвонҳо* — „животные“ и определением *мегаштаги* — „двигающийся“, „ходящий“, „передвигающийся“); *о́рди Олим овардаги соф шуд* — мука́, привезенная Олимом, кончилась (слово *Олим*, обозначающее логический субъект действия, выраженного в причастии, помещено между определением *овардаги* — „принесенный“ и определяемым *орд* — „мука́“); *ру́зи шумо омадан ҳавайо шоди кардан* — в день вашего прихода они радовались (слово *шумо* — „вы“, являющееся логическим субъектом по отношению к действию, выраженному инфинитивом глагола *омадан* — „приходить“, „приезжать“, помещено между определением *омадан* — „приходить“, „приход“ и определяемым *ру́з* — „день“).

2. В редких случаях определение, выраженное причастием, сочетается с определяемым без изафета, сохраняя то же положение во фразе, например: *помадур акун меовардаги пухташ* — помидоры, привозимые теперь, зрелые (слово *акун* — „теперь“ помещено между определяемым словом *помадур* — „помидор“ и определением *меовардаги* — „привозимый“).

3. Иногда причастие в аттрибутивной функции ставится перед определяемым, тогда все слова, относящиеся к причастию, ставятся в самом начале синтаксической группы, т. е. перед причастием, например: *ферма́ро нигоҳ мекардаги одам ҳаст* — есть человек, присматривающий за фермой (слово *ферма* — „ферма“, являющееся прямым дополнением, стоит перед причастием *нигоҳ мекардаги* — „присматривающий“, „охраняющий“).

4. Если глагольное имя (инфинитив или причастие, в функции какого-нибудь второстепенного члена предложения имеет при себе предлог, все относящиеся к нему слова (прямое и косвенное дополнение, обстоятельства и пр.) помещаются

между предлогом и глагольным именем; см., например, фразы: *ман то шумо омада́на корҳо́и ху́дам мекунам* — до вашего прихода я управлюсь со своими делами (слово *шумо* — „вы“, являющееся логическим субъектом действия, выраженного инфинитивом глагола *омадан* — „приходить“, „приход“, помещено между предлогом и инфинитивом); *то ман омада́на пе́ши очам шине* — до моего прихода посидите с моей матерью (между предлогом *то* — „до“ и инфинитивом *омадан* — „приходить“, „приход“ помещено слово *ман* — „я“, являющееся логическим субъектом действия, выраженного в инфинитиве); *аз ман омадаги панҷ одам аз ин қишлоқ кӯчида рафт* — после моего приезда пять человек уехало из этого кишлака (между предлогом *аз* — „от“, „из“ и причастием *омадаги* — „пришедший“, „приход“, „приезд“ помещено слово *ман* — „я“, являющееся логическим субъектом действия).

5. Если глагольное имя управляется через посредство послелога, все слова, его поясняющие (кроме определения), ставятся в самом начале синтаксической группы, например: *амин а инҷо омадаги шумо́-да раис а дарав омад* — вот в самый момент вашего прихода оттуда и председатель пришел с жатвы (вся первая часть предложения до слова *раис* — „председатель“ представляет собою единую синтаксическую группу — сложное обстоятельство времени, в состав которого входит глагольное имя *омадаги* — „приход“, обстоятельство места — а *инҷо* — „оттуда“, поясняющее слово *омадаги* — „приход“, и слово *шумо* — „вы“, являющееся определением к слову *омадаги* — „приход“).

Деепричастные обороты

Если в предложении есть несколько глаголов при одном подлежащем, то все они обычно ставятся в личной форме, образуя слитное предложение с несколькими глагольными сказуемыми, например: *раветон, нон гиретон бийоретон!* — идите, принесите хлеба; *ҳамон асп духта́ра бардошт, гирифт, рафт* — та самая лошадь девушку подхватила, взяла, увезла (из сказки); *ду тарбуз бурдай, куштай, ҳар душ соз баромадай* — он два арбуза отнес и разрезал, оба

оказались хорошими. Деепричастные обороты, широко распространенные в северных говорах и в литературном языке, здесь мало употребительны. В наших текстах они встречаются только в 20—25 фразах, например: *дéва ғалтонда кушт* — он сразил дива, точнее: дива повалив, убил (из сказки)[1]; *саҳро рафта алафзани нá-кард* — он не ходил в поле косить траву (букв.: в поле пойдя, траву не косил). По нашим наблюдениям деепричастные обороты можно слышать преимущественно из уст людей, часто выезжавших за пределы родного кишлака.

2. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Союзы в сложно-сочиненных и слитных предложениях

Сочинение и подчинение предложений встречается как союзное, так и бессоюзное. Количество союзов не велико. В слитных и сложно-сочиненных предложениях наиболее употребительны следующие союзы:

1. Союз *-у* (после гласных *-ву* или *-йу*). Произносится слитно с предшествующим словом, не принимая на себя ударения. В слитном предложении имеет две функции: а) соединительную (равняется русскому союзу „и“), например: *йак кампир буд, йак духтáр-у йак бача дошт* — была одна старуха, имела сына и дочь; *вай хéст-у берун баромад* — она встала и вышла; *бад арӯ́с-у ша хат мегиран* — потом невеста и жених записываются (в загсе); б) противительную (равняется русским „но“, „а“), например: *дарахтóи дигар тобистон сáвз-у замистон қоқ, арча ҳамеша савз* — другие деревья летом зеленые, а зимой голые, можжевельник всегда зеленый. Те же самые функции имеет этот союз и в сложносочиненных предложениях. Выступая в соединительной функции, он может соединять предложения следующих типов: а) обозначающие явления одновременные, например: *онҷо ман будáм-у очáм-ҳам буд* — я там была, и моя мать тоже

---

[1] *дев* — фантастическое злое существо, демон.

была; б) обозначающие явления разновременные, из которых одно следует после другого, например: *духтар қалпóқа дýхта шúшт-у духтар хéст-у берун баромад* — девушка шила шапку, а потом девушка встала и вышла; *се мо хондáм-у баҳор омад* — проучилась я три месяца, и наступила весна; в) обозначающие явления, из которых одно служит следствием другого, например: *ман вáйа чег задáм-у вай омад* — я позвал его и он пришел. В противительной функции он соединяет предложения, обозначающие явления, противопоставляемые друг другу („а", „но", „однако"); например: *моҳтóб-у ҳаво авраки* — луна, но небо облачное; *муаллим бýд-у а муаллимиш баромадак* — он был учителем, но оставил учительство.

2. Союз *ҳам* || *ам*. Имеет объединительную функцию, т. е. показывает, что явления, выраженные двумя словами или предложениями, имеют какой-нибудь общий признак. На русский язык может быть переведен словами „тоже", „также", например: *ин балóе ки тýро зад, мáн-ам задак* — несчастье, которое тебя постигло, и меня тоже постигло; *вай чор сават ангур овардак, мáн-ҳам чор сават овардам* — она принесла четыре корзины винограда, и я тоже принесла четыре корзины.

3. Союз *ҳам...ҳам*. Имеет соединительную функцию. На русский язык может быть переведен союзом „и"...„и" или, при отрицательной форме глагола, „ни"...„ни", например: *дар онҷо ҳеч кáс-ҳам нест, ҳеч чúз-ҳам* — там ни людей нет, ни вещей (т. е. нет никого и ничего).

4. Союзы *йо, йо ки*. Имеют разделительную функцию. На русский язык могут быть переведены союзом „или". Употребляются при сопоставлении исключающих друг друга по значению членов предложения, указывая на необходимость выбора между ними; например: *ту чакка мегири йо ҷурғот?* — ты возьмешь катик[1] или простоквашу?; *ту аз дайро*

---

[1] *чакка* или *қатиқ* — особый род кислого молока. Квашеное молоко *(ҷурғот)* кладут в тряпку или в мешочек и подвешивают на некоторое время. Когда из него стечет немного жидкость, получается *чакка* (или иначе — *қатиқ*).

оу оварди, йо аз нимдайро? — ты принесла воду с реки или из ручья?

5. Союзы *лекин* || *неки*. Имеют противительную функцию, соответствуя по значению русским союзам „но", „однако", например: *гуфт ки мебийом, неки на́-омад* — он сказал: приду, но не пришел.

6. Союз *ба(д)*. Обозначает последовательность во времени. Соединяет слова и предложения, обозначающие такие явления, из которых одно следует после другого; например: *чормағ пухтак, бад мехонем* — созреют грецкие орехи, потом мы начнем учиться; *авал нон мехуре, бад мере* — вы сначала покушаете, а потом пойдете.

Союзы в сложно-подчиненных предложениях

Из подчинительных союзов наиболее употребительным является *ки*. Значение его очень широко, он употребляется в придаточных предложениях самых разнообразных типов: а) в определительных, например: *ман йак бивисавз дидам ки да ҳавз ғалтидаи* — я видел одну стрекозу, которая попала в пруд (из сказки); *ин бало́е ки ту́ро зад, ма́н-ам задак* — то несчастье, которое тебя постигло, постигло также и меня (из сказки); б) в дополнительных, например: *шунидам ки Шарифа артист медаромадаги* — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки; *вай гуфт ки бийойа* — он сказал, что придет; в) времени, например: *ту хоно́ро ки руфти, аз пе́ши ҷору́в маиз мебаро* — как только ты подметешь комнаты, перед веником появится изюминка (из сказки); *замистон хунук ки ғалтид, бад мепу́шан* — (пальто) надевают зимой, когда станет холодно; г) цели, например: *тавоқ ба очат те ки шу́йа* — дай блюдо своей матери, чтобы она вымыла (его); *курта ба Раҷабмо бурдам ки ду́за* — я отнесла Раджабмо сшить платье, чтобы она сшила); д) причины, например: *қафо гард ки ху́дэта ай даст бой метеи* — вернись, потому что иначе ты погибнешь (из сказки); е) следствия, например: *бардор-бузан кардан ки де́ва ғалтонда кушт* — они начали бороться, так что (юноша) повалил и убил дива (из сказки); *хест аждеор а пе́ши оу ки оу а́сли қадим*

шуд — перестал дракон преграждать путь воде, так что вода приняла прежнее положение (из сказки); при этом следствие может быть противоположным ожиданию, в таком случае союз *ки* может быть переведен на русский язык союзами „но“, „однако“, например: *ӣқа фарёод кард ки а пе́шаш на́-баромо̀д* — уж он кричал, кричал, но она не вышла к нему (из сказки); следствие может быть логическим, т. е. положение, высказанное в придаточном предложении, логически вытекает из того, что сказано в главном предложении, например: *кадом симурғ ба банда́и хоки бофаш кард ки бача́и ту бофаш куна!* — какой это Симург был верен человеку, чтобы твой сын стал ему верным (из сказки); ж) кроме того, союз *ки* вводит прямую речь, например: *гуфт ки оӯ те* — он сказал: дай воды.

Очень употребительным является также союз *агар* — „если“, например: *агар дар рӯи бом ча́рха кашол куни, мебийоим* — если ты повесишь на крыше прялку, мы придем; *барова́рди Сафар рафта бошад агар, рӯзи шамбе рафтай* — если он уехал одновременно с Сафаром, значит, он уехал в субботу.

Кроме упомянутых двух простых подчинительных союзов, имеется целый ряд союзов сложных: *чӯнки, а баро́и он ки* — „потому что“, „так как“, *ва́қте ки* — „в то время, как“ и пр. Однако вследствие недостатка материалов не представляется возможным дать здесь их полный перечень.

Бессоюзное подчинение

Бессоюзное подчинение в материалах отмечено при следующих типах придаточных предложений: а) дополнительных, например: *на́-медона̀м ин кудак кадом числа шуда боша* — я не знаю, какого числа родился этот ребенок; б) цели, например: *боло на́-мебаро̀й шини?* — ты не поднимешься наверх посидеть?; *апа́ма бони куне, зеқ на́-шава̀* — опекайте мою сестру, чтобы она не скучала; в) условия, например: *а ду йак баройа, чанд мона?* — если отнять от двух один, сколько останется? Во всех упомянутых здесь случаях глагол в придаточном предложении стоит в аористе (см. приведенные

примеры). В условных ирреальных предложениях он ставится в прошедшем многократном времени, например: *пул ба отам медоди, патинка мехаридак* — если бы ты дал денег моему отцу, он купил бы ботинки.

Прямая речь

Косвенная речь в говоре почти совершенно не используется. Рассказ всегда ведется от имени действующего лица. При этом возможны два случая: 1) прямая речь вводится при помощи союза *ки*; например: *бад гуфт ки ту ҷӯра ист, ман равам* — потом он сказал: ты постой, дружок, а я пойду; *вай пурсид ки апам куҷо шуд?* — он спросил: куда же девалась моя апа? 2) прямая речь вводится без союза, например: *даҳа́ни каппи сафе́д-да фаромадай, ба, ассало́м-у алейк — гуфтай, даромадай. — ва алейкум ассалом — гуфт — ҷӯри ҷон! омади?* — он спешился (с лошади) возле белой палатки, потом сказал: „Здравствуй“ и вошел. „Здравствуй, дружок, — сказал тот, — ты приехал?“ (из сказки); *майлис мекунем, — гуфтам, — на́-мекунем гуфта гаштай* — говорю: проведем собрание, а он твердит: не будем проводить.

ОТНОШЕНИЕ ВАРЗОБСКОГО ГОВОРА К ЛИТЕРАТУРНОМУ ЯЗЫКУ И ДРУГИМ ТАДЖИКСКИМ ГОВОРАМ

Представление о говоре не будет полным, пока не выявлено его соотношение с литературным языком и другими таджикскими говорами. При сравнении в качестве исходного пункта мы берем книжный литературный язык, в отдельных случаях будем привлекать также разговорный язык современной интеллигенции.

ОТЛИЧИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ

В области вокализма отличие от литературного языка заключается в употреблении звука *ӯ*. В литературном языке *ӯ* — полноценная фонема; замена ее через *у* воспринимается как ошибка и может повести к недоразумениям и непониманию; в варзобском говоре фонетическая значимость *ӯ* несколько стерта: допускается замена его звуком *у*, параллельное произношение *ӯ* и *у* (см. стр. 24—25).

Консонантизм говора отличается наличием двух щелевых фарингальных звуков *ɛ*, *х̲* (см. стр. 27—29), в остальном он тоже сходен с литературным.

В других вопросах фонетики сравнение проводить значительно труднее, так как здесь в самом литературном языке нет четко установленной нормы. Спирантизация поствокального *б*, отмеченная в говоре, представляет собой общее для таджикского языка явление. Она распространяется в

разговорной речи повсюду, но не в одинаковой степени. Имеет место она и в произношении интеллигентов. Однако насколько она здесь легализована и всегда ли она не считается погрешностью в произношении, в настоящее время судить трудно.

Общим для таджикского языка явлением нужно считать также тенденцию к стиранию и сокращению наиболее употребительных слов и выражений, в частности сложных глагольных форм (см. стр. 32—34), однако типы сокращений различны в различных говорах, и в речи интеллигентов здесь также устойчивой нормы нет. Таким же общетаджикским является выпадение *а* при встрече с другими гласными, когда к слову с гласным исходом присоединяется какой-нибудь морфологический показатель, например: *шӯт* < *шӯат* — твой муж, *пом* < *пóам* — моя нога — и пр. (см. стр. 34). Отклонение от литературного языка наблюдается при встрече двух *а*. В варзобском говоре при этом, как уже говорилось (см. стр. 34), одно *а* выпадает: *апам* < *апáам* — моя сестра; в литературном же языке (в диалогах), помимо этого, имеется еще другая возможность: два *а* заменяются звуком *е*: *апем* < *апáам* — моя сестра, т. е. допускается двойное произношение: *апам* || *апем* < *апáам*.

Перестановка звуков и дублеты (см. стр. 35) также встречаются в разговорной речи интеллигентов, но в меньшем количестве слов. Дублеты встречаются даже в книжном языке, например: *замистон* || *зимистон* — зима, *гӯсфанд* || *гӯспанд* — овца [1].

ОТЛИЧИЯ В МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСЕ ИМЕН

Множественное число имен в говоре образуется с помощью суффиксов *-о* и *-ҳо*. Показатель множественности *-он*, широко распространенный в литературном языке, не употребляется (подробно об этом см. стр. 45). Однако это нельзя считать особой специфической чертой, свойственной только данному

[1] Примеры из литературного языка, ради удобства сравнения, приводятся всюду в транскрипции.

говору. Показатель множественности *-он* фактически является принадлежностью только книжного языка, в разговорной речи он не употребителен даже у интеллигентов. Показатель множественности *-о*, наоборот, хотя и не вошел в книжный язык, все же является общим для всего таджикского языка в целом, так как наличествует во всех говорах.

Некоторые отличия от литературного языка имеются также в системе предлогов и послелогов. Параллельно с послелогом *ро* употребляется другой его вариант — *ра*, в литературном языке отсутствующий (см. стр. 55). В этом отношении варзобский говор сближается с говорами южной группы (Куляб, Дарваз, Каратегин). Кроме того, в варзобском говоре имеется послелог *а*, равный по значению послелогам *ро* || *ра* (см. стр. 55). Этот послелог также следует считать общетаджикским, хотя в книжный язык он не вошел. В 1939 г. было выдвинуто предложение ввести его в литературный язык (см. статью „Dar boraji ba'ze mas'alahoji zaboni toçik", „Gazetaji muallimon", 18/I 1939 г.). Однако фактически это не было осуществлено. Только в 1939 г. и частично 1940 г. можно было встретить этот послелог в языке некоторых газетных статей и брошюр. В настоящее время в книжном языке он используется только в диалогах, т. е. в тех случаях, когда автор желает отобразить живую разговорную речь.

Функции послелогов *а*, *ро* || *ра* в варзобском говоре значительно более широкие, чем у литературного *ро*. В литературном языке основной функцией послелога *ро* является обозначение прямого объекта (*Аҳма́дро дидам* — я видел Ахмада), и лишь в поэзии, а также в ранних прозаических произведениях Айни *ро* используется, кроме того, еще для обозначения адресата, к которому направлено действие (*Аҳма́дро гуфтам* — я сказал Ахмаду). В варзобском говоре эта вторая функция послелогов *а*, *ро* || *ра* является столь же обычной, как и первая. Помимо этого, они имеют еще целый ряд других функций, литературному *ро* вовсе не свойственных. Они служат для обозначения: 1) определения принадлежности (в оборотах типа — *муалли́ма писа́раш* — сын учителя), 2) различного рода объектных отношений в сочетании

с предлогами *да(р)*, *а(з)* || *ай*, *то* и др., например: *а хандида́на мурдем* — мы умирали со смеху (подробно об этом см. стр. 55—56). В этом отношении варзобский говор также сближается с южными говорами Таджикистана [1].

Предлог *дар* обычно теряет конечный звук *р*, т. е. произносится *да*, вместо литературного *дар*. В отличие от литературного языка эта частица *да* может быть не только предлогом, но и послелогом. Для ее функции характерно то, что она может обозначать и место, и направление, так что она сближается по значению с предлогом *ба*, который в данном говоре тоже может обозначать и место, и направление (см. стр. 56).

Особенностью говора сравнительно с литературным языком является также наличие предлога *ай*, равного по значению предлогу *аз* (см. стр. 57). Употребление этого предлога также является особенностью юго-восточных говоров: Куляба, Каратегина, Дарваза [2].

Отличает говор от литературного языка также отсутствие самостоятельного употребления предлогов *бо*, *бар* (см. стр. 59). Оба предлога фактически представляют собой принадлежность книжного языка, причем *бар* встречается, главным образом, в поэзии. В разговорной речи эти предлоги не употребительны даже у интеллигенции.

Такой же общей для таджикского языка чертой является использование предлога и послелога *кати* || *қати* (см. стр. 59). Составители проекта изменений в орфографии 1939 г. „Dar boraji ba'ze mas'alahoji zaboni toçik" предлагали ввести его в литературный язык. Но полностью это в жизнь проведено не было. В современных произведениях таджикских писателей *кати* так же, как послелог *а*, встречается почти исключительно в диалогах, когда автор желает отобразить живую разговорную речь.

---

[1] М. С. Андреев. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров, Ташкент, 1930.

[2] М. С. Андреев. Указ. соч.; Н. А. Кисляков. Описание говора таджиков Вахио-Боло, „Труды Таджикистанской базы АН СССР", т. III, 1936. — А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, 1900.

ОТЛИЧИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТОИМЕНИЙ

Для системы личных местоимений характерна сравнительно малая употребительность широко распространенного в литературном языке местоимения 3-го лица ед. числа *ӯ*, которое заменяется одним из трех указательных местоимений — *ин*, *он* или *вай*. М. С. Андреев аналогичное явление отмечает в юго-восточных говорах [1].

Указательное и личное местоимение *вай* — тот, он — так же, как *ин*, *он*, может принимать в говоре препозитивную усилительную частицу *ҳам-*: *ҳавай* < *ҳамвай* — именно тот, именно он. В литературном языке это не допускается, но в говорах зафиксировано А. А. Семеновым в Дарвазе и Каратегине [2].

Энклитические местоимения имеют более широкие функции, чем в литературном языке: помимо выражения местоименной принадлежности при именах (например: *да́стам* — моя рука, *дафта́раш* — его тетрадь), они употребляются также при глаголах для обозначения прямого и косвенного объекта, например: *на́-гӣр-аш* — не бери его; *ду сум те́-шон* — дай им два рубля (в литературном языке такое использование энклитических местоимений наблюдается только в поэзии). Особой специфической чертой энклитических местоимений в данном говоре является их способность принимать показатель *-а* в том случае, когда они используются в функции прямого или косвенного объекта, например: *на́-гӣр-аша!* — не бери его!; *оӯ те́-шона!* — дай им воды. Это явление до сего времени в других таджикских говорах не было отмечено.

ОТЛИЧИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛА

Довольно значительные отклонения от литературного языка наблюдаются в глагольной системе. Все глагольные формы, общие с литературными, отличаются своими окончаниями: в 3-м лице ед. и мн. числа и во 2-м лице мн. числа

---

[1] М. С. Андреев. Указ. соч.

[2] А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, 1900; М. С. Андреев. Указ. соч.

личные окончания в варзобском говоре теряют конечное *д*, т. е. произносится *-а* вместо литературного *-ад*, *-ан* вместо *-анд*, *-е* вместо *-ед* (это *д* восстанавливается только при нарочито тщательном произношении); в 1-м лице мн. числа наблюдается параллельное произношение *-ем* || *-им* (в литературном языке — только *-ем*). Таким образом, соответствия личных глагольных окончаний варзобского говора и литературного языка можно представить в виде следующей таблицы:

Варзобский говор	Литературный язык
Ед. число	
1. *-ам*	*-ам*
2. *-и*	*-и*
3. *-а(д)*	*-ад*
Мн. число	
1. *-ем* || *-им*	*-ем*
2. *-е(д)*, *-етон*	*-ед*, *-етон*
3. *ан(д)*	*-анд*

Глагольная связка имеет тип спряжения, отличающийся от литературного:

Варзобский говор	Литературный язык
Ед. число	
1. *-ам*	*-ам*
2. *-и*	*-и*
3. *-ай*	*-ист*
Мн. число	
1. *-ем* || *-им*	*-ем*
2. *-е(д)*, *-етон*	*-ед*
3. *-ан*	*-анд*

В результативных формах глагольная связка, слившись с деепричастием, входящим в их состав, образовала особую флексию; ср., например, парадигму прошедшего результативного:

Варзобский говор	Литературный язык
Ед. число	
1. *кардем*	*кардаам*
2. *кардаи* || *карди*	*кардаи*
3. *кардай*	*кардаааст*
Мн. число	
1. *кардем* || *кардаем*	*кардаем*
2. *кардае* || *карде*	*кордаед*
3. *карден*	*кардаанд*[1]

Прошедшее результативное (перфект) литературного языка представлено здесь нами в его книжной форме, в разговорной речи в нем всюду (т. е. во всех говорах, а также в языке интеллигенции) наблюдается стяжение: *кардас(т)* < *кардаааст.*

Формы определенные (настоящее определенное, прошедшее определенное и перфект определенный) в данном говоре употребляются обычно в стянутом, сокращенном виде: *карсодай* < *карда истода ай; карсода буд* < *карда истода буд.* Приводим таблицу соответствий форм определенных в варзобском говоре и в литературном языке:

I. НАСТОЯЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕННОЕ

Варзобский говор	Литературный язык
Ед. число	
1. *карсодам*	*карда истодаам*
2. *карсоди*	*карда истодаи*
3. *карсодай*	*карда истодааст*
Мн. число	
1. *карсодем*	*карда истодаем*
2. *карсоде, карсодетон*	*карда истодаед, истодаетон*
3. *карсоден*	*карда истодаанд*

[1] Все примеры из литературного языка для удобства сравнения приводятся в транскрипции.

II. ПРОШЕДШЕЕ ОПРЕДЕЛЕННОЕ

Варзобский говор	Литературный язык
Ед. число	
1. *карсода будам*	*карда истода будам*
2. *карсода буди*	*карда истода буди*
3. *карсода буд*	*карда истода буд*
Мн. число	
1. *карсода будем*	*карда истода будем*
2. *карсода буде, будетон*	*карда истода будед, будетон*
3. *карсода будан*	*карда истода буданд*

III. ПЕРФЕКТ ОПРЕДЕЛЕННЫЙ

Варзобский говор	Литературный язык
Ед. число	
3. *карсода будай*	*карда истода будааст*
Мн. число	
3. *карсода будан*[1]	*карда истода будаанд*

В правом столбце таблицы нами представлен книжный тип спряжения определенных форм. В разговорной речи они всюду подвергаются стяжению и сокращению, в том числе и в разговорной речи интеллигенции. Однако типы стяжения в различных говорах не одинаковы.

Литературное причастие, образуемое от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-а (карда, гуфта)*, в данном говоре употребляется только в функции деепричастия (см. стр. 97—98).

Совершенно отсутствует в варзобском говоре форма литературного будущего времени, образуемая с помощью глагола *хостан* (*хоҳам кард, хоҳӣ кард* и т. д.). Совер-

---

[1] Перфект определенный в варзобском говоре зафиксирован нами только в 3-м лице ед. и мн. числа.

шенно не отмечены нами в говоре также пассивные формы (*карда шуд*, *карда мешавад* и пр.).

Вместе с тем в варзобском говоре имеется несколько глагольных форм, чуждых литературному языку. К их числу относятся: 1) фамильярные формы 3-го лица ед. числа в простом прошедшем времени и в прошедшем длительном, образуемые от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-ак*: *кардак* — он сделал, *мекардак* — он делал (см. стр. 83); 2) будущее определенное типа *мехурсодай* — он собирается съесть (см. стр. 80); 3) причастие будущего времени с приставкой *ме-* типа *мекардани* — намеревающийся сделать. Одна из этих форм, а именно фамильярная форма 3-го лица ед. числа простого прошедшего времени с суффиксом *-ак (кардак)* зафиксирована А. А. Семеновым в говорах Каратегина и Дарваза[1]. Остальные три формы *(мекардак, мекарсодай* и *мекардани)* нигде в литературе по таджикской диалектологии не упоминаются, площадь их распространения неизвестна.

Имеется отличие от литературного языка также в образовании сложно-деепричастных глаголов[2]. В литературном языке встречается только один тип их образования: первый (основной) глагол ставится в деепричастной форме, второй (модифицирующий) — в любой спрягаемой форме, например, *омада монд* — он внезапно приехал; *навишта гирифт* — он записал (для себя) и т. п. В варзобском говоре имеются два типа образования таких сложных глаголов: 1) основной глагол ставится в форме деепричастия, модифицирующий глагол — в спрягаемой форме (как в литературном языке), например: *навишта гирифт* — он записал (себе), *фаҳмонда дод* — он объяснил (кому-то), *хонда гузашт* — он прочитал — и т. п.; 2) оба глагола, главный и модифицирующий, ставятся рядом в одной и той же форме, и оба спрягаются одинаково, например: *гум шуд рафт* — совсем потерялся, исчез, *гузашт рафт* — прошел. Этот второй тип образования сложных

---

[1] А. А. Семенов. Указ. соч.

[2] Речь идет о сложных глагольных образованиях, состоящих из двух глаголов — главного и вспомогательного, модифицирующего. Подробнее о них см. стр. 110—116.

глаголов, повидимому, является спецификой центральной группы говоров, поскольку в других таджикских говорах он до сего времени не засвидетельствован.

МЕСТО ВАРЗОБСКОГО ГОВОРА СРЕДИ ДРУГИХ ТАДЖИКСКИХ ГОВОРОВ

Трудно определить место варзобского говора среди других таджикских говоров, пока нет удовлетворительной их классификации и пока сведения о них так скудны. Почти каждый факт, существующий в варзобском, входит в тот или иной таджикский говор, специфическим является только их сочетание. В нем заметно смешение признаков, свойственных двум противоположным группам — северо-западной и юго-восточной: наличие *ӯ* и вся система вокализма в целом сближают его с северо-западными говорами, наличие *ҳ* и *ҷ* — с юго-восточными; система предлогов и послелогов в нем юго-восточная (наличие послелогов *ро* || *ра*, употребление частицы *да* в качестве послелога, употребление частицы *ба* только в функции предлога, наличие предлога *ай* и др.); но в глагольной системе много черт, свойственных северо-западным говорам (отсутствие префикса *би-*, наличие окончания 2-го лица мн. числа *-етон*, система глагольных времен и пр.). Все это приводит нас к выводу, что варзобский говор нельзя включить ни в одну из этих двух групп, известных в научной литературе. Мы считаем целесообразным выделить его вместе с гиссарскими в особую, центральную группу говоров. Туда же нужно, несомненно, отнести говор „вилоятӣ“ („сугутӣ“), который, повидимому, имеет широкую территорию распространения в районах, расположенных вблизи от г. Сталинабада.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБРАЗЦЫ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Тексты, помещенные в приложении, представляют собою запись разговоров, слышанных автором на собраниях, в школе, в семье квартирного хозяина, у соседей и пр. Большинство из них носит бытовой характер. С точки зрения содержания они не представляют самостоятельного интереса и имеют ценность лишь как языковый материал — иллюстрация к грамматическому очерку говора.

Сгруппированы фразы в зависимости от употребленной в них глагольной формы. Если в предложении несколько глагольных форм, предпочтение отдается той из них, которая, с нашей точки зрения, является наиболее интересной (мало употребительна, сильно отличается от формы литературного языка и пр.). В отдельные группы выделены также примеры на употребление глагольной связки и на различные типы аттрибутивной связи. В конце помещены формы, не вошедшие ни в одну из упомянутых групп.

Примеры к остальным разделам грамматического очерка (фонетики, именных частей речи и пр.) нужно искать во всех группах, так как они особо не выделены.

В транскрипции не выдержан до конца фонологический принцип: в ней отдельными знаками обозначаются не только фонемы, но и некоторые наиболее ясно отличимые варианты фонем. Приводим полный список вариантов фонем, получивших в текстах особое обозначение:

1. *ə* — редуцированный звук, вариант фонемы *а* в открытом неударенном слоге;

2. *ў* — очень краткое беглое *у*, вариант фонемы *у* в открытом неударенном слоге;

3. *у̯* — неслоговое *у*, вариант фонемы *в* в позиции после гласного в исходе слова или в закрытом слоге перед согласным (главным образом, после *о* или *а*);

4. *и̯* — неслоговое *и*, вариант фонемы *й* в позиции после гласного в исходе слова или в закрытом слоге перед следующим согласным;

5. *ŋ* — заднеязычный, смычный носовой звук, вариант фонемы *н* в позиции перед *г*;

6. *а* — долгое, как бы удвоенное *а*. Отмечено в арабских словах в открытом слоге перед следующим согласным в случае выпадения *ɛ* (например: *мāлум* < *ма'лум* — известный). Этим же знаком обозначается заменительная долгота звука *а*, возникающая при выпадении *ҳ* или *р* в закрытом слоге перед согласным (*кāд* < *кард* — он сделал; *шāр* < *шаҳр* — город).

В текстах сохранены индивидуальные особенности произношения лиц, у которых они были записаны; поэтому некоторые слова в разных местах обозначаются по-разному; например: *рӯз* || *руз* — день, *кард* || *кāд* — он сделал, *шаҳр* || *шāр* — город и пр.

Заглавные буквы в текстах применяются только при написании имен собственных. Отдельные фразы начинаются с маленькой буквы и отделяются друг от друга точкой. Послелоги (кроме *а*, *ро* || *ра*) и другие энклитики пишутся через дефис (в частности, союзы *у*, *ҳам* || *ам*). Исключение представляют энклитические местоимения, которые при глаголах пишутся через дефис (например: *гуфта́м-аш* — я сказал *ему*), а при именах — слитно с предшествующим словом (например: *да́сташ* — его рука). Предлоги пишутся отдельно. Слова собеседников в диалогах отделены друг от друга точкой и тире (без кавычек).

В переводах сохраняется максимально возможная близость к подлиннику. В тех случаях, когда в силу расхождения в морфологическом и синтаксическом строе таджикского и русского языков при литературном переводе получается слиш-

ком большое отклонение от текста, в скобках помещается дополнительно дословный (буквальный) перевод с пометой „букв.“, т. е. „буквально“. В скобках помещаются также различные пояснения к фразе (например, название подразумеваемого предмета), если фраза оказывается непонятной вне контекста. Слова, не имеющие эквивалента в русском, остаются без перевода. Объяснение их значения дается в сноске. В прошедшем времени глаголов при переводе отражен пол того лица, о котором идет речь, например: фраза *дина омад* будет переведена: „он вчера пришел“, если речь идет о мужчине, и „она вчера пришла“, если речь идет о женщине (хотя в подлиннике род не выражен, поскольку в таджикском языке нет категории рода).

1. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ СВЯЗКИ

о́би боло ҷо́ҳ-ай? — вода наверху пересохла?

— ин сев чи хе́л-ай? — се́ви шири́н-ай. — йа́кташ фиррон кун! — что это за яблоки? — Это сладкие яблоки. — Брось одно!

ин чили́ки ки́-ай? ин ина́ки ту? — это чей пальчик? Твой?[1]

имру́ҷ салқи́н-ай — сегодня прохладно.

буҳзола со́хти ху́даш-ай — козленок похож на нее (на козу).

бисйор ди́лам пу́р-ай ай байт — я знаю очень много бейтов[2].

ҳами ода́ми хув ҳама вахт ху́в-ай — хороший человек всегда остается хорошим.

— ҷу́гирд кани? — ҷу́гирд а пе́ши ва́й-а — где спички? — Спички перед ним.

шир дуру́ни хурма́-ай — молоко в горшке.

да куҷо́-ай говошон? — где их коровы?

---

[1] Эта фраза сказана матерью, разговаривающей со своим маленьким ребенком.

[2] бейт — песня-четверостишие, типа русской частушки.

ин карава́сти ки? — *ай ма́н-а* — это чья кровать? — Моя.

ман хӯ́дам се́си колхо́с-ам — я сама — член колхоза.

калхо́си мо ба но́ми Сталин-ай — наш колхоз имени Сталина.

калхо́си мо бодавла́т-ай — наш колхоз богатый.

пада́рам стахановчи́-ай — мой отец стахановец.

се́си турша́к-у ширинак ҳама се́ви саҳрои́-а — и кислые, и сладкие яблоки, — все это дикие яблоки.

агар чишмо́шон пӯшида́-ан дон ки бедо́р-ан, қафо гард ки хӯ́дта ай даст бой метеи — если глаза у них закрыты, знай, что они (все же) бодрствуют, возвращайся обратно, а не то ты погибнешь (из сказки).

2. ТИПЫ СВЯЗИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ С ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ

котиб хона меисте? — вы живете у секретаря?

ман пада́рам калон буд — у меня отец был высокий.

шумо шӯ́ёатон куҷо́-д-ай? — где ваш муж?

ки мера? — *е, ака́и Бово за́наш* — кто пойдет? — А вот жена ака Бобо.

Мелик ва́хташ хуш будай? — Мелик-то, небось, радуется?

ман ча́шмам да торики на́-мебина̀ — у меня глаза не видят в темноте.

инҷо йак зан буд. е, за́ни Солим очаш! е, он боғ мебонид! йак ча́шмаш кӯр! барова́рди ман буд! — здесь была одна женщина. Вот мать жены Солима. Вон тот сад сторожила! Кривая на один глаз! Она была ровесницей мне.

— ин занак хонаш да куҷо́-ай? — *хони мо шиштаги.* — *нахо?!* — где дом этой женщины? — Она у нас живет. — Да ну?

роҳ мегарда́-ву пош ҳамин ҷош чӯ́лоқ шудай — она ходит, но нога вот здесь у ней повреждена.

Сафар пӯ́лаш бошад агар, метийа́м-та — если есть у Сафара деньги, я дам тебе.

ҳамин қишлоқ атро́фаш ҷа́р-ай — у этого кишлака в окрестностях овраги.

Ҳа́лима боз карташ баромадай аз нав — появилась новая пластинка с пением Халимы.

бача ди́лаш ки зан хоҳа, ба очаш мегӯ́д ки оча, акун

ман зан мехоҳам — когда парень захочет жениться, он говорит своей матери: мама, я теперь хочу жениться.

инҷо наҒз, инҷо одам димóҒаш чоқ мешава — здесь хорошо. Здесь у человека настроение улучшается.

ин чой мазаш на́-баромадàй — этот чай получился невкусным.

ҳар лавз йод гирифта́наш мумкин? — любой язык можно изучить?

ҳоли ангур ва́қти пухта́наш не — сейчас винограду созревать не время.

ҳамин забон бисйор қин йодгириш — изучение языка — дело трудное.

ин бача ки? — ин муалли́ма писа́р-ай — кто этот парень? — Это сын учителя.

— ин мардак ки? — ҳамин қишло́қа бача будай. муаллим будак ша́р-да — кто этот мужчина? — Это один парень из нашего кишлака. Он был учителем в городе.

Зайдулло́ра патинкош пе́ши усто овардам — я принес к сапожнику ботинки Зайдуллы.

ҳамин бача́ра апаш ба да́сти ма́н-ай — старшая сестра этого мальчика за мной замужем.

— ин мардак ки? — Ешонқу́ла бачаш — кто этот мужчина? — Сын Ишанкуля.

ин Раҷабгу́ла бача́ша шӯ́и духта́раш — это муж дочери сына Раджабгуль.

оча́и муаллим ватáнаш Кӯл Маҳмади — родина матери учителя Куль Махмади.

ин зана́ка шӯ́йаш омадак порина — муж этой женщины приехал в прошлом году.

динанги пӯ́ла метии? — ты отдашь деньги, заработанные вчера? (букв.: вчерашние).

ман бози мекунам, ман йакум артистка, вай дуйум — я буду танцовать, я — первая артистка, она — вторая.

вай ҷувона гоӯ дора, йак го́ваш фурӯ́хтай — у него есть молодая корова, одну корову он продал.

порсол ду кас буде, имсол тоқа́-и. порина рафи́қат на́омàд? — в прошлом году вас было двое, а в этом году ты одна? Не приехала твоя прошлогодняя подруга?

интересни панҷ омад! — интересная получилась пятерка!

— *о́би ҷӯш не? чой мекардам! — мана оӯ! чойнак доре, резам* — нет ли кипяченой воды? Я заварила бы чаю. Вот вода! Подержите чайник, я налью.

хув курпа оварда будай! — хорошее одеяло он привез, оказывается!

бисйор хув одам будай! — он, оказывается, очень хороший человек!

бисйор ганда одам будáй-да! — он, оказывается, очень плохой человек!

ман йак бор шлоп пушидам, оина нигоҳ кардам ки аҷаб ҳодиса! — надел я однажды шляпу, взглянул в зеркало, чудеса!

— *олу будай! — не, олуча, сийо олуча!* — это, оказывается, слива! — Алыча, черная алыча!

— *ин чи́-ай? — сафед сев! ка́ттә-катта́-ай!* — что это? — Белое яблоко, большое пребольшое!

— *ана ҳамонҷо сийо ангӯр-ай — сафед ангур нест?* — вон там есть черный виноград. — А белого винограда нет?

3. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

е, хӯдат гир! вай чи ақл дора?! — возьми же ты сам! Что он понимает?!

Таварали, е! тайло́қа бийор! — Табарали, эй! Пригони телку!

Мусто кәни? е, Мусто! бийо хува́рта гир! пуштора кун — где Мусто? Эй, Мусто! Иди возьми свою сестренку, посади ее себе за спину!

раветон, нон гиретон, бийоретон! — идите, принесите лепёшек!

саг нон те, а хӯдат омухта шавад — дай хлеба собаке, пусть она к тебе привыкает.

хе, духтар аз хоӯ! — вставай, девушка, ото сна!

балантар нависед! — пишите выше!

ба кор бароед! — выходите на работу!

ба ҳар кас шӯхи кун, ба ман шӯхи на́-кун, ман шӯхи

на́-мебардора̀м — шути со всяким, но со мной не шути, я не переношу шуток.

апа, йак кулола чой гире! — апа, купите пачку чаю!

а болош руған резе, а таҳ зане алоӯ! — сверху полейте керосином, снизу разведите огонь!

ин гарми́и ҳаво бине! хафа! шимол на́-мераса̀! — глядите на эту жару! Тоска! Ветра нет!

а, йа́ке га́пи шах на́-занѐ! — ах, не говорите никому грубых слов!

ҳами́нҷо шин, афтоӯ на́-рав! — сиди здесь, не ходи на солнце!

апа, да́ра маҳкам кун! ҳамин кудако — беақл, майда-майда! медарон! — апа, закрывай дверь! Дети маленькие, глупые, заберутся (в комнату)!

да́статон шӯе, ба, хоӯ равето́н! — вымойте руки, потом ложитесь спать!

шумоҳо гап занед! — говорите Вы!

— дафтар кушоето́н! — дафта́ри забо́на? — откройте тетради! — Тетради по языку?

хе, а ҷуйво́ра оӯ бийор! — встань, принеси воды из арыка!

ха́ти болани хоне! — читайте то, что написано сверху!

акун да́мəта гир, хап кун! — теперь перестань, замолчи!

бад ту бийо па́и мактаб! — потом ты приходи по делам школы!

шумо хоне, йанга! — читайте вы, янга![1]

ҳамин тахсим нишон те! — объясни это самое деление!

охир, да́стəта гир! — убери же, наконец, руки!

да́ра пӯш! — закрой дверь!

ҳай, ҳаминҷо ист! — ладно, стой здесь!

сево, е́, мон, охир! — положи же, наконец, яблоки!

ҳаулио́ра рув! — подмети двор!

е, духтар, сев те мо́йа! — девочка, дай нам яблок!

ма нон! очи Гулнор те! — на лепёшку! Передай матери Гульнор!

йак ҷӯб бийор! — ҷӯб кани? — принеси палку! — Где палка?

---

[1] Янга — жена брата или жена дяди.

4. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ АОРИСТА

авал а бачаҳо хавар гирам — сначала я осведомлюсь о детях.

ауқо́там аз кишмиш шава, о́вам аз навот! — пусть пища моя будет из кишмиша, питье из сахара! (из сказки).

шумоҳон агар моҳо́на йод кунед, ин нағз — хорошо, если вы (двое) нас вспомните.

ла́ви оу мери? барвақтар бийои! бевақт на́-кунѝ! ош хурем! — ты идешь к реке? Ты бы пораньше приходила, не запаздывала бы! Ужинать будем.

хушруйак бари! — неси осторожненько!

асп да йак ҷо ҳингарас зана, кураҳош дар йак ҷо — пусть лошадь в одном месте будет ржать, ее жеребята — в другом месте.

дарóйа қулф кун! аз йóдат на́-баройà! — закрой двери на замок. Не забудь!

хóбам кóш-ки бара! на́-мебарà! — хоть бы уснуть! Не спится!

сәтил кани? оу бийорам хурам — где ведро? Я принесу воды, напьюсь.

йак ун сун мон, а йод на́-баройà — напиши с той стороны „один“, чтобы не забыть.

каравóта бинам — гуфта рафта — он пошел посмотреть кровать.

мегӯм шав монам, са́рам мешӯм — отложу, думаю, до вечера, (тогда) голову вымою.

елоҳи! соа́та вайрон мекуни, пéши мардум шарманда мешам! Давлат а ту тавóнаш мегира?! акун ту соа́та на́-медонѝ, ҳамин ҷиғир-ҷиғир мекуни! чи хел фарза́нд-ай! — О, боже! Сломаешь часы, а мне будет стыдно перед людьми! Давлят с тебя что ли потребует их стоимость?! Ты же ничего не понимаешь в часах, а крутишь, звонишь! Что за ребенок!

а чор се гирем йак мемона — если отнять от четырех три, останется один.

а ду йак баройа, чан мона? — если от двух отнять один, сколько останется?

— *имруз чандум?* — *ба назáри ман ки сенздаҳум.* — *чордаҳум не?* — *не* — какое сегодня число? — По-моему, тринадцатое. — А не четырнадцатое? — Нет.

галем бари, духтар, ҷойгаҳ парто! — ты бы отнесла, дочь, ковер, постлала бы ему постель!

хе, йагон гап зани! — встань! Ты сказал бы ему что-нибудь!

агар илманд нá-шавӣ, ҳич роҳ нá-мерӣ — если ты не станешь образованным, не пойдешь вперед.

руған йах шуд, пéши алоў мон, оў шава — масло застыло, поставь его к огню, пусть растопится.

ту шӯ гир, ба курта те пӯшам — ты выходи замуж, а потом подари (мне) платье, я надену.

сево мебари фурӯши? — яблоки понесешь продавать?

— *апа, дáра пӯшам?* — *не.* — *йнаш пӯшам?* — апа, закрыть (эту) дверь? — Нет. — А эту?

дарои агар, гӯ ки очат гуфт ки Мелик бийойа! чува нá-мебийӣ мáна хавар гира? — если зайдешь (к ним), скажи: „твоя мать просила, чтобы пришел Мелик“. Почему он не приходит навестить меня?

хе! ҷурғóта барорем, рӯи чайло монем, хе! — вставай! Давай вынесем кислое молоко, поставим на чайло[1]! Вставай!

боло нá-мебарой шини? — ты не поднимешься наверх, посидеть?

апáма бони куне, зеҳ нá-шавà! — оберегайте мою сестру, чтобы она не заскучала!

хез, шóлəта бийор шӯм — встань, принеси свой платок, я выстираю.

5. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕ-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

афтоб йта мебийод, ба апам мехеза! саҳар хóваш хушрӯ́-ай — солнце придет вот сюда, тогда встанет моя апа. Утром сон ее сладок.

ба, арӯ́с-у ша хат мегиран — потом жених и невеста записываются (в загсе).

---

[1] чайло — помост из досок или переплетенных ветвей. Служит, как место для сна во дворе или в поле.

думод салом мекуна, ассало́м-у алейкум мегӯ — жених здоровается, говорит „здравствуйте!“

мо а ту езум мегирим — мы у тебя возьмем дров.

авал нон мехуре, бад мере — Вы сначала покушаете, а потом пойдете.

шиштагони кор мекунем, ман пом дароз кашида на́метона̀м — мы будем работать сидя, я не могу вытянуть ногу.

зани ака́ра йанга мегӯем — жену брата мы называем „янга“.

аӯқот хурда на-метонам — я не могу есть.

ту пеш даро, ман ақи́фи ту мегардам — ты иди вперед, я за тобой последую.

пас аз йак моҳ токкуз[1] *мебийоран* — через месяц приносят токкуз.

мошӣн-да савор шуда Чорбо́ғ-да мерам — сяду в машину и поеду в Чорбог.

китоб-да мегузарони? — в книге напечатаешь?

ҳамма́и сардо́ри ҷамоат интиховот мешавад — состоятся перевыборы всех председателей сельсоветов.

ма́на механди? — ты надо мной смеешься?

мо́-ҳам мехонем, елмнок мешавем, ҳаминтари кор мекунем — и мы тоже будем учиться, станем учеными, будем так же работать.

онҳо мегӯн: ту бекора, моҳо хушрӯ — они говорят: „Ты некрасивая, мы красивые“.

ҳамин Қала мековим, инҷо дойра ҳаст — поищем в Кала́, здесь есть дойра[2].

чува шумо́йа валойати́ мегӯн? — почему вас называют „вилояти́“?[3]

чи мегӯи? — что ты говоришь?

даҳ рӯз мешӯд, бачам омадай — уже десять дней будет, как приехал мой сын.

---

[1] *токкуз* — девять предметов, которые обычно дарит жених невесте перед свадьбой.

[2] дойра — род бубна; *Кала́* — название кишлака в Варзобском районе.

[3] валойати́ (букв. перевод: „областной“) — название одного из говоров, распространенных в Варзобском районе. Так же называют жителей этого района, пользующихся данным говором.

чи мекови, инҷо шиштӣ? — что ты ищешь, сидя здесь?

ман чанд соа́т-ай кор мекунам? — сколько часов я работаю?

ҳоли ва́хти мактаб не, зано аз дарав мебийон, бад — сейчас еще не время занятий в школе. Вот придут женщины с жатвы — тогда.

апаш дар калхос кор мекунад, вай ударни́к-ай, мукофот гирифт — его сестра работает в колхозе. Она ударница. Получила премию.

калхо́си ба но́ми Ленин хуб кор мекуна — колхоз имени Ленина хорошо работает.

калхо́си мо пило́на йак са́д-у панҷо, йак сад-у шаст фоиз пур мекуна — наш колхоз выполняет план на 150—160 процентов.

— *на́-мера̀м, апа, а дарс мемона́м-у гап бисйор мешуд-гуфт* — нет, не пойду, апа. Пропущу уроки, разговора много будет, — сказала она.

апа, чой на́-мехуретон? — апа, вы не будете пить чай?

ру́и алоҷу мемонам, гарм меша — я поставлю (чай) на огонь, он согреется.

оста-оста мере ҳар ду — вы обе пойдете тихонько.

йанги шумо на́-медона̀ — ваша янга не знает.

ино да шумо чи кор доран? — какое у них к Вам дело?

тангйша на́-медона̀м — то, что внизу (на доске), я не понимаю.

се рӯз онҷо меистам, ба мебийом оддйхи дига́ра — я пробуду там три дня, потом вернусь в следующий выходной день.

са́ра шуста на́-мешава̀, ҳамту мерам — не удается вымыть голову, пойду так.

тоҷик урусййа медона — он таджик, но знает русский язык.

чор сум мебаро — получится (букв.: выйдет) четыре рубля.

чи меӯ? — что он говорит?

токи мегирам, нумо́ла мегирам — я куплю тюбетейку, куплю платок.

йак хоҳар дорам, йак апа — у меня есть одна младшая сестра и одна старшая.

идори ҷамоат мерам — я пойду в сельсовет.

— оча! на́-метийа̀! — чи на́-метийа̀? — сево́йа! — мама! Он не дает! — Что не дает? — Яблоки!

се мурғо́ви калон дорам — у меня три больших утки.

о́би хуни́к-да са́ри одам дард мекуна — от холодной воды у людей болит голова.

папирус ганда! ди́ли одам залал мерасона! — папиросы вещь плохая! Они причиняют человеку вред!

6. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОСТОГО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Таварали! е, Таварали! модагоу на́-мебандѝ, охир?! гоу боғ даромад! — Табарали, а Табарали! Что же ты не привяжешь корову?! Корова в сад зашла!

ин апо омадан — пришли эти сестры.

ин гудако́ро а куҷо йофти? — откуда ты взяла этих ребятишек?

имруз гирйа на́-кàрд-а? — она не плакала сегодня? (о ребенке).

китоб на́-йофтѝ-а? — ты не нашла книгу?

дафта́ри ман дарронди! чи бало! — ты мою тетрадь разорвала! Какое несчастие!

аз куҷо ба инҷо омадед? — откуда вы приехали сюда?

ана ҳами́ра нишон дод — он показал вот это.

ин занг баро́и чи буд? — для чего был этот звонок?

а шикор омад — он пришел с охоты.

кучу́кам ино́ро гирифт, ма́на на́-гирифт. газанда меша — мой щенок на них набросился, а меня не тронул. Злой будет.

шумо ду рӯз шаҳр буде ди́лам алоу гирифт, гуфтам: апам куҷо шуд? — вы были два дня в городе, а у меня сердце заныло. Я говорила: „Куда девалась моя апа?“

йак рӯз ба дегдон алоу кард, ало́ваш мурд — однажды развела она в очаге огонь, а огонь погас.

ҳамин бӯзи кавӯтат, а вай ҳич чи на́-монд? — от этой серой твоей козы ничего не осталось? (т. е. козлят не осталось?).

чанд вахт шуд аз Ленингрод бӯромади? — сколько времени прошло с тех пор, как ты выехала из Ленинграда?

хӯди Сталӣна диди Маскӧу-да? — ты видела в Москве самого Сталина?

ман хӯдам Маскӧу-да будам, стахановчи шудам, кати стахановчийон онцо рафтам — я сам был в Москве, я стал стахановцем, ездил туда с (другими) стахановцами.

ду бегони хӯдам алаф дарав кардам — я сам два вечера косил траву.

о́ви хунук андохти? — ты налила холодной воды?

ай пило́наш ду кило зийо додим — мы сдали два кило (коконов) сверх плана.

а́йли хар дарронди! — ты разорвал подпругу у осла!

се мо хонда́м-у баҳор омад — проучилась я три месяца, и наступила весна.

ай зано ай дарав ки фаромад? — кто из женщин вернулся с жатвы?

а майлис омад — он пришел с собрания.

ту аз дайро оӯ оварди йо аз нимдайро? — ты принесла воду из реки или из ручья?

ҳами рӯз то бега́ра гаштам — я сегодня ходила до вечера.

дар шаҳр буде ҳоли́ро? — вы до сих пор были в городе?

харбуза оварде? кушите хурде? — вы принесли дыню? Разрезали и съели?

бисӣор наҕз будам ва́ҳти хониш — я хорошо училась.

мана ҳамин таҕош кард — вот это ей справил дядя (со стороны матери).

мода́ри ҳа́фта шудам — я мать семерых (детей).

ман се вор Сталиновод рафтам — я три раза ездила в Сталинабад.

йа́кта дода́рам буд — у меня был один брат.

бо сад кило ангур овард бачаш — ее сын привез еще сто килограмм винограда.

се́та чуҷаи бузбола-бузбола, се́та — майда-майда дошт — она имела три утёнка больших, три маленьких.

ман йак бор гирифтам, вайрон. ман пок кардам — я списала один раз (с доски), испортила. Я стерла.

мактаб хонданд, муаллима шуданд, ҳаммáшон баромəда рафтан — они поучились в школе, стали учительницами. Все уехали.

— очат гуҷó-ай? — йак чойнак чой кáрд-у нóна гирифт, пéши ҳамсойа рафт — где твоя мать? — Она заварила чай, взяла лепёшек и ушла к соседям.

ошхона рафта, аҷот хурда омаде? — вы сходили в столовую, поели и вернулись?

вайó-ҳам йак чизак йóфтан — они тоже нашли одну вещь (местоимение „они“ относится к одному человеку).

дина шумо нá-омəдè? — вы вчера не приходили?

чуҷəҳóи шумо калон шудан, чуҷəҳóи ман ҳич калон нá-мешавàн — ваши цыплята большие стали, а мои совсем не растут.

йак занак, мӯи сáраш сафед, хонáи муаллим шишт — одна женщина жила в доме учителя; волосы у нее седые.

бегоҳи кати-н ҷанг шӯдам — я вчера с ним поссорилась.

шаш метир вай дóд-у йак метир мáн-да буд — он дал шесть метров, да один метр был у меня.

ту коса чӣз-да оварди? — зачем ты принесла чашку?

— а ҷуҷо омəди? — а берун омəдам, — гӯ — откуда ты пришел? — Скажи: „я пришел с улицы“.

бӣст-у дӯ-да даромадам — мне двадцать два года.

ба чáшми хӯдам дидам! — я видела собственными глазами.

муаллим куҷо шут? — куда девался учитель?

пашо хурдан тáи шав? — ночью кусали комары?

— чи кор карде? — ҳич чи, шиштам — что же вы делали? — Ничего, так сидела.

йак кило гӯшт дод — он дал килограмм мяса.

дӣлам зих шуд! — скучно мне стало!

ҳамин сабáқа йод нá-гирифтàм ман — это задание я не усвоила.

дост гум кард — она потеряла серп.

апа, ман сос кардам — апа, я поправил.

апат орд кат? — твоя сестра смолола муку?

зəни додáрат йак пӯст гирифт — жена твоего младшего брата купила одну шкуру.

модáри ҳамин сáга бисӣор ганда буд — мать этой собаки была очень злая.

дарав ки ғалтид, мактаб йала мешава. ҳозир вáқти дарáв-да! — школа откроется, когда кончится жатва. Сейчас же ведь время жатвы.

тирəмо хунук ки ғалтид, бад мепӯшан — наступят осенью холода, тогда они и наденут (пальто).

7. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

кати бачо бози мекард — он играл вместе с ребятишками.

қишқор бо ҳамроҳи бача бози мекард — баран играл с мальчиком.

мо мерафтем Сталиновод, ота нá-монд — мы поехали в Сталинабад, да отец не пустил.

порин хони мо омəда чор-панҷ рӯз меистод — приехав в прошлом году, она жила у нас в доме четыре или пять дней.

ҳар рӯз таб мегирифтим — меня каждый день трепала лихорадка.

пештар мошин ҳамин боғ меомад, инҷо раҳ буд — раньше машины подъезжали к этому саду: здесь была дорога.

8. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФАМИЛЬЯРНОЙ ФОРМЫ ПРОСТОГО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ (с СУФФИКСОМ *-ак*)

зáни раис гуфт ки гандум омадак — жена председателя сказала, что привезли пшеницу.

йак бачáи майдаҳак доштам, сӣ-да будак — был у меня младший сын, тридцати лет.

дӯта бача доштам, а дӯта йáкта мондак — было у меня двое детей, из двоих остался один.

се сум дига дод. се сум додак, чит овард. читóи хуширӯ — он отдал еще три рубля. Три рубля отдал, привез ситцу. Красивый ситец.

муаллим бóғи калон доштак. хýдаш шаҳр рафтак, бóғаш калет шудай — у учителя был большой сад. Сам он уехал город, сад его одичал.

йак пут картушка овардак додак — он принес нам пуд картошки.

нá-тавонистàк омадан — она не могла притти.

йак рýз Сталиновóд-да будам. ин кас омадак — нос[1] *те — гуфт. гуфтам: кадум*[2] *инҷо не* — был я как-то в Сталинабаде. Подошел ко мне этот человек, говорит: „Дай мне табаку“, я сказал: „У меня нет здесь табакерки“.

йнаш рафтак, дилам месýхт! ду сол онҷо шиштак — когда она уехала, у меня сердце болело. Она жила там два года.

— ба, духтáраш саҳат шуд? — хоý будак. — таб мейúрə-шà? — потом ее дочь поправилась? — Нет, еще лежит. — Ее треплет малярия?

да ин мобайн се рýз гузаштак — так прошло три дня.

— духтур чи гуфт? — духтур се рýз-да ховондак, ба ҳáммаш ҷувоб додак — что сказал доктор? — Доктор положил было на три дня, а потом всех отпустил.

калхóси мо дуконча кард, бодринг фурýхтə-содáй. пийоз фурýхтак, карам фурýхтак, бо бодрúнгаш гашта бо гул дора! — наш колхоз построил ларек, продает огурцы. Продал лук, продал капусту, а огурцы у него опять зацвели.

ручка чо карди? шикастак! — что ты сделал с ручкой? Сломалась!

бáде ки раве, очам гýе: Бибигул гуфтак — қатиқ бийоре, сáраш ношушта будай — потом, когда пойдете, скажите моей матери: „Бибигуль сказала: принесите кислого молока, у ней голова не мытая“[3].

тирмо ки шудак, ба, хазонрез мешава. бад мегýем ки вáқти хазонрез шуд — когда наступит осень, начинается листопад, потом говорим: „Наступило время листопада“.

---

[1] *нос* — жевательный табак.

[2] *каду* — тыква, а также табакерка, сделанная из тыквы особого сорта.

[3] В Средней Азии (у таджиков и узбеков) принято мыть голову кислым молоком (катиком).

харбуза́и мо пухтак — наши дыни созрели.

порин кирмак мондак за́ни Сафар. се метир бекасам гирифтан додан Раджабгу́л-да — в прошлом году жена Сафара развела шелковичных червей. Купили три метра бекасама[1] для Раджабгуль.

имшав ҳич хо́вам на́-бурд! хо́вам паридак! — сегодня ночью мне не спалось! Сон пропал!

камзу́ли ма́на за́ни Нарзулло ду̊хтак — мой камзул[2] шила мне жена Нарзулло.

ин гуза́р-да ҳич кас на́-ду̊хт, гуза́ри дигар бурд. ба мардум мепурса: ин камзу́ли ту ки ду̊хт? вай гуф ки за́ни Нарзулло ду̊хтак — в этом квартале никто не сшил, понесла в другой квартал. Потом люди спрашивают: „Кто сшил тебе этот камзул?“ Она сказала: „Жена Нарзулло сшила“.

Партов аз муаллимиш бу̊ромадак — Партав оставил педагогическую работу.

муаллим бу́д-у а муаллимиш бу̊ромадак — он был учителем, а потом оставил педагогическую работу.

Комил аз хирман гандум оварда ба хона́и ху́даш рехтак — Камил, привезя пшеницу с тока, ссыпал ее у себя дома.

Ҳайдар гуф ки го́ви ту дар саҳро мондак — Хайдар сказал: „Твоя корова осталась в поле“.

чормағ пухтак, бад мехонем — созреют грецкие орехи, тогда мы начнем учиться.

кам-кам су̊хта́ни пом мондак — у меня немного перестали ноги гореть.

Лутфи гуфт ки имруз муалим ба талабо китоб додак — Лутфи сказал, что сегодня учитель выдал книги ученикам.

йак духта́раш, е, аз Зиннат калонтарак будак ки шаҳр рафтак — была у ней еще одна дочь. Вот постарше Зиннат! Так она уехала в город.

се моҳ па́си дигар, ангур пухтак, мерам — я поеду через три месяца, когда созреет виноград.

---

[1] бекасам — род полосатой шелковой ткани.

[2] камзул — верхняя женская одежда.

ина аз ҳамин китóби чоп кардаги чордáҳта овардак муаллим — вот из этих самых напечатанных книг четырнадцать штук привез учитель.

9. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФАМИЛЬЯРНОЙ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ (С СУФФИКСОМ *-ак*)

ин мехондак, нағз мешуд, бисйор áқлаш ба ҷо! — хорошо было бы, если бы она поучилась. Она очень способная!

занош нá-меомадàк, дина мерафтан — если бы не пришли женщины, они вчера поехали бы.

аз падáраш мепурсидак, нағз мебуд — хорошо было бы, если бы она спросила у отца.

Гулҷон ба Норҷон гуфт ки бийо, кино мерем. очи Норҷон гуфт ки аз падáраш мепурсидак — Гулджон сказала Норджон: „пойдем в кино". Мать Норджон сказала: „Спросила бы она разрешения у отца".

ман ба кино мерафтам. очи Раҷабмо гуфт ки нá-истодàм, Раҷабмó-ҳам мерафтак — я шла в кино. Мать Раджабмо сказала: „что же ты не подождала? Раджабмо тоже пошла бы".

нақл мекардак хуштомáни ман ки вай амма доштай — моя свекровь рассказывала, что была у нее тетка (по отцу).

ба, Раби гуфт ки ту чува ба зáни ман нá-додàм, пýлэша медодак — потом Раби сказала: „почему ты не отдала моей жене, она заплатила бы".

Раҷабгул нá-омàд. дарáв-да будай! хона меомадак, пéши ман меомад — не пришла Раджабгуль. Значит, она на жатве! Если бы она вернулась домой, зашла бы ко мне.

ман кинорав шудам. очи Раҷабмо дид ки ман кино рафсодам. ба, вай гуфт ки ту нá-истодàм, Раҷабмó-ам мерафтак — пошла я в кино. Мать Раджабмо увидела, что я иду в кино и сказала: „Что же ты не подождала, Раджабмо тоже пошла бы".

пул ба отам медоди, патинка мехаридак — если бы ты дала денег отцу, он купил бы ботинки.

10. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ДАВНО-ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

— *аз шар кай омаде?* — *ду рӯз шуд.* — *ино пеш рафта будан* — когда вы приехали из города? — Два дня тому назад. — А они раньше вас уехали (об одном человеке).

Зимчурут рафта будам — я ходила в Зимчурут.

ҳамин дина то бега район шишта будам — вчера я до вечера был в районном центре (букв.: сидел).

говора карда будам — я уложила (ребенка) в колыбель.

Нурали совун гирифта буд ба мана. сабз-ай — Нурали купил мне мыло. Оно зеленое.

ту омада буди, се-чор рӯз-бад, Сафар рафт-а? — ты приехала, а потом через три-четыре дня уехал Сафар. Не так ли?

дарйо рафтэ-будетон? — вы ходили на реку?

ман имрӯз кор доштам, нивбати мол рафта будам, мол бурда будам саҳро-да — я сегодня была занята, ходила пасти скот, гоняла скот в поле.

дина духтур рафтэ-будам, имруз на-рафтам. кам-кам кор кун, — *гуфт* — я вчера ходил к доктору, а сегодня не ходил. Он сказал: „Работай понемногу".

имруз Хайруллойуф омада буд? — сегодня приходил Хайруллаев?

— *духтари ин занак муаллима-ай.* — *ман медонам.* — *гуфтӯд-тона?* — дочь этой женщины учительница. — Я знаю. — Она говорила вам?

11. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

ҳастай, нестай

бийо мо-кати шин! ту чашмат кӯр боша, гӯшот кар нестай! — приходи посидеть с нами. Если у тебя слепы глаза, то уши-то ведь не глухие.

падарам ҳастай, модарам ҳастай — у меня есть отец, есть мать.

соат нестай шумо-да? — у Вас нет часов?

тарбуз ҳозир ҳастай? биги, бийо! корд кунем, бинем чи хе́л-ай! — сейчас есть арбуз? Принеси, разрежем, посмотрим каков он!

ҳамин магазинак гӯгирд ҳастай? — в этом магазинчике есть спички?

ош хушру нестай! мулоимак омадай! — плов, оказывается, неважный! Разварился!

бо́ғаш харбуза ҳастай? — у них есть в огороде дыни?

газе́ти шумо бекор нестай? — Вам не нужна ваша газета?

дастəрхон нон нестай? — на скатерти нет хлеба?

боз йак лавз ҳастай, боз со́хти дигй — есть еще один язык, еще другого типа.

12. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНОЙ ФОРМЫ ПЕРФЕКТА (ПРОШЕДШЕГО РЕЗУЛЬТАТИВНОГО)

хӯдам шӯ кардем, ба, инҷо ғалтидем — я вышла замуж, потом попала сюда.

очам чи́л-да будан ман шудем — я родилась, когда моей матери было сорок лет.

йак кило ман дег андохтем — один килограмм я положила в котел.

ман ударник шудим, ва́й-ам ударник шуд — я стала ударницей и она тоже стала ударницей.

да дурӯ́ни ҳафтод рафтам, пир шудем акун. ҳӯшам ба хӯ́дам не, гӯшом кар. шӯм қариб дувоздаҳ сол шуд, мурд — мне пошел семидесятый год, я теперь состарилась. Нет уже такой сообразительности, уши оглохли. Мой муж умер лет двенадцать тому назад.

—ин за́ни ма́н-ай. нав гирифтим. — кай? — се сол шуд — это моя жена. Я недавно женился. — Когда? — Три года тому назад.

бача би́ст-у панҷрӯ́за шудай — ребенку исполнилось 25 дней.

ин читур саҳт задай? са́ҳта ту зади? — что это за камень ударил? Это ты бросил камень?

о́у-да ғалтидай дафтаро́и ман — мои тетради упали в воду.

йаңгаш район рафтай читгири — ее янга пошла в районный центр за ситцем.

о́ви гарм мондай — осталась горячая вода.

да́стам афто́у-да сӯхтай, сийоҳ гаштай — у меня руки загорели на солнце, почернели.

хол баромадай — пятно появилось.

аңгур хом, толи на́-пухта̀й — виноград зеленый, не созрел еще.

вай бесавод буд. шаҳр рафтай, хондай, омадай. шаш моҳ хондай — он был безграмотным, ездил в город учиться. Шесть месяцев учился.

ҳамино хува́рам шуден, дору метийан о́ви ӯш-да — они стали мне сестрой, лекарство дают с кипяченой водой („они" относится к одному человеку).

отат омадай? ман кор дорам ота́-да — пришел твой отец? У меня есть дело к твоему отцу.

а думча́аш гирифтай — он (т. е. щенок) схватил его (т. е. козленка) за хвост.

аз респоно́и ман йа́кташ ҳамиқа́каш мондай — из моих веревок осталась одна, вот такая.

оӯ ӯш шудай — вода закипела.

дару́ни чи́л-у ҳашт даромадай ҳамин занак, си́нди оча́и ман — этой женщине пошел сорок восьмой год, она ровесница моей матери.

чи шудай ва́йа? — что с ним случилось?

фарзанд нестай агар, та́ҳти ди́ли одам сӯхтай — если (у человека) нет детей, он тоскует (букв. перевод: сердце человека горит).

чи́шмаш дард шудай — у нее глаза заболели.

йаңгат кучо рафтай имрӯз? — куда ушла сегодня твоя янга?

апа, оӯ нестай? — очам о́ӯ-да рафтай — апа, нет воды? — мама пошла за водой.

омадай ки ин кампир очаш а пеш баромадай — приехал он, а старуха мать вышла ему навстречу.

пе́ши Ҷабор рафтам, Ҷабор на́-буда̀й, Бувак рафтай — пошел я к Джабару, а Джабара, оказывается, нет, он ушел в Бувак.

асп, мегӯн, пош шикастай, устуғо́наш а ҳамин ҷо баромадай — лошадь, говорят, сломала ногу, кость у нее вот в этом месте вышла.

ҳамин хирма́н-да ҳами́ҷа гул баромадай! — столько цветов появилось на этом самом току!

ду тарбуз бурдай, куштай. ҳар душ соз баромадай — он отнес два арбуза. Разрезал их, оба оказались хорошими.

ки бурдай бе́ла а ҳаминҷо? — кто отнес отсюда лопату?

хиёли духтур кадаи — она подумала, что ты доктор.

очам не! гӯсола даромадай боғ! чо кунам?! — мамы нет, а теленок в сад зашел! Что же мне делать?!

ша́ви шумо рафтаги шумур кардем: панҷо мошин рафтай — в ночь вашего отъезда мы подсчитали: пятьдесят машин, оказывается, проехало.

шашрӯза роҳ будай Ленингро́д — до Ленинграда, оказывается, шесть дней пути.

торик шудай шаво — по ночам стало темно.

мана, бегоҳ авр кардай ҳаво — вот вечером небо покрылось облаками.

ба́рги дарахт хазон шудай — листья на деревьях пожелтели.

— ҷурғот ҳаст?--ҳозир нест, нав ховондам, толи хоӯна́-карда̀й. бегони метийа́м-та — есть кислое молоко? — Сейчас нет. Я только что заквасила, еще не скислось. Вечером дам тебе.

калхо́си мо ударник, пило́на тамом кардай — наш колхоз — ударник, выполнил план.

Мели́к-да пул додай ки сев бийор! — она дала денег Мелику; принеси, дескать, яблок.

вай ду тарбуз бурда куштай, соз баромадай ҳар душ — она отнесла два арбуза, разрезала. Оба оказались хорошими.

ово́зам гирифтай кати ҳамин бачо! — я охрипла с этими ребятами!

занҷәби́ла на́-чошидѐм — я, оказывается, не положила перцу.

асп пош, мегӯн, шикастай! — говорят, лошадь сломала ногу.

ҳамин тухм нағз будай! дарав пучóкаш ҷудо меша — это яйцо, оказывается, хорошее! Сразу скорлупа отстает!

— вай кати шӯш ҷаҳ шудай? — *не, вай кати шӯш ҷаҳ на́-шудàй-у очам апа́ш-у хува́раш катиш ҷаҳ шуден, ба, туҳмат карден* — она поссорилась с мужем? — Нет, она с мужем не ссорилась. С ней поссорились сестры моей матери (старшая и младшая) и оклеветали ее.

Абдукарим гуфт ки... ҳаминту гуфтак: пӯли бодом гирифтаетон! — Абдукарим сказал, вот что он сказал: „вы же получили деньги за миндаль“.

район на́-рафтаетòн? — Вы не ходили в районный центр? (обращение к двоим).

хурдиш ешон буден — она, оказывается, самая младшая.

13. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПЕРФЕКТА С *ме-* (РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ДЛИТЕЛЬНОГО)

муалим гуфт ки ин муалима мешудай — учитель говорил: „Она может стать учительницей“.

панҷ қарат нуҳ чи́л-у панҷ мешудай? — пятью девять будет сорок пять?

муалим будак, шáр-да мехондай омадай — он был учителем, (потом) учился в городе, (теперь) приехал.

дар Бухоро пештар йак касал мешудай, дору чи буд? йак порáи чормаҒ — прежде в Бухаре, если кто заболеет, что было лекарством? Кусочек грецкого ореха.

— а хуштомáнат метарси? — *не, чи метарсидем? шӯ́и хӯ́дам хонáи хӯ́дам! чи метарсидем?!* — боишься своей свекрови? — Нет, чего же бояться? Свой дом, свой муж. Чего мне бояться?

ҳамин моҳ ҳашт моҳ шуд, муалима шуди, чор моҳ пáси дигар йак сол мешудай — в этом месяце исполнилось восемь месяцев, как ты стала учительницей. Через четыре месяца, значит, будет год.

онҳо пийода рафтан, та́ҳ-да сувор мекарда́й-шона̀ — они пошли пешком, значит их ниже (по реке) на машину посадят.

— бо чи даркор? — қошӯқаш мегуфтай! — еще что нужно? — Просит, оказывается, свою ложку!

ба, пато чор сум мешудай — тогда завтра, значит, будет четыре рубля.

ана, ши́ра медонистай! — ага, она знает, оказывается, слово „шир“.

ҳами́қа корд кӯнд-ай, нон на́-мебуридàй! — нож настолько тупой, что не режет хлеб.

йак занак (йасли кор мекардай) гуфт ки шӯш Маскоӯ рафт — одна (русская) женщина (она, оказывается, работает в яслях) сказала, что ее муж уехал в Москву.

турушак бекора! чува оӯ мебаромадай? — турушак [1] плохой. Почему вода выступает?

— пе́ши бовàт рав! чи мегӯ? — занҷабил мегуфтен — поди к дедушке! Что он говорит? — Они, оказывается, перцу просят.

Норбиби духта́раша ба Конибодом шӯ медодай — Норбиби, говорят, отдает дочь замуж в Конибадам.

— аераплон сувор шудаги шумо? — не. — Ленинград ки́кати мере? — пойз-кати. — поиз бисйор роҳ мерафтай! ман Сталинова́д-да ҷо́и поиз рафтаги́ро дидам — Вы летали на аэроплане? — Нет. — На чем же вы едете в Ленинград? — Поездом. — Поезд, оказывается, большой путь проходит. Я в Сталинабаде видел то место, где проходит поезд.

одам аҷгур мехура, гӯшт мехура, тарбуз мехура, бодринг мехура. акун одам фақат алаф на́-мехурà, дигар ҳа́ммаш мехурдай. гоӯ гӯшт на́-мехурà, дигар ҳа́ммаш мехурдай — человек ест виноград, ест мясо, ест арбузы, ест огурцы. Итак, оказывается, человек не ест только траву, остальное все ест. Корова только мясо не ест, остальное все ест.

апа, холам меомәдай, мегӯ — апа, она говорит: (завтра) тетя придет.

---

[1] турушак — кушанье, изготовляемое из сока дикого винограда с примесью муки.

хола паго меомәдай, оча мегӯ — завтра, оказывается, тетя придет, мама говорит.

— *апа, ду сум қарэ тие! ман шаҳр мерам, мошӣн-да ду сум на́-мерасà. — ду сум те́-ша, оча! мошӣн-да ду сум на́-мерасидàй* — апа, дайте мне в долг два рубля. Я еду в город, недостает двух рублей на машину. — Дай ей два рубля, мама! На машину, оказывается, двух рублей недостает.

вай на́-даромадàй, рост мегуфтай — он не входил. Он, оказывается, правду говорит.

оча́и Барно духта́раша дар милиса медодай — говорят, мать Барно свою дочь выдает замуж за милиционера.

— *ин патефо́ни ки? — йӣни ма́н-ай. — бисӣор нағз мехондай!* — чей это патефон? — Мой. — Очень, оказывается, хорошо играет!

аз ку́ҳи Урол об меомадай, ба ба́ҳри Каспи мерехтай — вода, оказывается, вытекает из Уральских гор и впадает в Каспийское море.

аки Мелик дутор мезадай. вай мезад, мезад, ба, мегӯйад ки ту зан, ман гӯш андозам — ака Мелик умеет играть на дутаре. Он играл, играл, а потом говорит: „Теперь ты поиграй, а я послушаю".

ман езӯми тар да алоӯ мондам, очам мегӯ: вай месӯхтай?! та́р-да! — я положила в огонь сырые дрова, а мама и говорит: „Разве они будут гореть?! Они же сырые!".

оча, пӯли майда на́-дорӣ? Шаримо район мера. йагон панҷ сум метеи сев мегирифтай — мать, у тебя нет мелких денег? Шаримо идет в район, дашь ей рублей пять, она возьмет яблок.

ҳамин о́ви ҷуйвор таҳ мерафтай — вода этого арыка стекает вниз.

зано бисӣори́-ай. ба, йа́кта мегӯ: Зимчуру́т-да тӯй шудай, Шаримо мерафтай — женщин много. Потом одна и говорит: „В Зимчуруте (говорят) свадьба, Шарифмо, оказывается, пойдет (на свадьбу)".

ҳозир дарав нест мешудай — теперь жатва кончается.

— *сура́ти Мели́ка гум кардам. — кай? — ҳамин рӯз. — хӯдаш гирифтагист. — хӯдаш медо́д-у хӯдаш мегирифтай?!*

не! — я потеряла фотографию Мелика. — Когда? — Сегодня. — Он сам, наверно, взял. — Сам дал и сам возьмет? Нет!

— *чи мегӯ?* — *қошӯқаш мегуфтай* — что она говорит? — Оказывается, ложку свою просит.

е, бачо́и авло! чӯв оӯ мехурдай?! — эх, вы глупые ребята! Да разве палка пьет воду?! (из сказки).

— *апа, шумо кай мере?* — *ду рӯз-пас.* — *барова́рди талабо мерафтен* — апа, когда вы поедете? — Через два дня. Следовательно, они поедут одновременно со студентами.

кати мо мешистае! — посидели бы с нами!

ман дидам ки вай го́ви мефурӯхтаги дора. ба, рафтам, фаҳмидам ки талабо́и лагир гоӯха́р-ан. ба, мебийом, мегӯм: талабо́и лагир гоӯ мехариден — я видела, что он хочет продать корову. Потом пошла и узнала, что для учащихся из пионерского лагеря собираются купить корову. Потом прихожу и говорю: для учащихся из пионерлагеря, оказывается, покупают корову.

ду рӯз-пас меомаден, ударник баромаден — (говорят), они вернутся через два дня. Они, оказывается, ударниками стали.

Шарифа, имшав ба коргаро падарка медоден — Шарифа, сегодня, оказывается, выдают премии служащим.

Қурбон бошад, ҳар сол шаҳр мерафтен меомаден — а что касается Курбона, так они каждый год бывают в городе.

— *ман помадуро́и туруш нағз мебинам.* — *помадуро́и туруш мехурден, помадуро́и туруш те́-шон, оча!* — я люблю кислые помидоры. — Они, оказывается, любят кислые помидоры. Дай им, мама, кислых помидоров!

— *шумо кай мере?* — *бӣст-у ҳаштӯ́м-да.* — *барова́рди талабо мерафтен* — когда вы поедете? — Двадцать восьмого. — Значит они поедут одновременно со студентами.

14. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ДАВНО-ПРОШЕДШЕГО РЕЗУЛЬТАТИВНОГО

ман хона́и Бибинор рафта будам ки Бибинор бози карда будай — пошла я к Бибинор, а она, оказывается, играет.

Шомуҳаммад го́ваша панҷсад сум харида будай — Шомухаммад, оказывается, купил корову за пятьсот рублей.

калхо́си „Меҳнат“ пило́ни ғала́ро тамом карда будай — колхоз „Труд“, оказывается, уже выполнил план по зерну.

дирӯз го́ви Фотима касал шуд. фаҳмидан ки гӯ пош зада будай — вчера у Фотимы корова заболела. Они узнали, что корова ушибла себе ногу.

Соҷида ота́ма дар Сталиновод дида будай — Саджида, оказывается, видела моего отца в Сталинабаде.

ман ба Солиҳ кор доштам, вай шаҳр рафта будай — у меня было дело к Солиху, а он, оказывается, уехал в город.

бад ма̄лум шуд ки кор на́-карда̀ будай — потом выяснилось, что она, оказывается, не работала.

аки ман духта́ри Аҳма́да гирам — гуфт, Аҳмад духта́раша шӯ дода будай — мой старший брат хотел жениться на дочери Ахмеда, а Ахмед, оказывается, уже выдал свою дочь замуж.

— Шарифа, он рӯз Тоҷикторг бо мол омада будай. — ки гуфт? — йазнам — Шарифа, оказывается, в тот день в Таджикторг опять пришел товар. — Кто сказал? — Муж сестры.

духтар пе́ши алоӯ шишта будай. очаш дарйо рафтай о́у-да. дегдо́н-да о́ши сийуқ будай — Девочка, говорят, сидела возле огня. Ее мать пошла на речку за водой. На очаге была лапша.

15. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

— овард? — да́сташ бурсодай! — хушируйак бари! — принесла она? — Несет в руках. — Ты хорошенько неси!

ҷамоҳат рафсодай — идет председатель сельсовета.

бача патинка на́-мепӯша̀, по́и луч гашсодай. афтоӯ гарм мегӯ — мальчик не надевает ботинки, бегает босиком. Говорит — жарко.

Раҷабгул акун шавош мемона мера. имруз гандум покиза карсодай — Раджабгуль теперь будет по ночам ходить (на жатву). Сегодня пшеницу очищает.

шумо́ро гуфсоден — вам говорят.

занако омсоден — женщины идут.

охир „бист“ гуфсодим ман — я же говорю „двадцать“.

чи кор карсаетон? — что вы делаете?

куҷо рафсодетон? — куда вы идете?

Зимчурут дарав тамом карда шудéн-у кӯфсоден — В Зимчуруте кончили жать, теперь молотят.

нá-менависé? коғаз тиққонсодé-у! — не будете писать? Бумагу прячете! (в сумку).

пом сӯхтан гирифсодай! гарм! — нога у меня начинает гореть! жарко!

Раҷабмо курта пора карда дӯхтэ-содáй — Раджабмо скроила платье и шьет.

16. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО С ПРИСТАВКОЙ *ме-*

мáна мехӯрдэ-стодáй — (собака) хочет меня съесть.

Сафар хона мефурӯхсодай — Сафар собирается продать дом.

17. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО

бодриҷ хурсода буде? — вы огурцы ели?

дируз Олим да калхос кор карсода буд — вчера Олим работал в колхозе.

район рàфтэ-стодá буде дúна, ман дидам — вы вчера шли в районный центр, я видел.

úҷа бевақт рафта буде! ман бузкови рафсода будам, гоӯ оварсода будам — как поздно вы пошли! Я шел искать козу, корову гнал.

18. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПЕРФЕКТА — ОПРЕДЕЛЕННОГО

падáри Рано дар хонáи Комил нон хурсода будай — отец Рано, оказывается, обедал (в это время) у Камила.

ман рафтам, Одина хона пӯшсода будай — я пошла, а Одина, оказывается, дом кроет.

19. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ КОНЪЮНКТИВА

нəхо вай то ҳоли на́-ӯ̆шидà боша?— неужели она до сих пор не подоила?

то би́ст-у ҳафтум чан ру́̆зи дига монда боша?— до 27-го сколько еще дней остается?

рав пе́̆ши холат! агар ду́̆хта боша, курта гир бийор, агар на́-ду́̆хтà боша, дарав ду́̆з — гӯ̆ — сходи к тетке. Если она сшила, возьми платье, если не сшила, скажи: „Шей скорее".

Хаит рав! агар апат шеро́зи ма́на ду́̆хтə-боша́, бийор — Хаит иди! Если твоя сестра вышила мне тесьму, принеси!

ру́̆зи рафта́наш касал шуда боши, душамбе рафтай — если ты заболела в тот день, когда он уехал, значит он уехал в понедельник.

ман ку́̆за́и руға́на дар мех ганда кашол карда будам, оча, раве! рехта боша, гире! — я плохо повесила кувшин с маслом на гвоздь. Мама, идите! Если пролилось, снимите!

қилтиқ до́штə-бошà! мии на́-хур! — не ешь рыбу! В ней, может быть, есть кости!

ман ту́̆-барин бозорчи нестам, халта гум карда бошам! — я не хожу, как ты, по базарам, чтобы мешки терять!

мегӯ̆м: пе́̆ши чиро́ғаш бар! ин о́ви чо́и рехтаги йагон уош на́-сӯ̆хтà боша?— я говорю: поднеси ее к лампе! Не обожглась ли она где-нибудь пролитым чаем?

барова́рди Сафар рафта бошад агар, ру́̆зи шамбе рафтай — если она уехала одновременно с Сафаром, так выходит, она уехала в субботу.

на́-медонàм ин гудак кадом числа шуда боша!— я не знаю, какого числа родился этот ребенок.

— *Бибигул кор карда рафт?*— *рафт.* — *куҷо рàфтə-боша́?!* — Бибигуль кончила работать и ушла? — Ушла. — Куда бы она могла уйти?!

— *духтаро рафтан?*— *ла́ви дайро нестан?*— *на́-медонàм, район рàфтə-боша́н?!* — девушки ушли? — Их нет на берегу реки? — Не знаю, в район, что ли, они ушли?

ман ба Шарифа шероз додам. тайор кàрдə-боша́?— я заказала Шарифе тесьму. Приготовила ли она ее?

20. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ КОНЪЮНКТИВА

ту рафти, ба, духта́ри ма́на а па́и ту на́-мегирифтà боша? — когда ты уедешь, не возьмет ли она вместо тебя, мою дочь?

апа, ман хӯдам ба хӯдам мисол кардам, бачаҳак йак ҷо мерàфтэ-боша́? ана, ҳеч ҷо на́-мерà! — апа, я загадала про себя, поедет ли куда-нибудь мой паренек? Ага, никуда не поедет?

акам гуфт: агар ҳа́ққи ма́на медòдэ-боша́н, бийор! — мой брат сказал: „Если они отдадут то, что мне причитается, принеси".

бисйор каса́ли ганда будам! на́-медонистàм, мемӯрдэ-боша́м, йо ки мезӣстэ-боша́м — я была очень сильно больна. Не знала, жива буду или умру.

ҳамро́ҳатон на́-омàд? кай меомàдэ-боша́? — не пришла ваша спутница? Когда же она придет?

ман ба Барно йак курта додам. дӯхта метавонистэ боша́? — я отдала Борно платье (для шитья). Сможет ли она сшить?

ман аўқот кунам, шӯйам мехӯрдэ-боша́? — я приготовила кушанье. Будет ли есть мой муж?

ман кино мерам, бо ҳамроҳи ман йагӯнта мерàфтэ-боша́? — я иду в кино. Не пойдет ли кто-нибудь со мной?

оча, додарэма пурсе, бо кати ман кино мерàфтэ-боша́? — мама, спроси моего брата (младшего), не пойдет ли он со мной в кино.

оча, аўқо́ти ма́на чува шӯм на́-мехӯрдэ-боша́? — мама, почему мой муж не ест мое кушанье?

имруз ҳамро́ҳатон мсомàдэ-боша́? — сегодня, что ли, придет ваша спутница?

ҳамӣқа тарсидам, пол задам! бо, вайрон мешӯдэ-боша́! — я так испугалась (когда) ногу ушибла! Вдруг опять сломается!

ҳалин занака изо на́-мекашàдэ-бошӣ? — неужели не постыдишься этой женщины?

ма́на гӯ, шӯм кай мебӣрдэ-боша́? — скажи мне, когда меня увезет муж (к себе домой).

акун гӯйе: тӯйаш нағз мешӯдә-бошӣ, хурсанди мешӯдә-бошӣ, йо ки дилсийоҳ мешӯдә-бошӣ?—теперь посмотрите (т. е. погадайте), хорошая ли будет свадьба, весело будет или скучно.

кане гӯе, шӯ хона мебӯрдә-бошӣ мӣна?—ну-ка скажите, возьмет ли меня муж (к себе) домой.

ин кай меомәдӣ-бошӣ? афтоу ҷӯш мешӯдә-бошӣ?—когда же она придет? Когда жарко станет?

Бибигул да бӯғи пойон чи кор мекуна? бе кор шиштай, йо йагон кор мекӣрдә-бошӣ?—что делает Бибигуль в нижнем саду? Без дела сидит или, может быть, что-нибудь делает?

гуфтам: апам чува нӣ-меомӣдә-бошӣ? партофтай да ин чӯли ҷидди!—я сказала: „Что же это моя апа не придет ко мне? Бросила в этой мрачной пустыне".

21. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

— ресмон кани?— хона будагист—где веревка?—Наверно, в доме.

— ман дурӯни си.— очам чӣн-да? шӣст-да будагист?—мне пошел тридцатый год.—А моей маме какой год пошел? Наверно, шестидесятый.

вай чӣл-у панҷ, чӣл-у ҳафт рафтагӣст ҳозир—ему сейчас, наверно, исполнилось лет сорок пять—сорок семь.

суханҳӯи нағз йод гирифтагӣсте а талабагон—вы, наверно, узнали хорошие слова у учащихся.

— имруз забӯни модари, йо ҳисоб?—нӣ-медонӣм, забӯни модари будагист—сегодня родной язык или арифметика?—Не знаю. Наверно, родной язык.

ҳоли хӯдат йош будагӣсти?—ты, наверно, еще совсем молодой?

а инҷо будагист?—наверно, он отсюда?

мана, ҳамӣна нӣ-хондагӣсте шумо?—вы, наверно, не читали этого?

— корд кәни?— онҷо буд.— онҷо нест.— кати дастәрхон бурдагӣстан—где нож?—Там был.—Там нет.—Наверно унесли вместе со скатертью.

очи тӯ-ай. шинохтӣйсти очáта?— это твоя мать. Ты, наверно, узнала свою мать?

ҷин будагист вай кор! — трудное, вероятно, это дело!

ҳоли мурғо помадурóи мáн-да будагúстан — сейчас куры, вероятно, в моих помидорах.

ман додáрəма гум кардам, а роҳакийо пурсидам, еҳтимол дидагúстан — я потеряла своего младшего брата. Спрашивала у прохожих, может быть, они видели.

ман Раҷáб-да кор доштам, вай канал рафтагист — у меня было дело к Раджабу, а он, наверно, уехал на канал.

ман ба Шарифа шероз додам, апáша пурсидам, гуфт ки дӯхтагист — я отдала Шарифе тесьму. Спросила я у ее сестры (старшей), она сказала: „Вероятно, она вышила".

— *ҷошуқ куҷо?— хона будагист* — где ложки? — Наверно, в доме.

— *шумо чáн-да рафте?— чúл-у ҳафт рафтагúстам* — сколько вам лет? — Наверно, сорок семь.

22. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

— *ҳамрóҳатон кай мебийо?— паго меомадагист* — когда придет ваша спутница? — Наверно, завтра придет.

Барно хувáрəша ба додáри ман медодагист — Барно, наверно, выдаст свою младшую сестру за моего брата (младшего).

— *рӯзи меҳнат имруз метийáн-ша?— нá-медонàм, медодагúстан* — ему выплатят сегодня трудодни? — Не знаю, наверно, выплатят.

имшав нá-мерафтагúсти бо?— ты, наверно, не пойдешь сегодня ночью?

ман райси калхос таклиф кардани шудам, очам гуфт вай мебийо йо не? ман гуфтам кани равам, меомадагúстан — я хотела пригласить председателя колхоза. Мама говорит: „Он придет или нет?" Я сказала: „Пойду-ка я, может быть, они и придут!"

Сафар бо меомадагист замистон?— Сафар зимой, вероятно, опять приедет?

— *шурбо да Нур те!* — *очи Олим мехурдагист* — дай суп Нур! — Может быть, мать Олима будет есть.

додáрам ба кор мерафтагист — мой младший брат, вероятно, пойдет на работу.

мактáб-да мегуфтагúстан, охир! — это им в школе, наверно, говорили!

шумо ки úқа покиза карда мешинед, хóватон мегирифтагист — когда вы так долго сидите, перебираете (зерно) Вам, наверно, спать хочется.

очáш-да мебурдагист — она, наверно, понесет (это) своей матери.

— *афсона менависам, ба, китоб мегузаронам.* — *нахо?! меомадагист ин китоб инҷо?* — я записываю сказки, а потом напечатаем в книге. — Да ну? Эта книга, наверно, придет сюда?

шаш танга йак ҳалқа мешудагист — из шести танга, вероятно, выйдет монисто.

23. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

óши ман будагúро очáи Нарзи хурсодагист — мать Нарзи, вероятно, ест кушанье, которое было у меня.

Раҷаб кóри калхос карсодагист — Раджаб, наверно, сейчас выполняет колхозную работу.

24. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

помадур а дукóни бачéки дúна омадаги гирифте? — вы купили помидоры в лавке у того парня, который приходил вчера?

линча катушка будагúша овардай? — он принес мешок, в котором была картошка?

— *нá-йофтӣ-ша? сýни боғ будагú-а* — ты не нашла его? Он с той стороны, которая обращена к саду.

— *Бибигул кор на́-кард?* — *не.* — *ун пу́ли кор кардаш на́-доде́?* — Бибигуль не работала? — Нет. — А вы не отдали ей те заработанные деньги?

ин духта́рак хушру мебуд, духта́ри нав йофташ — вот эта девочка была бы у нее красивая, девочка новорожденная!

йак тоқи ду́хташ да са́рам дорам — у меня на голове тюбетейка, сшитая ею.

апа, бу́и латта́и су́хтай-борин! — апа, как будто бы пахнет горящей тряпкой!

хонаҳо́и шумо шиштаи салқи́н-ай? — в тех домах, где вы живете, прохладно?

руға́ни Мирзо Барот овардаи шуд? — кончилось масло, которое принес Мирзо Барат?

ру́зи ман омадаи шаҳр одих буд — в тот день, когда я приехал, в городе был выходной день.

— *алафо́и Олим овардаи кани?* — *алафо́и Олим овардаи ман чи медонам? ху́даш медона!* — где трава, принесенная Олимом? — Откуда я знаю о траве, принесенной Олимом? Он сам знает.

анғу́ри ман овардағи нағз буд — виноград, принесенный мной, был хороший.

о́рди Олим овардаи соф шуд? — кончилась мука, привезенная Олимом?

анғу́ри ман раҳи кардаи на́ғз-ай? — хорош виноград, присланный мною?

сура́ти а́спи ху́дам фуру́хтаи будай — она (лошадь), оказывается, похожа на лошадь, проданную мною.

борон шудаи ва́х-да ғала аз тирамоҳи нағз мешуд — если бы был дождь, зерно было бы лучше осеннего.

омадаи ва́хтам гандум на́-расйд, охир! — да ведь когда я приехала, пшеница еще не поспела!

анғу́ри овардаит кани? — где же принесенный тобою виноград?

ҳамин модагови харидаи́та ай Сафар ши́раш бошад? — у той коровы, которую ты купил у Сафара, есть молоко?

ин духта́ри гуфтаит ки буд? — кто эта девушка, о которой ты говорил?

ҷо́и хорафтагит хо! — ложись на свое место!

шурбо́и ман овардаги хурден — они съели суп, принесенный мною.

сево́и хом будаги на́-чин! — не собирай неспелые яблоки!

ши́ри пухтаги хур! — пей кипяченое молоко!

ана аз ҳамин китоби чоп кардаги чорда́ҳта овардак муаллим — вот из этих самых изданных книг и привез учитель четырнадцать штук.

китоби Лени́на хондаги шумо? — вы читали книгу Ленина?

ман омадагим се моҳ шуд мо́ҳи апре́л-да омəда будам — три месяца прошло с тех пор, как я приехал. Я приехал в апреле.

йак моҳ шуд рафтагиш, бо омад — прошел месяц с тех пор, как он уехал. Потом он опять приехал.

он йунушка́ро бурден омадаги́м-да — когда я пришел, ту люцерну увезли.

ди́на омадагим даҳ сум гирифтам — вчера, когда я пришел, я получил десять рублей.

кати шиштаги гап задагим не, йак моҳ шуд — уж месяц, как я не сидел (рядом) с ним, и не разговаривал.

аз ман омадаги панҷ одам аз ин қишлоқ кӯчида рафт — с тех пор, как я приехал, пять человек переселилось из этого кишлака.

ҳамин бузкови рафтагиш нав омад — вот она (тогда) ушла искать козу, (и только) сейчас вернулась.

йак гап мезани, димо́ғаш месӯза, қа́ҳраш мекуна. гуфтаги́м-да қаҳр кардай — скажешь слово, он обижается, сердится. Он, оказывается, рассердился за то, что я сказала это.

ман мурғови́ра дидаги нестам — я не видел эту утку.

саҳар рафтаги́шон толи номадан — они ушли еще утром, и до сих пор еще не вернулись.

апа, бачам майлис рафтай. саҳар рафтагиш, ҳози́р-ҳам на́-омада̀й — апа, мой сын пошел на собрание. Ушел еще утром и до сих пор не пришел.

йак чӯв пе́ши ту мемонам, саг омадагиш шатта зан — я положу возле тебя палку. Когда собака придет, ты ударь ее.

чор рӯз шуд омадагиш — четыре дня прошло с тех пор, как он приехал.

онҷо ҳеч рафтагим не — я туда совсем не ходил.

дигар ҳеч хондагим на́-буд — больше я не учился.

дигар ҳеч дидагим нестай — другого я ничего не видела.

пештар ҳеч хондагим на́-буд — раньше я совсем не учился.

ҳозир ҳеч аз хона рафтагим не — теперь я совсем не выхожу из дома.

ҳа, гуфтаги ма́на менависи? — да, ты записываешь сказанное мною?

амин а инҷо омадаги шумо́-да раис а дарав омад — вот в самый момент Вашего прихода оттуда и председатель пришел с жатвы.

ҳамин гуфтагиҳо́и мо ба ла́взи араб йак хелош — из слов, произносимых нами, некоторые арабские.

на́-медона̀ ча́нта будагйша — она не знает, сколько их.

е, пом дард кард а раҳгаштагййа — ой, ноги у меня заболели от ходьбы!

ҳамин дафаги дилдард шудагййатон саҳат дигар на́-хестѐ? — с тех пор, как у Вас заболел желудок, Вы еще не поправились?

дурӯ́ни хона катала́к-ай, мондагиш дурӯ́ни каталак андоз! — в доме есть кастрюля. То, что осталось, ты вылей в кастрюлю.

дина овардагйатон йак кило буд? — Вы вчера принесли один килограмм?

до́ми деҳқон дидаги, апа? — апа, Вы видели дом дехканина?

мо боғ гаштаги, ҳар чиз хурда омухта шудем, шумо аз бозор мехаре — мы живем в саду, привыкли есть все, а Вы на базаре покупаете.

респо́ни гоӯ кани? — *Олим бурдаги* — где веревка, на которую корову привязывают? — Олим унес.

ин афсонат нағз! — *ман гуфтаги?* — эта твоя сказка хорошая! — Рассказанная мною?

йак урус занак, е, хона́и Хаит шиштаги! хӯ́дат-борин камӯ́шт-у харовак — одна русская женщина, вот та, которая живет в доме Хаита! Она такая же, как ты, сухая и худенькая.

левóси нáвəта пӯш ки мебийойа, левос нопӯшидаги — надень новое платье, а не то придет она, а ты не одета.

пагo хестаги лóқ-у пáрат бийор! — завтра, когда встанешь, принеси свои пожитки!

Зиннат толи а бóғи пойон нá-овардèн. Зиннáт-да рафтаги — до сих пор не принесли Зиннат из нижнего сада. Она пошла за Зиннат.[1]

йак пийола мехýре-у бáс-ай-тон? мáн-ҳам йак пийола хурдаги бáс-ай — вы выпьете одну пиалу, и вам достаточно? Я тоже выпила одну пиалу и хватит.

ту бóғи пойон нá-мерӣ? — не. — Бибигул бечора шиштаги — ты не пойдешь в нижний сад? — Нет. — А Бибигуль, бедняга, сидит (там).

йак кас хароб мешава, рáнги рӯш кандаги, бад мегӯйан: рáнги рӯш хазон[2] *шудай* — если человек побледнеет, похудеет, тогда говорят: „лицо у него пожелтело".

аз руси ду хел китоб ҳаст. йáкташ руси, тоҷики перевот кардаги — из (числа) русских (книг) есть книги двух видов. Одна из них русская с переводом на таджикский.

китобóи Сталин тоҷики перевод кардагй-ай — книги Сталина переведены на таджикский язык.

аввал ҳукумат шудаги ман азóи партийа шудам — я стал членом партии с начала образования (Советской) власти.

тарúхи партийа моҳо хондаги — мы читали историю партии.

китóби тāрих ҳáммаш фаровардаги — мы прошли всю книгу по истории (букв.: книга по истории вся пройдена).

ман дар техникум хондаги — я учился в техникуме.

шумо пухта шудаги, аз ҳама чиз хавардор шуде — Вы (человек) зрелый, обо всем осведомлены.

апа, гӯшти гоу хурдаги шумо? — апа, Вы ели говядину?

ду кас да пӯшти асп шиштаги, ба, мегӯн ки қанҷиғасувор — когда сидят на лошади два человека, тогда их называют (букв. „говорят") *„қанҷиғасувор"*.

ман чор сават овардам. бо чор сават хона будаги. турушак кардем — я привезла четыре корзины. Еще четыре

---

[1] Зиннат — имя девочки; *бóғи пойон* — букв.: нижний сад, т. е. сад, расположенный ниже по течению реки, чем данный кишлак.

[2] *хазон* — осень, а также — желтые осенние листья.

корзины были дома. Сделала турушак (кушанье из дикого винограда).

чо́рта рафтак, ҳамин йа́кта мондаги — четверо уехали. Осталась эта одна.

ҳамин „зивезда“ ҳазор бор гуфтаги мо, акун, аз йо́дам буромад — тысячу раз мы говорили (это слово) „звезда“, а теперь я забыл.

фаҳмидаги — фаҳмидаги, нофаҳмидаги — пагo мефаҳми — что понятно, то понято, а что не понято, завтра поймешь.

аҳво́лаш нағз шудаги? — дела у него стали лучше?

ин чи́-ай бастаги? — что это такое связано?

е, пом чиркин шудаги? — ноги-то у меня загрязнились!

ин сун а вай будəги — она находится с этой стороны от него.

ин и́ни ки? и́ни шумо? а қишлоқ овардаги? — это чье (одеяло) Ваше? Вы его из кишлака принесли?

ин дурӯғ гуфтаги — она сказала неправду.

пир шудаги бекораш да́та ба йак сум — старые, плохие десять штук за рубль.

но́н-у чой хурдаги́-ай отат? — отец твой напился чаю с лепешками?

ман тамошо́и ин шаҳр дидаги́-ам, ду вор рафтам — я видела достопримечательности этого города. Я два раза ездила (туда).

дуру́ни хона ҳеч ки не, даро пӯшидаги́-ай — в доме никого нет, двери закрыты.

закс кардаи́-ай, ичу на́-кардай — сни записались (в загсе) но свадьбы еще не было.

шеро́зат дӯхтəги́-ай? — не. — чанқаш монд? — твоя тесьма уже вышита? — Нет. — Сколько осталось?

ҷойгоҳ партофтаги́-ай? — постлана постель?

дастəрхо́ни хӯдəт-да нон печондаги́-ай — в твоем собственном дастархане завернут хлеб.

ҳози́р-ам хат медонам. йак сол хондаги́-ам — я и сейчас уже грамотный. Я учился один год.

чува шаҳр тобисто́н-ам дуру́ни хона хоӯ меран? — *инҳо одат кардаги́-ан* — почему в городе и летом спят в доме? — Они привыкли.

ин занак хонáи шумо шиштагú-ай? — эта женщина у вас живет?

хýдашон сурат нá-гирифтàн? — гирифтагú-ан вайо — сами-то они не фотографировались? Фотографировались они.

даро маҳкам кардагú-ай? — двери заперты?

бийо, духтар, хоу рав! пот шуштагú-ай? — иди, дочка, ложись спать! Ноги-то у тебя вымыты?

нон реза кун! — реза кардагú-ай — нарежь хлеба. — Он нарезан.

намак чошидагú-ай? — положила соли? (букв.: соль положена?).

чой ҷýшонед, алоу мондагú-ай — вскипятите чаю, огонь остался (т. е. еще горит).

йанги ман ба кóри калхос рафтагú-ай — жена моего брата пошла на работу в колхоз.

левосóи мáна апам дýхтагú-ай — мои платья шила моя старшая сестра.

оу ҷýшондаги, дам кардагú-ай — вода вскипела, и чай заварен.

вай рештагú-ай, ғафс, кор нá-мебийò — (она) шерсть спряжена, (но) толстая, не годится.

ман бисйор кардагú-ам бирíнҷи ҳукумат — я много готовил риса для государства.

асп куҷó-да бастагú-ай? — чормáғ-да — где привязана лошадь? — Около (дерева) грецкого ореха.

дар онҷо ҳеч кáс-ҳам нест, ҳеч чúз-ам, йак зúн-у афзол мондаги, рýи он баро сувор шав маҳкам — там нет никого и ничего. Лежит седло и сбруя. Ты поднимись на него и сядь поплотнее (из сказки).

óви ҷуйвор қоқ шудагú-а — вода в ручье пересохла.

афтоу гáрм-ай! — жарко стало!

файрод кардагú-ай — он позвал.

қайни ман (бачáи қайсангул қайни мегýим) Ленингрод хондагú-ай — мой қайни (мы сына золовки называем қайни[1]) учится в Ленинграде.

---

[1] *қайни* — брат мужа и сын золовки.

шумо ха́ти арабӣ-ҳам медоне?— не, хондаги не́стам — Вы и арабский шрифт тоже знаете? — Нет, я не учился.

камзӯ́ла гир, та́ги пош мон, паго мешӯ́м.— ин шуштаги буд — возьми камзул, положи его в ногах, я завтра выстираю. — Он выстиран.

гӯ́гирд а кучо ёфти? кучо буд?— пе́ши дегдон мондаги буд — где ты нашла спички? Где они были? — Около очага лежали.

Фотима тавбо́қаш ба ман дод, вай шуштаги на́-буд — Фотима дала мне свое блюдо, а оно не было вымыто.

Аҳмад курташ ба ман дода буд. барои́ чи дод? вай дӯ́хтаги на́-буд — Ахмад дал мне рубашку. Зачем он дал ее? Она же не дошита.

ота́и ма́на Аҳмад дидаги буд — Ахмад видел моего отца.

мехча́и да́сти тавар дар девол кӯ́фтаги буд — гвоздик от топорища был вбит в стену.

писа́ри Шариф дар си́нфи даҳ хондаги на́-буд — сын Шарифа не учился в десятом классе.

китобо́и Тавар да та́ги парта мондаги буд — книги Тавара лежали в парте.

алафо́и ман дар кадо́ни Ғафур задаги буд — мое сено было сложено в сарае Гафура.

аз ин китоб бисёр хондаги на́-будам — я по этой книге немного прочитала.

ду кат мондаги буд ҳавли́-да, ёкташ бо́ғ-да бурдем — во дворе стояло две кровати, одну из них мы отнесли в сад.

дина чиндаги боша́д-ҳам, бодринг шав ка̀тта-катта́ меша — если они (огурцы) даже вчера собраны, так ведь огурцы растут ночью.

та мефурои, оча? ҳамин хоно́ро бин! дарош қулф кардаги боша? — ты спускаешься вниз, мать? Посмотри, закрыты ли на замок двери дома?

оғал агар рӯ́фтаги на́-боша̀, рӯ́в! — если хлев не подметен, подмети.

хона́и Раҷабгул рӯ́фтаги боша? — подметен ли дом у Раджабгуль?

Фотима аз рӯи китобаш навиштаги бошад? — Фотима с книги что ли списала?

Шарифа ба ман гуфт ки куртат те, дӯхтаги бошад — Шарифа сказала мне: „дай мне твое платье, если оно сшито".

ин урусо а шаҳр омадаги буден — эти русские, оказывается, приехали из города.

ин тухм пухтаги будай, лук нестай — это яйцо, оказывается, сварилось. Оно не тухлое.

25. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

духтáри Норбиби а район омсодаги — дочь Норбиби идет из районного центра.

очáи Нигор кӯбóе ки рава, духтáраш аз дӯмаш рафсодаги — куда бы ни пошла мать Нигор, дочь идет за ней.

буғзолáи апам ҳар замон аз дӯмаш рафсодаги — козленок моей сестры (старшей) всегда ходит за ней.

26. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ ДЛИТЕЛЬНОГО (С ПРИСТАВКОЙ *ме-*)

чúзи мефурӯхтаги нá-дорè? мефурӯшам — вам ничего не нужно продать? (букв.: у вас ничего нет продажного?) Я продам.

ин гóви мекуштагиш кучо шуд? — куда девалась корова, которую он собирался зарезать?

тоқи а магазúна гире, а цóи медӯхтагиш — купите тюбетейку в магазине, там где их шьют.

ангӯри мефурӯхтагúатон чанд пул? — сколько стоит виноград, продаваемый Вами?

ҳамин китобóро чоп мекардаги кú-ай? — кто печатает эти книги?

фермáро нигоҳ мекардаги одам ҳаст — есть человек, присматривающий за фермой.

парта нишон медод, е, мешиштагúро — он показывал на парту, вон на ту, за которой сидят.

вай ишчот на́-мекунад. ишчот мекардаги дигар одам, пул медодаги дигар одам — он не подсчитывает; подсчитывает один человек, деньги выдаст другой человек.

ин саба́та чо карде? сабато́и ангур мечиндаги — что Вы сделали с корзиной? С корзинами для сбора винограда.

обчакори боша, ка́си мефурӯхтаги даркор — если есть огород, нужен человек, который стал бы продавать (овощи).

ҳайвонҳо́и хазанда мегӯим ҳайвонҳо́и ба ишкам мегаштаги — пресмыкающимися животными мы называем животных, ползающих на животе.

мо́ҳи барот а пеш меомадаги мо́ҳ-ай — следующий месяц — месяц „барот".

та́ни ман дар мекардаги, пом дард мекуна, а баро́и ҳавай кор карда на́-метона́м — (все) тело у меня болит, ноги у меня болят, поэтому я не могу работать.

йайло́қ-да дӯта зан мечӯшидаги, дӯта мард бони мекардаги — на летнем пастбище две женщины — доильщицы, двое мужчин — караульные.

помадур акун меовардаги пухтаги — помидоры, привозимые теперь, зрелые.

мошин оӯ мекашидаги — машина, накачивающая воду.

гапо́и моҳо мезадаги менависона — она записывает сказанное нами.

бӯзи чи хел гирифтай? — бӯзи мекуштаги — какую козу он купил? — Козу, предназначенную на убой.

аз со́ли ойанда меомадаги би́ст-у ҳа́ф-да медаром — с будущего года мне пойдет двадцать седьмой год.

ман ҳамин со́ли меомадаги́-да би́ст-у ҳафт медаром — в следующем году мне пойдет двадцать седьмой год.

вай на́ғз-ай, на́-мегаза́. вай ҳавлиода́ма мепойа. гӣрди хона мегаштаги́-да! хирмано́-да мегарда. акун вай ким-кучо рафт! — он хороший, не кусается. Он охраняет двор человека. Ходит вокруг дома. На гумне ходит. Теперь кто его знает, куда он ушел.

кампи́ри авла, йа́не содда, на́-мефаҳмидаги́ — „кампи́ри авла", то есть простоватая, недогадливая.

за́ни Ҳасан газет баромад. — нағз кор мекардаги? — о жене Хасана в газете написали. — Она хорошо работает?

шунидам ки Шарифа артист медаромадаги — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки.

27. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

ман токи дӯхтани рафтам ки мошӣни Рано шикастай — я пошла прострочить тюбетейку, а у Рано, оказывается, машина сломалась.

бачам Коктош рафт хондани — мой сын уехал в Кокташ учиться.

вай шаҳр хондани рафт — он поехал в город учиться.

ака, ман Алхитой равам, апам дидани — ака, я поеду в Алхитой навестить сестру (старшую).

ман кино рафтани шудам, отам на́-мондӑн — я собирался итти в кино, а отец не позволил.

вай мардак ба ман а́спаша фурӯхтани шудай — тот человек, оказывается, хотел продать мне свою лошадь.

28. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ С ПРИСТАВКОЙ *ме-*

бисӣор мева́и мехурдани дорем! — у нас много фруктов, пригодных для еды (съедобных).

Хатича мошин ба ман медодани шуд ки шӯш на́-монд — Хотича хотела дать мне машину, а муж ей не позволил.

29. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНФИНИТИВА

рӯзи шумо омадан ҳавайо шоди кардан, — апам омад — гуфта́н-у ҳамро́ҳаш на́-омӑд — в день Вашего приезда они радовались. „Наша апа приехала, — говорят, — а ее спутница не приехала".

со́ли ман рафтан вай буд, медонам ва́йа. кати бачо бози мекард — в тот год, когда я (туда) ездила, он был. Я знаю его. Он с ребятами играл.

ба́ди шумо рафтан и́на йофт — вот этого она родила после Вашего отъезда.

со́ли шумо будан ин шапка буд? — в тот год, когда Вы здесь были, у Вас была эта шапка.

е, оӯ бине! ҷӯшонда́нэша! — посмотрите на воду, на ее кипение!

омада́нэтона шонзда рӯз шуд — прошло шестнадцать дней с тех пор, как Вы приехали.

ҳа́ммаш „гоу“ мегӯим, ана ҷудо карда́н-да „модагоу“, „борзгоу“ — мы всех называем „коровы“, а вот при разделении — „корова“, „вол“.

Бинихиснорак на́-будем бурда́нэшон-да? — а не были ли мы в Бинихиснараке, когда их увезли?

мура гузаронда́н-да гӯйам, ма́йлаш? — я буду говорить нанизывая бусы, ладно?

чи́шмам дар мекунад хонда́н-да. си́нфи панҷум бисёр кор қин — у меня глаза болят при чтении. В пятом классе очень трудная работа.

Қараток замин ҷумбида́н-да фуру рафт, ба байт монден — в Каратаге во время землетрясения был обвал. Потом песню сложили.

шумо аки ман рафта́н-да хавар на́-шудэ? — Вы не слышали как уехал мой брат (старший)?

охи́ри сухан тамом шуда́н-да „т“ мебийод — в конце слова будет „т“.

се́би бе҃хи қариб зимистон шудан бад мепазад — айва созревает к наступлению зимы.

ин чироғ боро́и тамошо кардан, дар на́-мегира̀ — эта лампочка для красоты. Не горит.

афто́ӯ-да касал шудам а гаштана — я заболела оттого, что ходила по солнцу.

авал нон мехуре, бад мере. ман то шумо омада́на корҳо́и ху́дам мекунам — Вы сначала поешьте, а потом пойдете. Я до Вашего возвращения займусь своими делами.

ман пагo Зимчурут мерам, то ман омада́на пе́ши очам шине — я завтра пойду в Зимчурут. До моего возвращения сидите возле моей матери.

вай гуфт: гирйа на́-кун, то вай омада́на саҳат меши.

ана га́пи ҳавай тӯғри омад — он сказал: „Не плачь, до ее приезда поправишься“. Вот его слова оказались правильными.

даска баровардан гир! — начинай вызывать к доске.

ман медонам нависонда́на — я умею писать.

акун чанд шуд омада́нэтона? — сколько месяцев прошло после Вашего приезда?

ман на́-метона̀м задан — я не умею играть (на дойре).

авал забон йод гирифтан даркор — сначала надо изучить язык.

йлма йод гирифтан бисӣор қин — изучать науки очень трудно.

на́-метона̀м рафта́на — я не могу итти.

30. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОЖНЫХ ГЛАГОЛОВ

а) с модифицирующим глаголом *истодан*

оу пийо́з-да рафта меиста? — вода будет течь в лук (т. е. в гряды лука)?

помадур барам, фурӯхта истам. инҷо ду сум, онҷо́-ҳам ду сум — повезу я помидоры, буду продавать. Они здесь по два рубля и там по два рубля.

афтоба́ро пе́ши алоу мон, гарм шуда иста — поставь кувшин к огню, пусть греется.

б) с модифицирующим глаголом *шиштан*

алоу даргирондам, кор карда шиштам, — е, хоу рав! — гуфт — зажгла я огонь, сижу и работаю. — „Ложись спать“, — сказал он.

мегӯд: гудакбони карда шиштаи — говорит: „Ты с ребенком нянчишься“.

духтар қалпоқ дӯхта ши́шт-у духтар хе́ст-у берун баромад пе́ши бача, ба да́сташ уймоқ — девушка сидела, шила шапку, потом встала девушка и вышла к парню, а на руке у ней наперсток (из сказки).

инҷо тамошо карда шиштем — сижу здесь, наблюдаю.

биринҷ тоза карда шиштем — я сейчас сижу, рис перебираю.

чи тамошо карда шиштетон?— что это вы сидите, наблюдаете?

ду по сандали андохта, афсона наҷл карда шиштем— положим ноги на сандалй́ и сидим сказки рассказываем.

в) с модифицирующим глаголом *гаштан*

ман духта́рам бони карда мегардам— я буду воспитывать дочь.

ҳами ода́ми нағз кофта гаштай— он все еще ищет хорошего человека.

кати апам мерам, Мели́ка кофта мегардам— я поеду со своей сестрой, буду искать Мелика.

чи бози карда, бози карда гашсоди?!— что это ты все играешь?

дом одих рав! тамошо карда гард!— иди в дом отдыха, погуляй!

чува дарав на́-мекунàн?— алафкаши карда мегардан— почему они не жнут?— Они перевозят траву.

гоу алаф зада мегарда— корова топчет траву.

майлис мекунем— гуфтам,— на́-мекунѐм— гуфта гаштай— я сказал: „Проведем собрание“. А он твердит: „Не будем проводить“.

патинкош духта́ри Раби пӯшида гаштай— ее ботинки носит, оказывается, дочь Раби.

турушак нағз: пештар одам касал шавад агар, ба, ҳамин кофта мегарда. вай ди́ли одам рушан мекуна. ангу́ри куҳи га́рм-ай. фоида дора баро́и дил— турушак[1]— хороший! Раньше, если человек заболеет, ищет его (т. е. турушак). Он хорошо действует на желудок. Горный виноград (т. е. дикий виноград)— теплый. Он полезен для желудка.

ман се сол онҷо кор карда гаштам— я там три года работал.

---

[1] турушак — кушанье, изготовленное из дикого винограда с добавлением муки.

ана, занбур омадай, гуфтай: ҳамин занáка газидá гардам! — ага, оса прилетела, говорит: „покусаю-ка я эту женщину!“

гудакóро кати котиб руйхат карсодан гашсодан — они с секретарем ходят, составляют списки детей.

чор-панҷ сол шуд. аз сóли сй-йу чорум инҷо кор карда гаштай — прошло уже четыре-пять лет. Он работает здесь с тридцать четвертого года.

ҳамин ҳукумат ки омад, вай муаллими карда гаштай — с тех пор как образовалась (Советская) власть, он все время преподает.

онҷо ду сол кор кардем гаштем — я там работал два года.

г) с модифицирующим глаголом *рафтан*

гӯспандо гузаштан рафтан, ба, мондам омадам — овцы прошли, а потом я пришел.

буғзоло омада рафсодéн-у буғзолáи майда кани? — козлята идут (домой), а где же маленький козленок?

ҳамин бачáам Ҳайдар баромада рафтаги — мой сын Хайдар уехал.

ҳамúқа давида рафсодай! тарсидам-гуфт — уж так он бежит! Он сказал: я испугался.

Сафар кӯчида рафта буд? — Сафар переехал?

бине зéвəша! соз шин! — *хӯдатон бозев шиште!* — *ман акун пир шудем, вахтам гузашт рафт* — посмотрите на ее изящество! Сядь как следует! — Сами-то Вы красиво сидите! — Я-то теперь уже старуха, мое время ушло!

калхóс-да буд, ба, шаҳр пахтакори кӯчида рафт — она была в (этом) колхозе, затем переехала в город сеять хлопок (т. е. в пригородный колхоз).

Барно, барзгóва гир, банд! ун сун гузашт рафт! — Барно, привяжи вола! Он пошел вот в ту сторону!

бисúор афсона гуфтен, гум карда рафтем — они много сказок рассказали, я их совсем забыла.

мо ҳамин хонда гум карда рафтем — мы прочитали это и совсем забыли.

шӯрпо хунук шудагист рафтагист — суп, наверно, совсем остыл.

ҳамро́ҳатон на́-омад̀? шӯрпо хунук шуда рафт! рӯи алоу̀ ме́монам, гарм меша — не пришел Ваш спутник? Суп совсем остыл! Я поставлю его на огонь, он согреется.

ҳами́қа ангур ки қариб бом шикаста мера — винограда столько, что, того и гляди, крыша обрушится.

шӯрпо хунук шуда рафтагист — суп, вероятно, совсем остыл.

ҳеч ҷо́йам дард на́-мекунад̀-у аҳқот бисёор мехура́м-у ҳами́қа хароб шуда ра̀фтəстоде́м — ничто у меня не болит, ем я много, а все худею и худею.

чор рӯ́з шуд омадан рафта́нəша — четыре дня прошло, как он ко мне приходил.

ва́хти тарс гузашт рафт акун, а чи метарсидем? — время страха теперь прошло! Чего нам бояться?

баромəда рафт а боғ — он вышел из сада.

аз он куҳ гузашт рафт — он перешел через гору.

ҳамин хел гуфт, ба, гурехт рафт — сказал он это, а потом сбежал.

акун товистон гузашт рафт — лето теперь кончилось.

ман касал шудам, са́рам кафида рафсодай — я заболела, голова у меня раскалывается.

ҳамин лага́ни ман гум шуд ра́фт-а! — мой таз куда-то пропал!

Али? вай мурд ра́фт-у! — Али? Он давно умер!

сево қоқ шудай рафтай, йак на́ваш мондай. тиромо́ҳда! — яблоки уже совсем кончились. Только некоторые сорта еще остались. Ведь уже осень!

помадуро қоқ шудай рафтай — помидоры кончились.

дасто́и шумо чашм доштен! дар торики́-ҳам навиштан рафтан мегиран — у Ваших рук, оказывается, есть глаза. И в темноте пишут.

ин навво́т-ай. шакар ба дег меандозан, мепазан, мепазан, ба, йах мешава мера — это навот.[1] Кладут в котел сахарный песок, варят, варят, а потом он постепенно застывает.

---

[1] навот — особый сорт леденцов.

ҳамин лага́ни ман куҷо гум шуд рафт?— куда пропал мой таз?

пот кам-кам саҳат мешава мера, да́рдаш мемона мера— нога у тебя мало-помалу заживает, боль пройдет.

ман акун пир шудем рафтем— я теперь совсем состарился.

де́гам ба за́рби ошпази шикастай рафтай— мой котел лопнул от приготовления пищи.

нумо́ли ман дар алоҷ ғалтид, сӯхт рафт— мой платок упал в огонь, сгорел.

чой хунук шудаги рафтагист— чай, наверно, остыл.

патинко́и Бибигул ба куҷо гум шуд рафт?— куда же пропали ботинки Бибигуль?

а шаҳр гашта омадам, боғ хазон шудай рафтай, тирамоҳ шуд— когда я вернулся из города, весь сад уже совсем пожелтел, наступила осень.

он алафо ҳа́ммаша мол хурд рафт! фақат бастагиш монд. нобастагиш ҳа́ммаша мол лесида рафт!— ту траву всю съел скот! Осталась только связанная. Несвязанную всю скот слизал.

Раҷабгул хува́рам шафтолу дора, пийоз дора, савзи дора— у моей сестры, Раджабгуль, есть персики, есть лук, есть морковь.

ду бӯлак шикастай рафтай— разломился на две части.

шумо дандон доре?— не, ҳа́ммаш рехт рафт, пир шудам акун— у Вас есть зубы? — Нет, все выпали, я теперь старик!

ду бутта инҷо доштам ки пучола шудай рафтай— было у меня здесь два куста, засохли.

куҷо гум шуди рафти? вайо кофтан-кофтан, на́-йоф-та̀н-та!— куда же ты пропал? Они искали, искали (тебя), не нашли!

ай хандида́на мурдем рафтем!— мы совсем умерли со смеху!

бача́ки Зимчурут одам шудай рафтай— этот парень из Зимчурута мало-помалу вышел в люди.

буғзоло́ро зан! бодрингӣ́йа хурдан рафтан!— прогони козлят! Все огурцы съели.

ҳамин мӯза пада нāлат нопӯшида-нопӯшида қоқ шудай рафтай — эти проклятые сапоги не надевались давно и совсем высохли.

ҳавай тоҷик шудай рафтай — он совсем стал таджиком.

тавóқа гир пӯш-ша! хунук меша мера! — возьми блюдо, накрой его! Совсем остынет!

д) с модифицирующим глаголом *гузаштан*

ман китóби тāрих хонда гузаштам — я прочитала книгу по истории.

ин китóб-ҳам хондаги гузаштаги — эта книга тоже прочитана.

руған навиштаги гузаштаги-ай — (слово) „руған" записано.

нав хонди гузашти! — ты только что прочитал (книгу)!

е) с модифицирующим глаголом *шудан*

оча акун ҷомáи акáма дӯхта шудай — мама теперь сшила халат моему старшему брату.

райси калхос ба ман хирмáни зағир дод, ман кӯфта шудам — председатель дал мне ток со льном, я кончил молотить.

Фозил гуфт ки гандӯми мáна Файзи дарав карда шудак — Фазил сказал, что мою пшеницу сжал Файзи.

сев хурдам шудам — я съела яблоко.

дугонам пурсид: ҳинáта кӯфти? — ман а езум омадам, очам кӯфтай шудай — моя подруга спросила: ты натолкла хны? — Я ходила за дровами, а моя мама натолкла.

— сев хур! — хурдам шудам — ешь яблоки. — Я уже наелась.

оббози карде шуде? — Вы уже искупались?

— помадӯра фурӯхте? — фурӯхтам шудам — Вы продали помидоры? — Продал.

ж) с модифицирующим глаголом *омадан*

ҳáммашон а дашт йод гирифта омадаи-ан, агарот бисйор доран — они все научились в степи (ухаживать за огородами): имеют много огородов.

духтар га́пи мӯйсафед карда омад — девушка выполнила то, что сказал старик.

пе́ши духтур рафтан, духтур дору карда омад — пошли они к доктору: Доктор вылечил.

Қурбон бошад, ҳар сол шаҳр мерафтен меомаден — что касается Курбана, так он каждый год бывает в городе.

ту гуҷо рафти омади? — ты куда ходила?

ман идора́и маориф рафтам, да́рав гашта омадам — я сходил в Районо и сразу же возвратился.

з) с модифицирующим глаголом *баромадан*

дасту́ри дода́раш карда баромад — он последовал совету своего младшего брата.

Алимардон се руз испрафка гирифта буромад — Алимардон взял бюллетень на три дня.

мо бесавоти гузаштаги буромадаги, си́нфи сейум даромадаги — мы прошли курсы по ликвидации неграмотности, поступили в третий класс.

и) с модифицирующим глаголом *мондан*

райси калхос ма́на гуфт: да́ррав хирман тайор кун! ман да́ррав тайор карда мондам — председатель колхоза сказал мне: „Поскорее приготовь ток“. Я сразу же его приготовил.

агар шер медидан, ҳайрон шуда мемонданд — если бы они увидели льва, удивились бы.

бо, табгир на́-шуда́ монди? — тебя больше не трепала малярия?

е, мурғ, киш, е! мурда моне бесоҳиб! — эй, куры, киш! Эй! Чтоб вам умереть без хозяина!

го́ви Олим дар саҳро касал шуда монд — корова Олима внезапно заболела в поле.

касал шудай, рӯйаш дигар шудай мондай — она заболела, и лицо у ней сразу изменилось.

апа, ин сун қошуқо шудаги мондаги — апа, ложки лежат вон с той стороны.

ҳамин китова́ ҳама баровардаги мондаги — мы всю эту книжку (учебник) прошли.

Файзи ба ман камзул дода буд. дирӯз омад, пурсид: камзӯла дӯхти? гуфтам: дӯхтам мондам. ба, омад, бурд — Файзи отдал мне камзул. Вчера пришел, спросил: „Сшила камзул?“ Я сказала: „Сшила“. Потом он пришел, отнес (его).

зáни раис касал шудай мондай — жена председателя вдруг заболела.

ҳинáта кӯфти? — ман омадам, очам кӯфтай мондай — ты натолкла хны? — Я пришла, а мама, оказывается, уже натолкла.

оӯ андохти монди? не. — оӯ андоз мон, ба, бийо! — ты налила воды? — Нет. Налей воды, а потом приходи.

имрӯз Бибигӯла нá-мебарàн? — нá-медонàм, ҳич ки нá-омàд толи. — бевақт шуд. — ҳа, бевақт шуд монд — сегодня не повезут Бибигуль? — Не знаю. До сих пор никто не пришел. — Уже поздно. — Да, уже совсем поздно.

пот қоқ шудаги мондаги́-ай? — у тебя уже высохли ноги?

бузо дурӯ́ни боғ даромадан, бодрингóйа хурдан! дилáм сийоҳ шудак мондак — козы забрались в сад и съели все огурцы. Я очень расстроилась!

авал ҳар чиз мепурсид, нависонда мегирифт, бад тоҷик шудай мондай, аз тоҷик ҳеч фарқ нá-мекунì — сначала он обо всем расспрашивал, записывал, а потом сам стал таджиком, совсем не отличишь от таджика.

бурдам мондам. е, ун сун бурдам мондам — я отнесла. Вон в ту сторону отнесла.

йак охурак мекарде, гӯсолáро мебасте, алаф хура. пурқувват шава, замистон нá-мемурà. — мӯ́и сийóҳам сафед шудай мондай; ӯмрам гузашт рафтак! ҳеч гӯсолам нá-мурдàй! хуб тарбийа мекунам! — сделали бы вы ясли, привязали бы теленка, пусть ест сено. Если будет сильнее, не умрет зимой. — Черные мои волосы поседели, жизнь моя прошла, и ни один теленок у меня не умер! Я хорошо (за ними) ухаживаю!

к) с модифицирующим глаголом *гирифтан*

кашида левóсаша нá-гирифтì охир! — ты же не сняла платье (с ребенка)!

мошйн-да ман гап задам, инҳо нависондан гирифтан — я говорила, а они записали на машине (на кимографе).

афсонáро нависонда гирифт — она записала сказку.

ту гап зан, вай менависона. — *нависондаги гирифтаи* — ты поговори, а она запишет. — Она уже записала.

чйзе ки буд — левос, халта — хат мекарда мегирифт — (названия) всяких вещей (платье, мешок) все записывала.

л) с модифицирующим глаголом *додан*

агар боғ нá-дошта̀ боше, ангур каҷова-каҷова бурда метийáн-тона — если у вас нет сада, они будут привозить вам виноград корзинами.

апа, ҷумлáро хонда тийам? — апа, прочитать вам эту фразу?

Шаримо чирóға бийор те! — Шаримо, принеси лампу!

хáта хонда те! — прочитай (мне) письмо.

манош гуфта дод — он объяснил смысл.

адрéсаш нависонда те! — напиши мне ее адрес!

манош хонда те! — прочитай его содержание!

м) с модифицирующим глаголом *овардан*

дарýни сандýқа бин! Раҷабгýл-да чор тарбуз мондам. йáкташа пучолá-борин гир бийор хурем — посмотри в сундуке. Я оставила четыре арбуза для Раджабгуль. Один из них вялый, принеси, съедим.

ҳамин кадýра а бозор харидам овардам — эту табакерку я купил на базаре.

ай бозор сев харида овард — он купил яблок на базаре.

инҳо ҳамин хел кардаги овардаги — они так приготовили и принесли.

н) с модифицирующим глаголом *бурдан*

курта, халта, нумол харида бурд — она купила и увезла платье, мешок, платок.

Масков гирем барем — мы повезем в Москву.

о) с модифицирующим глаголом *дидан*

авқо́та хурда дид — он отведал кушанья.
анги́ра хурда дид — он отведал винограду.

п) с модифицирующим глаголом *партофтан*

печка буд, канда партофтан — была печка, да ее снесли.
йак парча бурида партофт — он отрезал один кусок.

31. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНКЛИТИЧЕСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ, ПРЕДЛОГОВ И ПР.

ҳа́ммаша хур! йнаш, йнаш хур! — все съешь! Ешь это и это ешь!

пу́ли динани метий-ма? — ты отдашь мне деньги за вчерашнее?

хона́и ки шиштен? — хона́и Сафар. — Сафа́раш ки́-ай? — в чьем доме они живут? — В доме у Сафара. — Кто этот Сафар?

за́ни ӯ ду́тта бача кард, йа́кташ писар, йа́кташ духтар — его жена родила двоих детей: одного сына и одну дочь.

ки дод? амма до́д-ата? — кто дал? Тетя тебе дала?

хона́и авва́ла кушо? дига́раша на́-кушо́ — первую комнату открой, а другие не открывай.

ин — духта́ри шӯи ман аз за́ни дига́раш — это дочь моего мужа от первой (букв. „от другой") жены.

бача́йатон да да́сти оча́йатон? — Ваш ребенок у Вашей матери?

чи ка́рд-тона? — гирйа кард баро́и ту — что он (ребенок) Вам сделал?[1] — Заплакал по тебе.

шумо бисйор хушру́й-е! — масхара на́-кун! — масхара́ш-а? — Вы очень красивы. — Не насмехайся. — Разве это насмешка?

---

[1] Эта фраза сказана матерью, которая хотела узнать, почему заплакал ее ребенок.

ман дидáм-та хони раис — я тебя видела в доме председателя.

шумо нá-дидé-ша? — Вы не видели его?

панҷ моҳ шуд мурдáнəша — прошло пять месяцев после его смерти.

гуфтам: ки фирисонд? гуфт: раис фирисóнд-əма — я спросила: кто (тебя) прислал? Он говорит: председатель меня прислал.

оҷ метийáм-ша — я дам ему воды.

хóват гирифт? бедóр-ай оли? — спать тебе захотелось? А он еще не спит? (о ребенке).

йак чӯб гир зáн-аш! — возьми палку, прогони ее (собаку)!

меғалтони-ш! — уронишь ты его!

гуфта: дируз дидáм-аш — он сказал: я вчера его видел.

додам, истодай пéшаш — я дала (ложку). Перед ней лежит.

бад хестам, гирифтáм-аш, хона бурдáм-аш — потом я встала, взяла его, отнесла домой.

майда гуфта нá-мегирàн-ша — не берут его, говорят, маленький.

хез! ман меҷӯм, хéз-ат! — встань! Я тебе говорю, встань!

иáкташ катим гап нá-мезанà — ни один из них не разговаривает со мной.

оҷ метийáм-ша, мечумбонáм-ша — я даю ему воды, укачиваю его (ребенка).

йак коса ба пéшəшон мон! — поставь перед ними чашку!

чит овард, гуфт: левос кӯн-ша! — принес ситцу, сказал: сшей ей платье.

— Раҷаб кани? — Раҷаб? Раҷабмо? — ҳа, Раҷабмо. — е, хонá-да. мо ҳайрон шудем ки Раҷáбаш ки! — где Раджаб? — Раджаб? Раджабмо? — Да, Раджабмо. — В доме. А мы-то удивились, кто же этот Раджаб!

Аҳмáда гӯ: ман дарс тийáм-та! — скажи Ахмаду: я буду давать тебе уроки.

дар лáви óви Варзоустрой кати ду бача дидéм-ша, лáви дайро шиштен — мы видели ее на берегу около Варзобстроя с двумя парнями. Они сидят на берегу реки.

куҷо? хона́и раис? — хона́и Сафар. — Сафа́раш ки́-ай? где? У председателя? — у Сафара. — А кто этот Сафар?

бача гири кард! очаш бийо, сина те́-ша! ана, хо́ваш акун бурд — ребенок заплакал! Иди, мать, покорми его! Вот, теперь он заснул.

на́-йофтам-аш, — гуфт, — О́би Оҷу́к-да — она сказала: я не нашла его, он в О́би Оджуке.

апа, се́ваш хур! — апа, съешь это яблоко!

дар коса чаккаш[1] *ҳаст? — чаккаш бисйор!* — есть кислое молоко в чашке? — В ней много кислого молока.

руси гап мезана́м-у манош дода на́-метона́м — я говорю по-русски, но значение объяснить не могу.

йангат куҷо шуд? — куда девалась жена твоего брата?

ин занак ба ман духтандар, духта́ри шу́и ман аз за́ни дига́раш — эта женщина мне падчерица, дочь моего мужа от первой (букв. „от другой“) жены.

Меликбой катит гап на́-мезана́? — Меликбой с тобой не разговаривает?

— калучо пу́шиди? — пу́шидам, ка́ттэ-катта́-ай! — пахта лагат ку́н-аш — ты надела галоши? — Надела, они великий. — Набей в них ваты.

ди́нэ-шон майлис кардан — вчера их собирали на собрание.

йак пичак шир монда́м-та — я оставила тебе немного молока.

ба́с-ай-тона́? — хватит Вам?

сувор ша́в-ша! — садись на него (т. е. на жеребенка) верхом!

бача́и Абдуҷабо́ра дидам, ва́йэша на́-дида́м — я видела только сына Абдуджабора, а того не видела.

си сум ман чо мекунам? мерам хона́и ҳамсойа мешинана́м-ша — что мне делать с тридцатью рублями. Пойду к соседям, разменяю.

ховона́м-ша? — положить его спать?

---

[1] *чакка* — откидное молоко. Квашеное молоко кладут в тряпку или в мешочек и подвешивают. Когда из него немного стечет жидкость, получается *чакка*.

апат на́-омàд? дарáв-да будай. шавош дарав рафтен — твоя сéстра не пришла? Значит она на жатве. Они ночью ушли на жатву.

ман кати́-шон гап на́-мезанàм — я не разговариваю с ними.

пи́ки Сталин медоне шумо? дарозиш ҳа́фт-у ним километир — Вы знаете пик Сталина? Его высота семь с половиной километров.

боз йа́кта ку́ҳе ҳаст, се́-йу ним километир дарозиш — есть еще одна гора высотой в три с половиной километра.

Сафар Алхитой рафт ку̊́чида — Сафар переехал в Алхитой.

гуфтам ки чо карди? гуфто́ре ки ҳич чи — я спросила: что ты сделал? Он говорит: ничего.

ҳавай гуфто́ре ки ҳашт чирвон метийа́м-та, пу̊́сташ метийа́м-та — он сказал: я дам тебе восемь червонцев, кожу отдам тебе.

ман Қала рафтам ки ҳеч ки не, фақат за́ни Сафар. даро занцир кардаш. ба мондам омадам — я пошла в Кала, а там никого нет. Только жена Сафара. Двери на цепь закрыты. Потом вернулась.

гуфт ки на́-мегирàм, ди́лам хунук шудай. шаҳр мемонам мерам — он сказал: не возьму. Сердце у меня охладело. Поеду в город.

ба, гуфто́р-ан ки йак цо́и дигар мерем — потом они сказали: поедем в другое место.

падáри Одина да гуфтор даромад — отец Одины начал говорить.

падáри Нор гуфто́р-а: ба кор бароед! — отец Нор сказал: выходите на работу.

хона́и ху́дам чироғ ҳа́ст-ку! — у меня же есть дома лампа!

дарахто́и дигар тобистон са́вз-у замистон қоқ. арча ҳамеша савз — другие деревья летом зеленые, а зимой голые, а можжевельник всегда зеленый.

моҳто́б-у ҳаво авраки — луна, но небо облачное.

моҳтоб чи́шми ку̊́р-борин! — луна, как слепой глаз.

пийозóро барóи кúро чинди? барóи мáна? — для кого ты нарвала луку? Для меня?

ай хандáра мурдем — мы со смеху умирали.

а Ленингрод омаден завóни тоҷики йодгири — они приехали из Ленинграда учить таджикский язык.

се рӯз шуд имрӯз коркунúи моҳóна? ҳар рӯз йак соат, имрӯз йáк-у ним соат — уже три дня прошло, как мы стали работать? Каждый день по часу, а сегодня полтора часа.

ин кас се ҳазор сум гирифта а ангурфурӯшúра — этот человек три тысячи рублей выручил от продажи винограда.

афсонагири омадан пéши Йатим — они пришли к Ятиму сказки записывать.

алóва кушт. духтар алоӯкови рафт — он погасил огонь. Девушка пошла искать огня.

дӯтта да гоӯҷӯши — две (женщины) доят коров.

ангурхури меран вайо — они идут есть виноград.

афсонагӯи омад — он пришел рассказывать сказки.

нахудчини рафтан — они пошли собирать горох.

линча нест дигар? — больше нет мешка?

очáи ҳавай ба очáи ман ҳар ду апá-ву хувар — его мать и моя мать — сестры.

ҳавай гирифт кадӯви мáна ай киса! — это именно он взял у меня из кармана табакерку!

калон-калон интари не — он не такой большой.

очáи очам ҳаст, очáи отам ҳаст. хéш-у тавор бисйор — (у меня) есть бабушка со стороны матери, есть бабушка со стороны отца. У меня много родственников.

рóҳаш то райóна ҳазор метир — от него до района тысяча метров.

шумо апá-ву хувáр-етон? — Вы сестры?

шумо чанд рӯз инҷó-етон? — сколько дней вы здесь находитесь?

шумо ҳар ду а Ленингрод-етон? — Вы обе из Ленинграда?

шумо чáнд-бад мере? — через сколько времени вы поедете?

понзда рӯз-пас куҷо мери? — куда ты поедешь через пятнадцать дней?

йак мóҳ-пас, бад мактаб — через один месяц — школа.

ин хона́и ҳар кадом калхосчи́-да ҳаст — это есть в доме каждого колхозника.

аз кучо омади? — *а е́зум* — откуда ты пришла? — За дровами ходила (букв.: с дров).

бача́и майдаким дарав за́наш-кати — мой младший сын с женой на жатве.

йак курта́и сийо. гу́лаш са́бэ-у зами́наш сийо — черное платье, зеленые цветы по черному полю.

ду карат панч — *дах* — дважды пять — десять.

оӯ ҳаст? — есть вода?

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3
Введение 9
1. Обзор литературы по таджикской диалектологии 9
2. Общие сведения о Варзобе 19
Фонетика 24
1. Звуковой состав 24
а) Гласные 24
б) Согласные 27
2. Некоторые фонетические особенности сравнительно с литературным языком 32
3. Ударение 35
Части речи (морфология и элементы синтаксиса) 38
I. Именные части речи 38
1. Общие замечания 38
2. Имена (существительные и прилагательные) 44
а) Грамматические категории имен 44
Категория числа 44
Категория определенности, неопределенности и единичности 45
б) Сравнительная и интенсивная форма имен качественных 46
в) Способы выражения синтаксических отношений имен . . 47
Общие замечания 47
Имя-основа 48
Изафетная конструкция 54
Предлоги и послелоги 55
3. Местоимения 60
Личные местоимения 60
Местоименные энклитики 62
Указательные местоимения 63

Вопросительные местоимения 64
Возвратное местоимение *худ* 66
Местоимение *ҳа́мма* || *ҳама* 66
Определительные и неопределенные местоимения 67
4. Числительные 67
Количественные числительные 67
Порядковые числительные 70
Разделительные числительные 71
II. Глагол 71
1. Общие замечания 71
2. Личные формы глагола 72
а) Принцип образования личных глагольных форм 72
Простые глагольные формы 72
Сложные глагольные формы 77
б) Значение глагольных форм и классификация их по смысловому признаку 78
Формы изъявительного наклонения 78
Результативные формы 84
Формы конъюнктива (сослагательное наклонение) 90
Формы предположительного наклонения 94
Формы повелительного наклонения 96
3. Неспрягаемые формы глагола 96
Инфинитив 97
Деепричастие 97
Причастия 98
4. Предикативные обороты 103
Общие замечания 103
Предикативное употребление причастия прошедшего времени 105
Предикативное употребление причастия настояще-будущего времени 108
Предикативное употребление причастия настоящего времени *определенного* 109
Предикативное употребление причастия будущего времени 109
Оборот с глаголом *тавонистан* — *мочь* 110
5. Сложно-деепричастные глаголы 110
III. Наречия 116
IV. Служебные слова 120
Краткие сведения о синтаксисе предложения 122
1. Простое предложение 122
Общие замечания 122
Порядок слов в предложении 123
Синтаксические группы в пределах простого предложения 126
Деепричастные обороты 129

2. Сложное предложение 130
Союзы в сложно-сочиненных и слитных предложениях . . 130
Союзы в сложно-подчиненных предложениях 132
Бессоюзное подчинение 133
Прямая речь 134
Отношение варзобского говора к литературному языку и другим таджикским говорам 135
Отличия в области фонетики 135
Отличия в морфологии и синтаксисе имен 136
Отличия в системе местоимений 139
Отличия в системе глагола 139
Место варзобского говора среди других таджикских говоров 144
Приложение. Образцы разговорной речи 145

ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
67	16 сн.	*ҳеч;*	*ҳеч,*
68	1 сн.	*меҷўшидаги*	*меҷўшидаги*
69	16 сн.	*шáшт-да*	*шáст-да*
93	2 сн.	*нá-медомдм*	*нá-медондм*

В. С Расторгуева